

17
955.

ОПИСАНІЕ

БОГОСЛОВСКАГО ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО

МОНАСТЫРЯ,

НАХОДЯЩАГОСЯ

ВЪ РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОСТАВИЛЪ

СВЯЩЕННИКЪ J. JI. С—ОВЪ.

Изданіе въ пользу обители.

МОСКВА.

Типографія А. И. Мамонтова и К^о, Леонтьевскій переулокъ, № 5.

1882.

7
266
ОПИСАНИЕ

БОГОСЛОВСКАГО ОБЩЕЖИТЕЛЬНОГО

МОНАСТЫРЯ,

НАХОДЯЩАГОСЯ

ВЪ РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОСТАВИЛЪ

СВЯЩЕННИКЪ Я. П. С—ОВЪ.

Изданіе въ пользу обители.

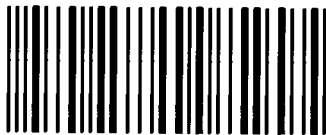
МОСКВА.

Типографія А. И. Мамонтова и К^о, Леонтьевскій переулокъ, № 5.

1882.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. 7 сентября 1881 года.

Цензоръ Протоіерей *М. Боголюбскій*.

2007051059

Рязанскій Богословскій общежительный монастырь.

Мѣстоположеніе монастыря.

Богословскій общежительный монастырь находится Рязанской губерніи, въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ губернскаго города Рязани, внутри дачъ села Окамова или Пощупова. Онъ расположенъ на полугорѣ, близъ такъ называемаго «Глухаго оврага», по правую сторону рѣки Оки, посящей названіе Простыи или Прости ¹⁾, отъ разрѣшенія бременемъ супруги царя Ивана Васильевича Грознаго Анастасіи Романовны, когда она плыла по рѣкѣ Окѣ на суднѣ. Благочестивая царица Анастасія Романовна, въ знакъ благодарности своей Господу Богу за благополучное разрѣшеніе свое отъ бремени на берегу рѣки Оки, противъ села Окамова, въ 1557 году построила деревянную церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая, каковая церковь и доселѣ существуетъ; но она изъ подъ горы съ берега рѣки Оки, по неудобству ходить въ нее какъ священно-церковно служителямъ, такъ и прихожанамъ, въ 1744 году была перенесена на гору и поставлена при селѣ Окамовѣ. Въ древнее время мѣстность, гдѣ мона-

¹⁾ Простыя или Простъ значитъ, по объясненію Академическаго словаря (т. III, стр. 570) *Прощеніе, освобожденіе отъ болѣзни, исцѣленіе.*

стырь, на далекое кругомъ пространство, была покрыта самымъ крупнымъ дубовымъ лѣсомъ. Съ теченіемъ времени лѣсъ этотъ мало по малу вырубался и уничтоженъ, такъ что въ настоящее время нѣтъ даже памятниковъ, что здѣсь былъ когда-то такой крупный дубовый лѣсъ.

Но старожилы, близъ лежащаго села Окаемова или Пощупова и старшая монастырская братія увѣряютъ въ томъ— и говорятъ, что нѣсколько пней дубовыхъ, на которыхъ можно было 'человѣку' 'лѣзть' 'какъ' 'угодно', существовали еще въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Въ подтвержденіе того старшая монастырская братія приводитъ въ примѣръ доску, лежащую теперь на Успенскомъ, въ новомъ храмѣ, престолѣ, которая, при разобраніи прежняго Успенскаго храма въ 1868 году, была снята съ стараго Успенскаго престола, и тогда дѣйствительно 'нѣкоторые' посетители Богословской обители видѣли ее цѣльною до двухъ аршинъ квадрата, не распиленною, а отесанною. Нынѣ, только на западъ, по скату гористой мѣстности, на протяженіи около 5 верстъ тянется мелкое чернолѣсье, гдѣ все-таки большая часть дубняка. Въ настоящее время монастырь окруженъ съ сѣв. западной стороны «глухимъ оврагомъ», а за нимъ небольшою березовою рощею, ископанною ямами для выдѣлки кирпичей, употреблявшихся на монастырскія зданія; съ сѣверной тоже двумя оврагами, которые раздѣляетъ, въ нѣсколькихъ дѣсяткахъ сажень отъ монастырской ограды, узкое мѣсто для проѣзда, также, говорятъ, въ древнее время бывшее оврагомъ, чрезъ который для проѣзда въ монастырь былъ деревянный мостъ и только повремени мало по малу засыпанъ, на протяженіи 6—7 саж. въ ширину, а правѣе монастыря Хлудовская богадѣльня, въ которой помѣщается до 150 человекъ призрѣваемыхъ обоюбого пола и церковь. Съ восточной стороны монастыря, за оврагомъ же, часть села Пощупо-

ва или Окамова, а за другимъ оврагомъ осталъная часть села и церковь. Съ южной подъ горою низменное луговое пространство, въ давнее время до самой рѣки Оки покрытое толстымъ же дубовымъ лѣсомъ и непроходимыми топами и трясинами.

Такимъ образомъ мѣстоположеніе Богословскаго монастыря, въ настоящее время очень живописное, особенно со стороны рѣки Оки, въ древности имѣло видъ мрачный, суровый и уединенный, заставлявшій невольно любителя пустынножитія избрать это мѣсто для богомыслія. По всюду холмы, за ними овраги громадныя, небольшое пространство лѣса, дававшее убѣжище всякимъ звѣрямъ, даже медвѣдямъ,—все вмѣстѣ взятое заставляло невольно почитать это мѣсто никому неудобнымъ для жительства, кромѣ посвятившихъ себя уединенію ради Бога и спасенія души.

По документамъ, сохранившимся до нашего времени, въ 1553' (7.061) году ¹⁾ мѣстоположеніе монастыря описывается такъ: «въ кологородѣ, на украинѣ, въ Острозѣ монастырь»,—въ 1628 году ²⁾ монастырь значится «въ Пописномъ стану на рѣкѣ на Прости»,—въ описной книгѣ 1673 года указывается на другое какое-то мѣсто, гдѣ прежде былъ монастырь, и мѣсто это названо: «старымъ монастыремъ». Собственно говоря, монастырь не былъ переносимъ на какое другое мѣсто. Въ началѣ онъ былъ основанъ нѣсколько южнѣе, на холмахъ, раздѣлявшихся между собою рытвинами, занималъ небольшое пространство и имѣлъ только одну церковь деревянную во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Съ увеличені-

1) Древнія грамоты и акты Рязанскаго края № 18, стр. 32.

2) Копія съ документовъ, до Богословскаго монастыря относящихся, выданныя изъ Моск. архива мин. юстиціи Ряз. Бог. мон. архив. Виталию въ 1871 году, стр. 1.

емъ числа братіи, мѣстность эта, сама по себѣ неудобная, стала тѣсна и потому заставляла невольно воздвигать новыя зданія нѣсколько сѣвернѣе, на такомъ мѣстѣ, которое имѣло болѣе ровнаго пространства, и потому для построекъ было гораздо удобнѣе. Да и народное преданіе подтверждаетъ тоже самое и указываетъ прежнее мѣстоположеніе монастыря на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ садъ монастырскій и гдѣ въ настоящее время устроенъ новый соборъ Успенскій. Хотя это мѣсто имѣетъ видъ теперь и ровнаго поката внизъ, но при рытьѣ земли, для бута новаго собора, мѣстами былъ находимъ грунтъ земли сейчасъ же, а мѣстами была насынная земля, и до грунта земли рыли 5, 6 и даже до 8 аршинъ. Есть еще другое народное преданіе о томъ, почему монастырь перенесенъ нѣсколько сѣвернѣе.

Когда зданія монастырскія и церковь деревянная пришли въ ветхость, такъ что все нужно было по временн строитъ вновь, то настоятель монастыря, для удобства надзора своего надъ вотчинами монастырскими, вздумалъ совѣмъ перенести монастырь въ с. Высокое (Михайловскаго уѣзда), и для того тамъ построилъ церковь во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова каменную, и туда перешелъ самъ съ братією, и въ церковь ту перенесъ чудотворный образъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Но угоднику Божию не угодно было остаться въ новомъ мѣстѣ, при с. Высокомъ. Образъ чудотворный вдругъ скрывается изъ церкви и послѣ поисковъ найденъ былъ на большомъ дубѣ, нѣсколько сѣвернѣе того мѣста, гдѣ былъ прежде монастырь, именно на томъ мѣстѣ, гдѣ находится теперь холодный храмъ во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Послѣ явленія такового, на этомъ мѣстѣ основываютъ храмъ во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, а для

памяти—отъ этого дуба отрубаютъ доску и ее полагаютъ на верхъ престола; и вотъ, будто бы эта доска, находящаяся теперь на Успенскомъ, въ новомъ соборѣ, престолѣ и есть та самая доска, перенесенная когда-то изъ храма Іоанна Богослова въ Успенскій храмъ. Какое изъ этихъ преданій заслуживаетъ болѣе вѣроятія, по недостатку историческихъ памятниковъ, нельзя сказать ничего положительнаго. Можно полагать еще, что монастырь былъ разоренъ и сожженъ татарами, такъ какъ по исторіи извѣстно нѣсколько таковыхъ разореній Рязанскаго края, и даже упоминается о разореніи Богословскаго монастыря и о возобновленіи его въ 1534 году ¹⁾. И вотъ въ то-то время монастырь хотѣли перенести въ центръ вотчинъ въ с. Высокое; но какъ св. Ап. и Ев. Іоанну Богослову неугодно было, то чудотворный образъ опять явился на прежнемъ мѣстѣ, только нѣсколько сѣвернѣе, гдѣ теперь Богословскій храмъ, на дубѣ,—и доска отъ этого дуба и была сохранена, какъ память на престолѣ. Какъ бы то ни было, но въ преданіяхъ народныхъ есть и доля правды. По недостатку же историческихъ документовъ о Богословскомъ монастырѣ, всѣ эти преданія заслуживаютъ вниманія быть здѣсь помѣщенными, какъ касающіяся исторіи мѣстоположенія монастыря.

Насколько прежде мѣстность эта была дика и сурова по громадному лѣсу, холмамъ, оврагамъ или обрывамъ, на столько въ настоящее время прекрасна. Горы, необъятные луга, рощи, кустарники, широкая рѣка прямо представляются вашимъ взорамъ при вѣздѣ въ монастырь и выходѣ изъ монастырскихъ воротъ. Вдали прямо предъ вами виднѣется Рязань съ своимъ величественнымъ соборомъ, покрытая синевою дали; на право далеко уходитъ и на-

¹⁾ Матер. для статист. Росс. имперіи 1841 года, стр. 121.

конецъ теряется изъ глазъ побережье Оки, покрытое селами и деревьями, на лѣво поднимается изъ-за лѣсовъ берегъ Солодчи съ бѣлокаменною обителью Солодчинскою. Окружпости Богословскаго монастыря именно превосходны, а самый монастырь о своемъ существованіи даетъ понятъ путешественнику еще издалека. Вообще настоящее мѣсто—положеніе монастыря невольно должно правитья и монаху и благочестивому мірянину—богомольцу, и любозпательному путешественнику.

Основаніе монастыря.

Ни объ основателѣ монастыря, ни о времени его основанія ничего неизвѣстно, ни изъ письменныхъ актовъ, ни изъ устнаго преданія. Кѣмъ монастырь устроенъ былъ, кто были первые его насельники, почему именно устроенъ во имя св. Ап. и Ев. Іоанпа Богослова—все это остается неизвѣстнымъ. Извѣстно только, что онъ основанъ до 1237 года; ибо во время нашествія Батыя на Рязанскую землю зимою 1237 года, Рязань (старая) съ ея храмами и монастырями, по свидѣтельству лѣтописцевъ, была обращена въ пепелъ, а Богословская обитель осталась въ цѣлости. Ханъ Батый приступалъ къ Богословскому монастырю съ цѣлію ограбить его, но, пораженный внезапнымъ явленіемъ Св. Ап. и Ев. Іоанпа Богослова, пришелъ въ ужасъ, и, вмѣсто разоренія, приложилъ къ Его образу гербъ—печать свою златую. Значитъ тогда уже обитель сія была въ цвѣтущемъ состояніи, богатствѣ и славѣ,—ибо что другое могло привлечь Татарскаго хана въ монастырь, какъ не богатство и слава его? Объ этомъ событіи свидѣлствуютъ—данная Монастырю Грамота Патріархомъ Андріаномъ 1692 года и надпись на отрѣзанной отъ этой иконы рукояти, сдѣланная Иподіакономъ Аѳонасіемъ въ 1700 году. Къ этому свѣдѣнію можно присоединить относительно времени осно-

ванія монастыря и его основателѣ слѣдующее предположеніе. За достовѣрное почитаютъ, что икона Св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова прислана въ даръ Рязанскому Князю для утвержденія его и жителѣй въ христіанской вѣрѣ, когда въ Рязанскую землю только-что проникъ свѣтъ христіанской вѣры. Безъ сомнѣнія, не одна только икона была прислана въ даръ, но съ нею были посланы и лица опытные и способныя къ утвержденію христіанской вѣры новопросвѣщенныхъ. Вотъ этимъ-то лицамъ и можно приписать основаніе Богословскаго монастыря. Потрудившись довольно надъ утвержденіемъ вѣры въ Рязанскомъ краѣ и видя плоды своихъ трудовъ въ новообращенныхъ христіанахъ, они, облюбовавъ это мѣсто (такъ какъ оно было и вблизи Переслава — Рязанскаго, слѣдовательно недалеко отъ центра), выпросили себѣ позволеніе у князя устроить монастырь, съ одной стороны чтобы успокоиться отъ трудовъ своихъ подъ старость и мирно пожить въ ней, а съ другой и для того, чтобы послѣ ихъ смерти, могли быть лица, могущія служить образомъ христіанской вѣры для новопросвѣщенныхъ христіанъ Рязанскаго края и способныя цѣлѣугоднѣе утверждать. А такъ какъ Константинопольскій патріархъ послалъ ихъ съ чудотворнымъ образомъ св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова, и они имѣли его постоянно ходатаемъ и заступникомъ, то и основали обитель свою во имя св. Ап. Іоанна Богослова. Чудотворный же образъ, съ которымъ они, вѣроятно, иногда отиравались по Рязанскому краю, для утвержденія вѣры, выпросили у князя въ новооснованную обитель. Уважая ихъ труды и святость жизни, князь не могъ имъ въ томъ отказать, а напротивъ надѣлялъ обитель дарами и богатствомъ, да и въ послѣдствіи князья не оставляли этой обители. Этимъ только можно объяснить славу и богатство обители въ такое древнее время, какъ время нашествія Татаръ на Россію.

О чудотворной иконѣ Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Главная святыня обители—чудотворная икона св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова заслуживаетъ особеннаго вниманія православнаго христіанина,—это знаменіе милости Божіей къ намъ грѣшнымъ, имѣющимъ въ возлюбленномъ ученикѣ Христовомъ великаго заступника и ходатая предъ Богомъ,—это драгоцѣнная святыня для всей нашей православной церкви и всего отечества. Начало появленія сего образа въ Рязанской епархіи и Богословскомъ монастырѣ съ точностію опредѣлить не возможно по утраченнымъ записямъ. Достоверно извѣстно только то,¹ что чудотворный образъ Іоанна Богослова находился уже въ Богословскомъ монастырѣ² еще до нашествія Батыя. Въ нашествіе же Батыя св. Ап. Іоаннъ Богословъ за одно только намѣреніе Батыя подвергнуть покровительствуемую имъ обитель разоренію на столько устранилъ сего страшнаго завоевателя, что онъ не только оставилъ свою дерзкую мысль, но еще приложилъ къ чудотворному образу гербъ—печать свою золотую и наградилъ обитель изъ своихъ сокровищъ. Посему надо за достоверное считать, что Рязанскій край и въ частности Богословская обитель удостоилась имѣть сей чудотворный образъ никакъ не позже конца XII столѣтія, или первыхъ годовъ XIII столѣтія.

Сей чудотворный образъ святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, какъ въ началѣ своей въ Богословскомъ монастырѣ бытности ознаменованъ чудомъ благодати Божіей, такъ и въ продолженіи своего здѣсь существованія нѣсколько вѣковъ источаетъ чудеса исцѣленій для души и тѣла всѣмъ и каждому, кто прибѣгаетъ съ вѣрою

къ великому Божию Угоднику св. Іоанну Богослову, — из-
бавляетъ отъ напастей, скорбей и бѣдъ. Дивное изображеніе
лика Угодника Божія не есть произведеніе кисти обыкновен-
наго художника, но художника, наущеннаго искусству самимъ
св. Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ, который, явившись
мальчику, пасшему гусей, сильно желавшему научиться
живописи, повелѣлъ ему писать свой образъ съ себя, и
когда онъ испугался и боялся начать писать, самъ водилъ
его руку съ кистью. Достаточно разъ видѣть этотъ ликъ
св. Іоанна Богослова, чтобы никогда не забыть его. Чудная
сила вдохновенія! Этотъ стиль, не имѣющій ничего общаго
съ живописью обыкновенною, поражаетъ васъ болѣе, нежели
созданіе высокаго современнаго художника. Разсматривая
подробности, видимъ какъ бы отступленіе отъ природы, —
наприм.: необыкновенный цвѣтъ лица, или рѣзкія очер-
танія и отдѣльныя пряди волосъ, но въ цѣломъ вы нахо-
дите для души своей сильное впечатлѣніе; васъ не только
увлекаетъ выраженіе отроческой чистоты и добродѣтели
старческаго лица, но если вы хотя разъ въ жизни видѣли
этотъ образъ, то ваше воображеніе уже не создастъ вамъ
другаго образа св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова. Вы увѣ-
ренными останетесь, что паперсникъ христовъ — этотъ
дѣвственный Апостолъ былъ дѣйствительно таковъ, какимъ
воспроизвелъ его цареградскій отрокъ Гусаръ своею кистью
при руководствѣ самого св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова.
Объ этомъ чудесномъ написаніи иконы повѣствуется въ
Прологѣ ¹⁾ такъ: *есть градецъ малъ, отстоящъ Царя-
града близъ. Въ томъ бѣ нѣкій дѣтницъ малъ и сиро-
тенъ, именемъ Гусаръ. Обычай же бѣ ему ниматися
паствити гуси. Бѣ же на вратѣхъ града того образъ
Іоанна Богослова, вапы устроены, т. е. изображенный*

¹⁾ Сентября 26 дня.

масляными красками. И всегда выгоняя цуси предъ вратами, писалъ перстомъ на песокъ, взирая на образъ Богослова и глаголаше: Господи даждь мнѣ, дабы ми изучитися переписать образъ сей, желаетъ бо ми душа моя. И ово убо руки не устанавлиаше, и главы, или очю, и прочаго начертанія не совершаше: и пакы заглаживая писалъ: сие же ему творящу по три лѣта. И иногда убо пишущу ему, пріиде къ нему Іоаннъ Богословъ во образъ спѣтъ, т. е. въ видѣ сѣдаго старца, якоже бѣ и на вратѣхъ града образъ его устроенъ, и глагола ему: что сие твориши, Гусарю, по песку пиша? Гусарь же рече: воззри на врата града и виждь образъ Іоанна Богослова, сего бо третіе лѣто учуся пиша по песку. И глагола ему святой Іоаннъ: сѣда хочещи иконное писаніе писати? Рече ему Гусарь: ей, Господи, желаю того. Тогда Іоаннъ взявъ трость и чернило написа грамоту: азъ Іоаннъ Богословъ, возлегій на перси Господни честныя и нивый тайную Его чашу, къ тебѣ Хинарю послахъ сего дѣтища Гусаря, изучи его лучше себе писати иконы. И запечатавъ перстнемъ даде Гусарю, рекъ: иди къ Царю-граду, есть бо тамъ царевъ писецъ, именемъ Хинарь, и той въ златыхъ палатахъ царевыхъ пишетъ: и ѣздитъ всегда на заутреню къ Святой Софіи, и дождався его, дай ему грамоту сію. Рцы же: далъ ли есть ю Іоаннъ Богословъ, и по немъ иди. Сие же ему глаголавъ невидимъ бысть. Гусарь же скоро тече въ градъ, и бысть утро, узрѣ идуща онаго царева писца отъ Святыя Софіи, и даде ему грамоту и иде по немъ. Писецъ же прочетъ грамоту, подивися яко бѣ написана. Гусарь же повѣда ему вся приключишая на паствѣ. Завистъ же объя сердце писцу, какъ бы его не изучити. Въ тоже время нѣкто царевъ мужъ поставилъ бѣ церковь каменну, и далъ писати икону мѣстную во имя святого Іоанна Богослова. Идый

же писецъ на орудіе, повелѣъ Гусарю терти вапы. По Божію же строенію умедли тамо до обѣда. Гладящу же ему левканіе, пріиде къ нему Іоаннъ Богословъ и глагола: что дѣеши, Гусарю? рече же ему Гусарь: тру вапы писати икону Іоанна Богослова мастерю моему. И глагола ему Іоаннъ: возстани, пиши. Гусарь же трепетенъ сый рече: азъ, Господи, ни кисти взималъ, ни учился. Іоаннъ же рече: зри на мя и пиши. Вземъ же трость, пріимъ его за руку, писаше образъ на доскѣ. И написавъ изыде отъ него, и просвѣтися палата отъ иконы, аки отъ солнца. Гусарь же начатъ плакати, помышляя, что ми будетъ отъ мастера. Пришедъ же мастеръ, дивитися нача бывшему, и оттолъ бысть изыщителъ мастера. Повѣда же царица: есть у писца твоего ученикъ, третію дне пришелъ учиться, а вчера написалъ Іоанна Богослова икону, яко и палата свѣтитъ отъ нея, аки отъ солнца, и во умъ челоуѣку не пріидетъ. И вземше икону несоставъ къ царю; царя же объятъ страхъ отъ свѣтлости иконы. И бысть зазоръ царицу писцу въ мужахъ царицыхъ; ови убо глаголаху, яко ученикъ гораздѣе мастера, а друзіи глаголаша: мастеръ гораздѣе. Рече же царь: азъ право сужду, кто кого гораздѣе, да напишете два орла въ моихъ палатахъ, и кійждо ихъ на стѣпъ поставитъ. Азъ же возьмъ ястреба и пущу, и котораго орла начнетъ имати ястребъ, той и гораздѣе будетъ. И вси рѣша: право глаголашъ еси, царю. Шедше же вскорѣ, написаша два орла, кійждо своего, и вси дивляхуся зряще обою. И зряху мастерову писанія и глаголаху: нѣсть такового на свѣтъ. Приходяху же ко ученику, и умъ ихъ отхождаше; видяще бо его писаніе зело честно. Царь же возьмъ ястреба пущи, ястребъ же нача хватати ученичину птицу на стѣпъ. И оттолъ пріятъ царь въ палаты къ себѣ Гусаря писати, и бысть писаніе его изряд-

нѣе его Хинаря. Есть же птицы тѣ двѣ и до нынѣш-
няго дне въ царскихъ тѣхъ палатахъ, идѣже и написаны.
Икону же ту святаго Іоанна Богослова несли въ цер-
ковь, идѣже написана. И святища церковь во имя свя-
таго Іоанна Богослова и праздноваша съ радостію о
Христь Исусъ Господъ нашемъ, Ему же слава и нынѣ
и присно и во вѣки вѣковъ.

Сей-то чудесный образъ, написанный дивнымъ худож-
никомъ мальчикомъ Гусаремъ, и находится въ Богослов-
ской общежительной обители. Размѣръ его 13½ вершковъ
ширины и 17 вершковъ высоты. На оборотной сторонѣ
его изображеніе Тихвинской Божіей Матери съ Предвѣч-
нымъ Младенцемъ. Когда именно написано изображеніе
Пресвятой Дѣвы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, объ этомъ
нигдѣ не упоминается (вѣроятно, онъ былъ написанъ уже
послѣ этого чудеснаго происшествія). Въ надписи на ру-
коятѣ, которую имѣемъ помѣстить ниже, говорится вообще,
что образъ этотъ (обѣ стороны) былъ написанъ Гусаремъ.
А что ничего не упоминается исторіею о написаніи Пре-
святой Дѣвы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, такъ это по-
тому, что ликъ этотъ былъ написанъ Гусаремъ обыкно-
веннымъ образомъ, и, вѣроятно, уже послѣ чудеснаго на-
писанія лика Іоанна Богослова. На обѣихъ сторонахъ этого
чудотворнаго образа имѣется по серебряно-вызолоченной
ризѣ, чеканной работы съ разными эмалевыми украшеніями,
вѣсомъ 20 ф. 30 зол. Ризы эти сдѣланы вновь на подобіе
прежде бывшихъ въ 1864 г. потомственнымъ дворяниномъ
и кавалеромъ Давидомъ Ивановичемъ Хлудовымъ. Прежнія
же двѣ бывшія ризы находятся теперь на копіи съ этого
образа; въ нихъ вѣсу 11 ф. 80 зол., работы 1862 года.
Икона эта большею частію стоитъ въ новомъ Успенскомъ
соборѣ, среди храма, за правымъ среднимъ клиросомъ, въ
богатомъ мозаической работы киотѣ, сдѣланномъ Егорьев-

скимъ купцомъ Хрѣновымъ съ рисунка архитектора Скоромашенко, по заказу Давида Ивановича Хлудова за 3,000 руб. Высота кіота 8 арш., ширина $2\frac{1}{2}$ арш. Особенная типичность этого кіота та, что онъ весь можетъ быть разобранъ и нигдѣ не крашенъ, а вполнѣ весь очень искусно и характеристично составленъ изъ разныхъ деревьевъ и только отполированъ. По угламъ его 4 колонны, на которыхъ разныя изображенія, также составленныя изъ разныхъ деревьевъ: Спасителя, Божіей Матери и разныхъ святыхъ. Кіотъ этотъ былъ на московской архитектурной выставкѣ въ 1873 году и настолько признанъ хорошимъ, что производитель его удостоился золотой медали. Кругомъ его тотъ же благотворитель обители г. Хлудовъ сдѣлалъ рѣшетку мѣдную—литую, въ $1\frac{1}{16}$ арш. высоты и 9 арш. 2 вер. въ окружности, вѣсомъ она 19 пуд. 22 ф. Въ лѣтнее время чудотворный образъ находится въ холодномъ Богословскомъ храмѣ въ обыкновенномъ кіотѣ, тоже за правымъ клиросомъ, къ южной стѣнѣ. Когда же носится по домамъ, то на мѣсто его ставится копія.

Что дѣйствительно этотъ образъ, находящійся въ Богословскомъ монастырѣ, тотъ самый чудотворный образъ, чудесно написанный Гусаремъ, при руководствѣ самого св. Апостола Іоанна Богослова, а не другой простой, только скопированный съ чудеснаго образа,—самымъ достовѣрнымъ доказательствомъ служить надпись на верхней расширенной части рукояти, отрѣзанной отъ самаго образа въ 1700 году, по распоряженію Преосвященнаго Митрополита Авраамія. Рукоять эта цѣла и доселѣ. Она выкрашена синею краскою. Въ верхней расширенной ея части, бывшей подъ самымъ образомъ, съ одной стороны изображено Распятіе Господне съ предстоящими, а на другой видна надпись слѣдующая: «лѣта 7208 (1700) іюля 4 дня по указу Преосвященнаго Авраамія, Митрополита Рязан-

скаго и Муромскаго, отрѣзано сіе древо отъ чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, съ другой стороны Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова; и отъ знающихъ древнихъ честныхъ мужей повѣдываемо, яко нисанъ той св. образъ въ Царѣ-градѣ Гусаремъ, наученнымъ св. Апостоломъ и Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ, принесенъ въ Рязань при великихъ князѣхъ; но было о томъ писано и отъ раззорѣнія утѣрилось. Да и въ прошлыхъ же годѣхъ, когда попущеніемъ Божиимъ на Россійскую землю наступалъ воинскимъ раззореніемъ безбожный царь Батый, бывъ въ Рязанскихъ странахъ, и явленіемъ святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова прииде отъ дерзкомысленнаго своего суровства въ пристрастіе, и прибѣгши въ обитель его къ пречестному и святому образу его, приложилъ гербъ-печать свою золотую, и по лѣтѣхъ многихъ принесенъ той святой образъ въ градъ Переславль-Рязанскій, поставленъ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы на лѣвой сторонѣ у гроба Василія Епископа, и въ 161 г. (1653), при Архіепископѣ Мисаилѣ, та печать снята на позлащеніе большія водосвятныя чаши, со ипыми многими старинными вещьми золатыми и серебряными. И въ 192 (1684) апрѣля въ день Преосвященный Павелъ Митрополитъ, какъ почелъ собирать старую соборную церковь и строить новую крестообразную великую церковь, которую строили 8 лѣтъ, и мало недовершена развалилась; въ 200 (1692 г.) апрѣля противъ осьмаго—надесять числа, пренесъ въ Архангельскій соборъ и поставилъ на правой странѣ у гроба Архіепископа Мисаила, убіеннаго отъ мордвы за христіанскую вѣру. Написано снисканіемъ и труды грѣшнаго иподіакона Аѳонасія Тимофѣева въ 23 лѣто въ чинѣ иподіаконства его. Въ лѣто 7208 году октября 11 дня». Когда и для чего взять образъ Іоанна Богослова въ Рязань и

когда опять возвращенъ въ Богословскую обитель — неизвѣстно. Впрочемъ можно предполагать, что онъ взятъ не ранѣе 1572 года, того года, въ который Крымскимъ ханомъ былъ совершенъ набѣгъ на Рязанскій край; раззорены вотчины Богословскаго монастыря и, вѣроятно, опустошенъ и самый монастырь, — и не позже послѣднихъ набѣговъ крымскихъ въ первой четверти XVII вѣка. Такимъ образомъ эта надпись на рукояти опять убѣждаетъ насъ, что чудотворный образъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова написанъ мальчикомъ Гусаремъ и принесенъ въ городъ Рязань при великихъ князьяхъ, — по всей вѣроятности, отъ Цареградскаго патріарха пожертвованъ князю Рязанскому съ цѣлію, чрезъ сію чудесами прославившуюся и у нихъ въ Цареградѣ святыню, утвердить въ вѣрѣ новопросвѣщенныхъ христіанъ въ Рязанской области. Таковое мнѣніе о чудотворной иконѣ св. Апостола Іоанна Богослова, какъ написано Гусаремъ, тѣмъ болѣе достовѣрно, что иподіаконъ Аѳанасій положительно и съ увѣренностію говоритъ, что «отъ знающихъ древнихъ честныхъ мужей повѣдываемо, яко писанъ той св. образъ въ Цареградѣ Гусаремъ, наученнымъ св. Апостоломъ и Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ, принесенъ въ Рязань при великихъ князьяхъ» и прибавляетъ: «по было о томъ писано и отъ раззоренія утѣрялось». Конечно иподіаконъ Аѳанасій не самъ собою выдумалъ такую исторію объ образѣ св. Іоанна Богослова, но съ живаго народнаго преданія, которое, безъ сомнѣнія, хорошо было извѣстно и Преосвященному Митрополиту Авраамію, по приказанію и одобренію котораго онъ сдѣлалъ эту надпись на рукояти, отрѣзанной отъ образа. Преданіе народное, если не совсѣмъ точно, то всегда въ сущности правильно передаетъ какое-либо событіе важное и особенное, а тѣмъ болѣе о чудотворной иконѣ. Наши предки, будучи

благочестивы, конечно, дорожили каждою святынею, равно и сею, вѣрно хранили въ памяти преданія и съ точностью передавали, своему потомству; потому то, что передаетъ иподіакъ Аѳанасій въ надписи на рукояти, вполне достоверно.

Въ подтвержденіе сего мнѣнія объ образѣ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, кромѣ записи преданія, могутъ служить и соображенія здраваго разума.

Сей чудотворный образъ св. Іоанна Богослова самъ собою доказываетъ, что онъ чудень, — коему присуща особенная благодать Божія, которая въ самомъ началѣ появленія его на свѣтъ такъ очевидно обнаружилась необыкновеннымъ сіяніемъ отъ лика въ царскихъ палатахъ. Безъ сомнѣнія, отъ особенной благодати Божіей зависить и то, что ликъ возлюбленнаго ученика Христова столько вѣковъ сохраняется безъ всякой поправки, нисколько неповрежденнымъ. Въ обыкновенномъ порядкѣ существованія иконъ этого не могло бы быть, какъ всякому извѣстно. А что онъ дѣйствительно никогда не былъ исправляемъ, это утверждаютъ и художники. Они говорятъ, что чудотворный образъ св. Ап. Іоанна Богослова, находящійся въ Богословской обители, ни въ какой человѣческой кисти никогда не имѣлъ нужды и не былъ возобновленъ, отъ начала перваго своего чудеснаго написанія и до нашихъ временъ остался въ первобытномъ своемъ видѣ, данномъ ему первоначальнымъ художникомъ — Богословомъ. Безпристрастные же живописцы къ сему еще присовокупляютъ и величайшую трудность и даже невозможность въ составленіи красокъ и дѣйствованіи руки кистью по изображеннымъ чертамъ на его ликѣ. Но, можетъ быть, подумаютъ, что чудотворный образъ тщательно хранился, а потомъ ликъ остался цѣлымъ и неповрежденнымъ. Но при такихъ бѣдственныхъ временахъ, каковы: татарское иго, внутреннее междоусобіе кня-

зей и уже послѣ того много разъ бывавшіе татарскіе набѣги и разоренія рязанскаго края и въ частности Богословскаго монастыря это даже и не предположимо, да и въ послѣдующее время этого не могло быть, а въ настоящее — уже всѣмъ извѣстно. Присовокупимъ къ этому еще одно: по усердію и по вѣрѣ великаго заступника и ходатая предъ Богомъ св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова, жители близъ лежащаго села Окамова и другихъ окрестныхъ деревень и селъ очень часто просятъ икону! въ дома для служенія молебновъ, а нерѣдко усердствующие и за нѣсколько десятковъ верстъ берутъ икону съ тою же благочестивою цѣлію. Въ послѣдующіе же годы чудотворный образъ св. Ап. Іоанна Богослова цѣлые мѣсяцы носится по всей почти рязанской губерніи, при разныхъ переменѣхъ воздуха, непогодъ, тепла и холода, и что же? Лишь св. Іоанна Богослова всегда открыть, да и не возможно хранить его за стекломъ или полотномъ, когда носится по домамъ. Теплая вѣтра и горячее усердіе къ Угоднику Божію, выражающіяся въ частомъ лобызаніи иконы его чудотворной, не любятъ тотъ или другой покровъ, — почему онъ всегда носится открытымъ. А что сказать о бѣдственныхъ случаяхъ пожара? Въ это время приходилось такъ, что носившіе икону едва могли терпѣть жаръ отъ пламени, не смотря на то, лишь Угодника Божія оставался всегда безъ малѣйшаго поврежденія отъ сильнаго жара.

Важныя особы всегда жертвуютъ одинъ другому что-либо особенно важное и замѣчательное. Самая же исторія появленія образа: на свѣтъ доказываетъ, что онъ одинъ изъ числа чудесныхъ образовъ. А пожертвованіе этого образа патріархомъ цареградскимъ великому князю русскому въ то время, когда еще только проникъ лучъ христіанской вѣры, даетъ понять, что онъ и у нихъ, по чудесному своему появленію, былъ особенно чтимъ, — возбуждалъ славу

и величайшее къ себѣ почитаніе не только въ Цареградѣ, но и въ окрестностяхъ его. Таковая именно икона и необходима была для утвержденія новопросвѣщенныхъ въ православной вѣрѣ. Тѣмъ пріятнѣе было патріарху послать въ даръ такую священную рѣдкость, что онъ видѣлъ, какъ свѣтъ Христовой вѣры все болѣе и болѣе распространялся даже въ отдаленныхъ предѣлахъ отечества и утверждался прочно. Все это зависело, конечно, отъ благоговѣйнаго усердія и ревности князей. Посему, не щадя и чудеснаго священнаго предмета, посылаетъ въ Русскую землю сей образъ въ благословеніе.

Богословская обитель въ древнее время имѣла много вотчинъ и земли (въ 1628 г. земли 3070 четвертей съ осминою, а душъ по описи 1739 г.—3239 ¹⁾) сравнительно съ прочими обителями, между тѣмъ какъ ея основатель въ точности неизвѣстенъ, и никакихъ важнѣйшихъ событій въ ней не случалось, кромѣ чуда надъ Батыемъ. Что же иное въ древности возбуждало такое великое усердіе къ Богословской обители, какъ не чудесный образъ св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова, во имя котораго основана обитель. Другой причины усердія никакой не видно. А если бы сей образъ былъ простой, а не такой, за который мы его принимаемъ, то зачѣмъ же такое усердіе къ Богословской обители и такія выгодныя привиллегіи? Такимъ образомъ все говоритъ въ пользу того, что чудотворный образъ св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова, находящійся въ Богословской обители, дѣйствительно тотъ самый чудесно написанный въ VI вѣкѣ мальчикомъ Гусаремъ, образъ; а чудо надъ Батыемъ и прочія чудеса, совершавшіяся по вѣрѣ въ Угодника Божія, Наперсника Христова, еще болѣе подтверждаютъ таковое преданіе.

¹⁾ Копія изъ Московск. Архива Министерства Юстиціи.

О чудесныхъ дѣйствіяхъ, бывшихъ отъ иконы св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Принимая за достовѣрное, что образъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, написанный мальчикомъ Гусаремъ, по повелѣнію самого же Апостола, есть тотъ самый, который находится въ Богословской обители, теперь слѣдуетъ сказать о томъ, что онъ, какъ при началѣ своего чудеснаго появленія на свѣтъ, неизреченнымъ сіяніемъ озарилъ царскую палату, такъ и въ послѣдующее время и нынѣ благодатію Божіею падъ нимъ почивающею, не перестаетъ озарять души, съ вѣрою къ нему притекающія.

Изъ древнихъ достовѣрныхъ происшествій, бывшихъ въ Богословской обители отъ чудотворной иконы, почитается чудо надъ татарскимъ ханомъ Батыемъ, который, во время опустошенія Рязанской области, зимою 1237 года, приближаясь къ сей обители, явленіемъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова пораженъ былъ такимъ ужасомъ, что, вмѣсто разоренія оной, приложилъ къ чудотворной иконѣ гербъ—печать златую и изъ своихъ сокровищъ щедро наградилъ самую обитель. О семъ происшествіи упоминается въ патріаршей грамотѣ Адріана, пожалованной Богословской обители въ 1692 году, какъ выше о томъ было сказано (смотри самую грамоту ниже), и въ надписи иподіакона Аванасія на отрѣзанной отъ образа рукояти. Это чудо наглядно изображено было на картинѣ въ Рязанскомъ Спасскомъ монастырѣ, довольно древней и потускнѣвшей отъ времени такъ, что опытный художникъ едва можетъ разобрать еѣ отъ темноты красокъ.

По указу, съ этой картины написана картина на святыхъ вратахъ Богословской обители. Она изображаетъ это чудо такъ: на первомъ планѣ представлено войско, во главѣ Батый, отъ страха упавшій на землю въ воинскихъ доспѣхахъ, мечъ и шапка валяются близъ него, а нѣсколько въ отдаленіи Богословская обитель съ тѣми постройками каменными, которыя были во 2-й половинѣ XVII ст. Изъ этого можно полагать, что картина эта хотя и давно была нарисована, но не ранѣе XVII ст., вѣроятно послѣ того, какъ чудотворная икона изъ Рязанскаго собора была возвращена въ Богословскую обитель, когда народное сказаніе объ этомъ чудѣ было живо и въ памяти у жителей Переяславля—Рязанскаго. Въ верху надъ обителью на воздухѣ св. Ап. и Ев. Іоаннъ Богословъ, обращенный лицомъ къ кѣ Батыю и правою рукою какъ бы грозящійся на него.

Сказавши о важнѣйшемъ чудѣ св. Іоанна Богослова, взятомъ изъ письменнаго преданія, не лишнимъ считаемъ передать и преданія народные, относящіеся до чудотворной иконы св. Іоанна Богослова, обнаружившія его чудодѣйствія, и нѣкоторыя событія въ письмени сохранившіяся въ послѣднее уже время; или засвидѣтельствованныя лицами, надъ которыми лично, или надъ ихъ семейными совершилось что-либо особенное по вѣрѣ въ св. Ан. и Ев. Іоанна Богослова.

Очень жаль, что всѣ чудеса отъ иконы не были записываемы въ особую книгу, какъ это мы видимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и потому по необходимости мы должны ограничиться тѣми немногими свѣдѣніями, которыя заимствовали изъ нѣкоторыхъ записокъ Богословскаго монастыря игумена Иннокентія и обывателей монашествующихъ послѣдняго уже времени. Не думаемъ, чтобы съ XIII в. и до начала XIX не было отъ иконы никакихъ чудотвореній, особенно если принять во вниманіе столько вотчинъ,

имѣвшихся у обителей еще до XVI в. Таковому пробѣлу много, вѣроятно, способствовало и то обстоятельство, что чудотворный образъ въ продолженіи XVII и въ началѣ XVIII столѣтій находился при Рязанскомъ соборѣ, а не въ Богословской обители. Можетъ быть и существовали какія-либо записи, но не были ли тоже, вмѣстѣ съ иконою, взяты въ Рязань, или же, по отсутствію иконы, легко могли и затеряться.

Устные преданія народныя объ иконѣ св. Іоанна Богослова, можетъ быть и увеличенныя, на основаніи историческихъ свѣдѣній и сужденій разума, въ сущности все заслуживаютъ вѣроятія. Что Батый хотѣлъ было разорить и ограбить Богословскій монастырь, объ этомъ окрестные жители все единогласно свидѣтельствуютъ, съ примѣсю къ этому сказанію нѣкоторыхъ странностей.

Говорятъ также и то, что страхъ, наведенный св. Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ на Батыя и воиновъ его, выразился отнятіемъ у нихъ зрѣнія и послѣ возвращеніемъ его, когда оставлено было намѣреніе грабить и разорять монастырь и когда Батый въ доказательство того привѣсилъ гербъ—печать свою златую. Рассказываютъ также, какъ было сказано выше, о намѣреніи перенести обитель въ с. Высокое, Мпхайловскаго уѣзда, и, вслѣдствіе нежеланія его, о явленіи опять чудотворнаго образа въ прежней возлюбленной имъ обители, но только не въ храмѣ, а за деревянною монастырскою оградой, на огромномъ дубѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ соборная церковь св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. До построенія храма, послѣ явленія чудотворнаго образа, дубъ этотъ, удостоившійся на самомъ верху дать мѣсто образу великаго Угодника Божія, былъ постоянно зеленѣющимъ деревомъ.

Въ давнее время, такого рода есть народный рассказъ,

разбойники, собравшись во многомъ числѣ, хотѣли было ограбить Богословскую обитель, но во всю ночь усиливаясь, не могли приблизиться къ ней и, не достигши своей цѣли, должны были возвратиться назадъ ни съ чѣмъ.

Въ началѣ текущаго столѣтія, по попущенію Божию, въ безчисленномъ множествѣ появился зеленый червь на коноплѣ и огурцахъ, и, объѣдая цвѣтъ и листья, оставлялъ только голые стебли. Жители села Окамова, у которыхъ случилось такое несчастіе, сознавая, что за грѣхи Господь наказалъ ихъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ прибѣгли къ заступничеству великаго Угодника Божія св. Іоанна Богослова, къ которому имѣютъ великую вѣру. Съ благословенія о. настоятеля, взяли икону на то мѣсто, гдѣ появился червь, и какъ только тамъ отслужили молебенъ св. Угоднику Божию, видимо для всѣхъ Господь оказалъ несчастнымъ свою милость. По ходатайству св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова, червь весь преобразился въ крылатыхъ бабочки, которыя всѣ вдругъ въ безчисленномъ множествѣ, какъ тучи, полетѣли по направленію къ рѣкѣ Окѣ и тамъ потонули.

Пронсшествіе, по словамъ старцевъ—обывателей, случившееся лѣтъ 50 тому назадъ, по важности своей заслуживаетъ вниманія: съ пришествіемъ нѣкоторыхъ богомольцевъ — странниковъ, чудотворный образъ потемнѣлъ, сдѣлался какъ бы въ дыму, или туманѣ, такъ что странники эти не могли хорошо видѣть самаго лика — образа, что продолжалось и до ухода ихъ изъ обители.

Въ 1841 году, при перестройкѣ трапезы Успенской церкви, 14 человѣкъ рабочихъ находились подъ трапезною кровлею, которую подрубали. Во время нечаяннаго паденія ея, не могли выдти изъ подъ нея, съ нею вмѣстѣ упали всѣ и остались невредимыми, исключая одного, у котораго, отъ паденія кровли, на ногѣ осталось нѣсколько небольшихъ

красныхъ пятенъ, не вредныхъ для него, а появившихся какъ бы въ знаменіе чуда.

Во время холернаго 1848 года въ с. Окаемовѣ очень незначительная часть людей умерла, хотя заболѣвающіе были; между тѣмъ какъ въ иныхъ селеніяхъ цѣлыя сотни пали отъ смертоносныхъ ударовъ жестокой язвы. Сохраненіе себя отъ холеры жители села Окаевова приписываютъ одному теплому заступничеству св. Іоанна Богослова. Въ томъ же году чудотворный образъ, по благословенію игумена Иннокентія, въ сопровожденіи іеромонаха Рувима, былъ носимъ для избавленія отъ холеры по селеніямъ: Сельцамъ, Бѣлоомута, Ловцамъ, Любичамъ и Дѣдновѣ. По принесеніи его въ каждое изъ сихъ селеній холера ослабѣвала, а въ с. Любичахъ, того же 1848 года, въ послѣднихъ числахъ августа, въ Расправѣ даже въ книгу записано, что послѣ принесенія къ нимъ иконы св. Апостола Іоанна Богослова никто изъ жителей отъ холеры не померъ. По преданію старожиловъ, сей чудотворный образъ и въ давнее время, во время моровой язвы, былъ носимъ для избавленія отъ оной по вышеупомянутымъ селеніямъ.

Въ 1849 году, Рязанскаго уѣзда, с. Чешуева у нѣкоторой женщины былъ нездоровъ падучею болѣзнію грудной сынъ. Мать ѣздила съ нимъ въ Богословскую обитель и, отслушавъ Божественную литургію, служила молебень св. Ап. Іоанну Богослову съ водоосвященіемъ. По пріѣздѣ домой, она припадковъ болѣзни падъ сыномъ уже не замѣчала, и сынъ ея сталъ совершенно здоровъ. На другой годъ небольшая дочь ея подверглась той же падучей болѣзни. По пріѣздѣ ея съ нею въ Богословскую обитель и по выслушаніи упомянутыхъ церковныхъ богослуженій, и дочь ея стала здорова.

Въ 1851 году, Тамбовской губерніи, помѣщикъ Емельяновъ, проживавшій въ г. Рязани, имѣлъ больной глазъ,

который, выйдя изъ своего мѣста и находясь въ наклонномъ положеніи, касался даже лица. Гг. доктора, составивши между собою консилиумъ, утверждали, что глазъ долженъ лопнуть. По совѣту одной благочестивой благородной женщины, онъ рѣшился ѣхать въ Богословскую обитель и попросить молитвъ св. Апостола Іоанна Богослова о своемъ выздоровленіи. Какъ только положилъ намѣреніе поѣхать, началъ чувствовать облегченіе, а по отслуженіи нѣ молебна св. Ап. Іоанну Богослову, глазъ его совершенно исцѣлился.

Въ 1864 году 1 марта, при архим. Θεодосіи, изъ деревни Келець, отстоящей въ 25 в. отъ обители, г. Лѣсничій прислалъ просить икону св. Ап. Іоанна Богослова къ себѣ въ домъ. Просьба уважается: іеромонахъ съ двумя послушниками, съ благословенія настоятеля съ иконою, помѣщенной въ возкѣ, присланномъ отъ просителя, отправляется. Приѣхавши благополучно въ деревню, начали служить молебны св. Ап. Іоанну Богослову, не только у г. Лѣсничаго, но и у прочихъ жителей по усердной ихъ просьбѣ. Потому день уже склонился къ вечеру, когда исполнили благочестивыя желанія всѣхъ усердствующихъ къ Угоднику Божію. Нужно было отправляться въ обитель. Пара хорошихъ лошадей повезла обратно икону, и ѣхали благополучно, хотя мѣстами дорога была и гористая. Разумѣется, небольшая икона Угодника Божія и три—четыре человека не могли составить большой тяжести для хорошихъ лошадей. Но что же случилось? Какъ только подъѣхали къ небольшой горкѣ Богословской обители, лошади, къ великому удивленію сопровождавшихъ чудотворную икону, стали и ни съ мѣста, не смотря на всѣ усилія и понужденія. Не знали, что дѣлать, чему приписать это? Между тѣмъ вздумали съ подобающею честію и благоговѣніемъ взять икону на руки, какъ и всегда бывало, исключая неудобнаго

сыраго времени и дальняго разстоянія отъ обители. Только что подняли икону два человѣка, лошади тотчасъ же встрепенулись и пошли за иконою бодро. Тутъ только стало очевидно, что Угоднику Божию не угодно было, чтобы въ такомъ близкомъ разстояніи везли икону на лошадахъ, а съ подобающею честію несли на рукахъ, — что по недалекому разстоянію весьма удобно было исполнить.

Въ недавнее время, при теперешнемъ настоятелѣ, архим. В—лѣ, бывшемъ еще въ то время игуменомъ, случилось замѣчательное происшествіе, одно изъ чудесныхъ отъ чудотворной иконы. По этому случаю онымъ настоятелемъ, за подписомъ братіи и мѣстныхъ села Окамова священно-церковно-служителей отъ 17 ноября 1865 года, за № 40, донесено было Его Преосвященству Иринарху, бывшему Архіепископу Рязанскому, рапортомъ такъ: «сего 1865 года, ноября 8 дня, въ день св. Архистратига Божія Михаила, въ 12-мъ часу ночи пробудившись отъ сна, увидѣлъ я (то есть настоятель монастыря) необыкновенный свѣтъ на дворѣ. Думая, что монастырскій скотный дворъ горитъ, я отдалъ ключъ отъ воротъ монастырскихъ послушнику, чтобы онъ отперъ ихъ, а самъ въ испугъ побѣждалъ за нимъ; —вижу, въ недалекомъ разстояніи отъ монастыря, въ прилежащемъ казенномъ селеніи Окамовѣ горятъ крестьянскіе дворы. Сначала нѣкоторое время не слышно было ни говора человѣческаго, ни стука. Думая, что народъ спитъ и огонь можетъ истребить и имущество и людей спящихъ, я велѣлъ благоувѣститъ часто въ большой колоколъ; чрезъ нѣсколько времени послышался стукъ и шумъ и говоръ людей. Постоявши съ четверть часа на томъ же мѣстѣ, около монастыря надъ оврагомъ, замѣтилъ, что пожаръ болѣе и болѣе усиливался, пламя видимо распространялось и чрезъ нѣсколько времени составило большую огненную массу.

Соболѣзнуя о несчастіи горѣвшихъ, и не зная чѣмъ и какъ имъ помочь, я вздумалъ взять находящуюся въ монастырѣ чудотворную икону св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова на пожаръ, къ которой жители с. Окомова имѣютъ великую вѣру. Какъ всегда при изношеніи сей иконы изъ монастыря, по случаю богомолія, производился колокольный звонъ, такъ и въ это время, въ сопутствіи облаченныхъ іеромонаха и іеродіакона, она была сопровождаема колокольнымъ звономъ, и самъ я съ несшими её и сопровождавшими ѳ-тью послушниками пошелъ за нею, при пѣніи тропаря и кондака св. Апостолу. Въ это время вѣтеръ былъ такой, что нельзя было вскорѣ замѣтить, съ какой именно стороны онъ дуетъ, и, только съ приближеніемъ нашимъ къ мѣсту пожара, стали сильно ощутительны надыхающія теплота, и удушливость дыма; негорѣвшее еще строеніе замѣтно охватывалось пламенемъ, и трудно было идти на встрѣчу несущемуся вѣтру съ дымомъ. Какъ скоро принесли икону на мѣсто пожара, вѣтеръ какъ будто пересталъ и направился въ противоположную сторону. Съ пѣніемъ тропаря, кондака Апостолу и проч. св. пѣсней, икона носима была около пожара, гдѣ только можно, по гумнамъ за домами; гумны не примыкали къ самымъ дворамъ. Быстроту пожара изобразить не возможно: плохіе деревянные дома, изгороди, солома и хлѣбныя адоньи занимались пламенемъ необыкновенно скоро; и только разламывая плетни, можно было пройти съ иконою. При семъ случаѣ вѣтеръ, въ ущербъ пламени, перемѣнялъ свое направленіе, а когда обнесли чудотворную икону кругомъ пожара, пламя не переходило уже за черту, гдѣ носили икону, тогда какъ негорящее строеніе, гумны и амбары находились отъ огня не далѣе, какъ на одну сажень и даже менѣе, а въ другихъ мѣстахъ пламя ударяло въ дома, риги и амбары; когда приносили икону къ этому мѣсту,

пламя тотчасъ отходило, — вѣтеръ, сопутствовавшій оному, прямо перемѣнялъ направленіе; и мы, обнесши её нѣсколь-
ко разъ кругомъ пожара, замѣтили, что вѣтеръ собрал-
ся на самой серединѣ горящихъ домовъ и посредствомъ
круженія образовалъ большой столбъ съ страшными огнен-
ными искрами. Это удивительное для всѣхъ обстоятель-
ство было замѣчено; но около пожара была тишина, и
далѣе пожаръ уже не распространялся. Очень многіе, при
видѣ сего чудеснаго событія, удивлялись оному, въ про-
стотѣ сердца выражали такъ свои чувствованія въ эти ми-
нуты: «ахъ Господи! на какую сторону ни пойдетъ Іоаннъ
Богословъ, все вѣтеръ отступаетъ отъ той стороны: великъ
Іоаннъ Богословъ!» Еще болѣе заставляло удивляться сему
чудесному событію и приписывать оное именно заступле-
нію Іоанна Богослова то, что на пожарѣ не было ни воды,
за немѣпиемъ колодезей, ни снѣга около того мѣста,
ни орудій, противодѣйствующихъ пожару; а потому сами
владѣльцы горящихъ домовъ не имѣли возможности при-
ступить къ нимъ, дабы вытащить что-либо изъ своего
имущества, и, смотря на горящіе свои дома, по-неволѣ
оставались въ бездѣйствіи, но не смотря на то, по-
жаръ далѣе нѣсколько не простирался, огонь удовлетво-
вался тѣмъ только, что досталось ему въ жертву. Икона
оставалась на пожарѣ до тѣхъ поръ, пока почти совсѣмъ
онъ не прекратился. Бывшіе тутъ жители, крестьяне села
Окамова, искренно выражали благодарныя свои къ Гос-
поду Богу чувствованія за оказанную имъ милость, за-
ступленіемъ великаго Апостола Іоанна Богослова, и вско-
рѣ же многіе изъ нихъ въ разговорѣ о чудесномъ та-
комъ событіи искренно выразили желаніе не скрывать
оного, а сдѣлать гласнымъ для общаго назиданія, для утверж-
денія св. вѣры въ сердцахъ прочихъ людей и для памяти
дѣтямъ своимъ, дабы они умилялись душою, не ослабѣва-

ли въроу въ Бога, но въ бѣдахъ и напастяхъ и всегда притегали къ теплому заступленію и покровительству св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. По сему-то побужденію — да святится святое и вѣчно-блаженное имя Божіе, да укрѣпляется и возрастаетъ св. вѣра въ сердцахъ людей, — составлено и представляется Архипастырскому вниманію Вашего Высокопреосвященства обстоятельное сіе описаніе чудеснаго событія, коего свидѣтелями было множество народа, то есть всѣ, кто только на мѣстѣ пожара находился и видѣлъ оный. Жители села Окамова, движимые благодарными къ Богу чувствами за избавленіе ихъ отъ пожара заступленіемъ Апостола Іоанна Богослова, съ признательностію отъ всего сердца служили ему все-нощное бдѣніе, раннюю литургію и благодарный молебень съ водоосвященіемъ, каковое служеніе съ того времени крестьянами села Окамова положено исполнять каждодневно. Слѣдуютъ подписи настоятеля съ братією и мѣстныхъ села Окамова священно-церковно-служителей, всѣхъ — въ числѣ 20 человекъ.

Въ 1868 году въ февралѣ мѣсяцѣ послушникомъ, исправляющимъ должность пономаря, послѣ литургіи была не потушена, по забвенію, у престола малая свѣча, поставленная на большую свѣчу, стоявшую на подсвѣчникѣ въ придѣланномъ тепломъ храмѣ Свят. и Чуд. Николая, въ разобранной Успенской церквѣ, гдѣ полъ былъ деревянный. Братія приходятъ къ вечернѣ, дыму полонъ храмъ; всѣ испугались, что такое значитъ, какимъ образомъ могло найти столько дыму. Смотрятъ въ алтарь—свѣча большая вся оплыла, бумага на подсвѣчникѣ сгорѣла, чахолъ на подсвѣчникѣ также горѣлъ, но огонь, не дойдя до пола деревяннаго на полвершка, самъ собою погасъ. Подсвѣчникъ этотъ стоялъ близъ самаго престола и такъ близко, что нижнею своею частію касался одежды престола;

на самомъ престолѣ оказалось много пепла, подсвѣчникъ отъ усиленнаго пламени (потому что на чахолѣ капало воску отъ свѣчи весьма много), весь покраснѣлъ, а одежда на престолѣ оказалась совершенно цѣлою и неповрежденною огнемъ. Естественно, слѣдовало бы ожидать пожара и пожара усиленнаго, такъ какъ это загоралось внутри храма, что видѣть было не возможно дотолѣ, пока пламя силою своею само собою не вышло бы изъ храма, и тогда уже нельзя бы было ожидать никакого спасенія не только храму со всѣмъ находящимся внутри имуществомъ, но и прочимъ зданіямъ монастырскимъ. Къ чему другому это можно отнести, какъ не заступничеству и молитвамъ покровителя обители.

Въ 1870 году въ августѣ мѣсяцѣ былъ падежъ скота въ окрестныхъ селахъ; падежъ началъ было распространяться и на монастырскую скотину: двѣ телки пали и заболѣла сильно третья. Настоятель распорядился, чтобы съ иконою св. Апостола сходили на богомоліе туда, куда загоняли на ночь скотъ. Послѣ молебствія св. Ап. Іоанну Богослову съ акафистомъ и водоосвященіемъ, окропляютъ святою водою весь скотъ и между прочимъ большую телку, которая здѣсь же лежала и не могла совершенно встать. Какъ только её окропили, она нѣсколько разъ вспрыгнула, какъ бы испугавшись, и по выпускѣ съ жадностію начала щипать траву, какъ совершенно здоровая и голодная. Тѣмъ въ числѣ монастырской скотины падежъ и ограничился. Что это, какъ не дѣйствіе молитвъ св. Апостола и Ев. Іоанна Богослова.

Въ томъ же году въ декабрѣ мѣсяцѣ Скопинская мѣщанка Варвара, лѣтъ сорока, бѣднаго состоянія, ходила къ мужу своему, лѣтъ 70, жившему у хозяина въ Бѣлоомутѣ— за деньгами. Мужъ не далъ ей денегъ потому, что хозяйни не далъ; обращалась она съ просьбою къ самому хозяину,

но онъ опять отказавши, прибавилъ, что мужъ ея почти ничего не видитъ и слабъ, и если онъ держитъ его, то только изъ сожалѣнія; онъ ему вовсе ненуженъ; пусть, пожалуй, дряхлаго старика возьметъ домой. Съ большою скорбію она пошла домой, и на пути ей пришла мысль зайти помолиться Угоднику Божию св. Ап. Іоанну Богослову и излить свою скорбь предъ нимъ. Были уже сумерки, когда она вышла изъ села Кузьминска, отстоящаго отъ монастыря въ 7 или 8 верстахъ. Морозъ и вѣтеръ были сильные, и притомъ непогода. Оставаться ночевать ей не съ чѣмъ было, она и стиралась въ путь. Полпути шла дорогою, потомъ дороги не стало, и она по тому же направленію начала идти цѣликомъ. Шла довольно долго, сама не зная куда, начала ужъ выбиваться изъ силъ и сильно прозябла, такъ какъ одежда была плохая; ее начало клонить ко сну, оставалось только замерзнуть. — Она и думаетъ про себя: вѣрно Угоднику Божию не угодно, чтобы я побывала въ его обители и осталась живою. Разсуждая такъ, она не въ далекомъ видитъ монаха въ полномъ монашескомъ одѣяніи, идетъ къ нему, чтобы спросить его о дорогѣ, подходитъ довольно близко, на нѣсколько шаговъ отъ него, но вдругъ монахъ сдѣлался невидимъ; приходитъ на то мѣсто, гдѣ онъ стоялъ, а съ этого мѣста идетъ дорога прямо въ Медвѣдево, отстоящее въ 3-хъ верстахъ отъ монастыря. Такимъ образомъ она благополучно дошла до монастыря и тамъ со слезами рассказала о случившемся настоятелю съ братіею.

Объ исцѣленіи случившемся 4 марта 1873 года ¹⁾.

1872 года вскорѣ послѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, Михайловскаго уѣзда, деревни Нояркова крестьянка Пелагея Моисеева мяла коноплю и во время работы почув-

¹⁾ Ряз. Еп. Вѣд. № 16, 1873 года.

ствовала боль въ нижнемъ суставѣ большого пальца на лѣвой рукѣ. Почитая это за вывихъ, она обратилась къ костоправамъ, которые ей тянули палецъ, мяли и правили, но нисколько не помогли. Чрезъ нѣсколько дней у нея появилась боль такая же и на правой рукѣ и въ томъ же мѣстѣ, т. е. въ нижнемъ суставѣ большого пальца. И тутъ только она убѣдилась, что это не вывихъ, а просто болячка, какъ она сама выражалась. Послѣ сего она уже обратилась къ бабушкамъ лѣкарямъ, которыя у насъ называются лечейками, но и онѣ не помогли ей. Болѣзнь усиливалась, такъ что больная не могла ни пряхсть, ни корову доить. Хотя лому она не чувствовала, но суставы тронуть было больно, и пальцы совершенно не владѣли. Такимъ образомъ болѣзнь перешла на 1873 годъ, и время приближалось къ сырной недѣли. На мясопустной недѣлѣ она увидала меня—приходскаго ихъ священника—въ своей деревнѣ и пришла ко мнѣ за совѣтомъ. Что мнѣ, батюшка, дѣлать? говорила она съ скорбнымъ чувствомъ. Помогите мнѣ; я стала уродомъ; посмотрите: руки совсѣмъ не владѣютъ, пряхсть нельзя, корову доить нельзя; горе меня совсѣмъ съѣло; и какъ много я нагрѣшила въ своемъ горѣ, смерти на себя молю. Я осмотрѣвъ руки, посоветывалъ ей ѣхать въ городъ и показать болѣзнь свою лѣкарю и вмѣстѣ сказалъ ей—гдѣ найти его и какъ съ нимъ объясниться. Въ пятницу на сырной недѣлѣ она отправилась въ городъ и къ 9 часамъ явилась въ городскую больницу, какъ ей было сказано. Въ 9 часовъ пришелъ лѣкарь, и посмотрѣвъ на больныхъ, сказалъ, чтобы они подождали его до 12 ч., тогда онъ съ ними займется, а теперь ему некогда. Тяжело было ей дожидаться 12 ч., тѣмъ болѣе, что больничный воздухъ ей не нравился; она хотѣла уйти, но желаніе пользы превозмогло, и она дождалась 12 час. Въ 12 час. приходитъ фельдшеръ и объ-

являетъ, чтобы лѣкаря не дожидались: онъ уѣхалъ въ гости. Тяжело мнѣ было сидѣть въ больницѣ, объяснила она послѣ, а выходить еще тяжелѣе; ждала я себѣ пользы, но вмѣсто ея получила другую болѣзнь, ибо почувствовала боль и круженіе въ головѣ. Къ счастью, эта болѣзнь дорогою прошла, а руки все въ томъ же положеніи. Во вторникъ на первой недѣлѣ св. поста она снова увидѣла меня въ своей деревнѣ и снова обратилась ко мнѣ за совѣтомъ. Я объяснилъ ей, что она не во время явилась къ лѣкарю и совѣтовалъ снова ѣхать къ нему. Что дѣлать, сказала она; не хочется ѣхать, но нужда велитъ, и надобно ѣхать. На этотъ разъ лѣкарь занялся ею и далъ рецептъ въ аптеку. Приѣхавъ домой съ примочкою, она начала ею пользоваться, но пользы нѣтъ. Тутъ она опять явилась ко мнѣ и объяснила, что лѣкарство ей не помогаетъ. Я спросилъ ее: такъ ли ты употребляешь лѣкарство, какъ приказалъ докторъ. Мнѣ лѣкарь ничего не сказалъ, отвѣтила она. А въ аптекѣ? И въ аптекѣ ничего не сказали. А гдѣ ярлычекъ, который вотъ здѣсь былъ привязанъ? Тутъ была какая-то грамотка, но ее ребята изорвали. Если бы была цѣла эта грамотка, я бы прочелъ ее и растолковалъ бы тебѣ, какъ употребить это лѣкарство, а теперь опять ступай къ лѣкарю и вези на показъ это лѣкарство. Опять къ лѣкарю, заговорила она чуть не со слезами; холодно, лошадь плохая—какъ мнѣ это прискорбно. Если поѣду, то въ послѣдній разъ, а тамъ хоть смерть приходи, не поѣду. Съѣздила еще въ городъ и лѣкарь приказалъ ей: сперва настудить руки въ холодной водѣ, потомъ натереть ихъ спиртомъ, обернуть тряпкою суконною, за тѣмъ овчиной и сидѣть въ тепломъ мѣстѣ, пока онѣ согрѣются, и такъ повторять нѣсколько разъ. Сдѣлавъ нѣсколько опытовъ такого лѣченія и не получивъ никакой пользы, она соскучилась и разсуждала сама съ

собою: брошу всё эти лѣкарства и буду уповать на Господа, авось Онъ ко мнѣ приступится. Сколько я обходила лѣкарей, и никто мнѣ не помогъ; обращаюсь къ Богу,—Онъ Милостивъ, Онъ мнѣ поможетъ. Это было предъ отхожденіемъ ея ко сну. Ей было такъ грустно, что она плакала и въ слезахъ заснула. Во снѣ она увидала слѣдующее сновидѣніе: ей говорятъ, что въ с. Жюкинѣ освящается церковь, пойдемъ на освященіе. Больная будто отправилась. Входя въ церковь, она увидѣла Жюкинскаго священника, идущаго съ большею свѣчею, и меня съ Евангеліемъ; она упала къ ногамъ моихъ, и я читалъ надъ нею и сказалъ ей: перекрестись; она, приподнявъ голову и руки, отвѣчала: мнѣ, батюшка, нельзя креститься, у меня руки болятъ, но я опять сказалъ: не бойся и крестись; она перекрестилась, и сновидѣніе кончилось. Это было подъ воскресенье второй недѣли великаго поста. Вставъ съ постели, больная Целагея проситъ мужа, чтобы везъ ее въ Жюкино служить молебень, не зная того, что тамъ находится чудотворная икона изъ Богословскаго монастыря. Мужъ началъ отказывать ей за недосугомъ. Въ это время пришла сосѣдка и рассказала, что въ Жюкино принесли икону Іоанна Богослова изъ какого-то монастыря и говорятъ — какая хорошая! Услышавъ это, она настойчиво стала требовать, чтобы непременно ѣхать. Мужъ собрался съ поспѣшностію и поѣхали. Вотъ подѣзжаемъ мы къ церкви, скажу ей словами: «а батюшку Ивана Богослова несутъ изъ церкви; какъ и его увидала, такъ мое сердце и зарадовалось! они къ монашкѣ, а я за ними,—они въ сторожку, а я за ними; три молебна отслужили и опять въ церковь, а я за ними. По окончаніи обѣдни я спрашиваю: куда же теперь понесутъ батюшку Ивана Богослова? Мнѣ сказали: въ Городецкіе выселки. Я подумала, ну-какъ они поспѣшатъ и не станутъ мнѣ служить молебна? Но на

этотъ разъ я ошиблась; мужъ мой только доложилъ батюшкѣ, и молебень начался. Когда начали кропить, я подняла руки свои, и онѣ окропились св. водою. За молебень я приготовила 20 к., но показалось мнѣ мало, я еще прибавила пятачекъ, который заняла у знакомаго въ церкви. Когда я приложилась къ иконѣ, то особенно мнѣ стало радостно и на душѣ спокойно. При выходѣ изъ церкви, я почувствовала, что руки мои начали горѣть и горѣли, къ моему удивленію, всю дорогу, не смотря на холодную погоду. Приѣхавъ домой, я стала шупать суставы и мнѣ ихъ не больно, стала разгибать руки и онѣ разгибаются; смотрю и не вѣрю глазамъ своимъ, а домашнимъ не рассказываю. Пришло время корову донть, стала донть сама и подоила безъ всякаго труда. Ночью просыпалась нѣсколько разъ, ощупывала руки, разгибала и, поблагодаривъ Бога, опять засыпала. Вставъ по утру и убравшись съ коровою, я разсуждала—неужели теперь я прясть могу? скорѣе принесла конопля, сдѣлала памычку, стала прясть какъ и прежде пряла; приду и разсуждаю—теперь я увѣрилась, что это не во снѣ, а наяву, — исцѣлялъ ты меня батюшка Иванъ Богословъ! Чѣмъ же мнѣ тебя поблагодарить? Есть у меня холстъ, отдамъ тебѣ, а себѣ еще напряду; теперь, слава Богу, руки есть». Послѣ сего на 3-й недѣлѣ великаго поста она вздумала говѣть и причаститься Св. Таниѣ. Во время говѣнія припесли икону Іоанна Богослова въ ихъ приходскую церковь. Тутъ радость ея была невыразима! Она, по цѣлымъ суткамъ не пивши и не ѣвши, то въ храмѣ присутствовала при богослуженіи, то ходила за иконою по домамъ, и, причастившись Св. Таниѣ, пришла и разсказала обо всемъ случившемся. Когда она разсказывала, не только сама радовалась, но и другихъ заставила радоваться. *И радовахуся съ нею окрестъ живущій и ужики ея, яко возвеличилъ Господь милость Свою съ нею.* Лукк 1, 58.

Прибавимъ заявленіе священника Тульской губерніи о. Нарышкина.

Прихода моего деревни Тетяковки казенный крестьянинъ Григорій Димитріевъ Ленева, пишетъ о. Нарышкинъ ¹⁾, въ настоящее время имѣетъ сына Іосифа. Этотъ Іосифъ четырехъ лѣтъ отъ рожденія своего сдѣлался боленъ ногами, въ которыхъ первоначально открылась сильная ломота, а потомъ, при ломотѣ, раны на обѣихъ ногахъ. Жестокая боль, превышающая естественныя силы дитяти, невольно вызвала день и ночь крикъ и стenanіе въ больномъ Іосифѣ. Родители Іосифа, сочувствуя болѣзни сына своего, прибѣгали къ подручнымъ деревенскимъ лѣкарствамъ. Не получая отъ нихъ ни малѣйшаго облегченія и сострадавая страждущему сыну, обращались они къ медикамъ съ самимъ Іосифомъ, дабы, осмотрѣвши больного, каждый медикъ вѣрнѣе могъ предписать лѣкарство и тѣмъ самымъ ускорить облегченіе боли страданія въ Іосифѣ. Лѣченіе больного продолжалось десять лѣтъ, и Іосифъ не получилъ ни малѣйшаго облегченія. Ходилъ онъ до пятнадцати лѣтъ на костыляхъ, и раны смѣнялы одна другую въ большемъ видѣ и числѣ. Родители его, при такомъ его положеніи, уже свыкались съ мыслию, что сынъ ихъ Іосифъ останется навсегда съ костылями, или даже, что еще ужаснѣе, совершенно безъ ногъ. Но чувство вѣры, послѣ безполезнаго лѣченія долговременной болѣзни Іосифа естественными средствами, подсказало родителямъ его обратиться съ молитвою къ Богу и искать Его благодати, врачующей наши недуги. Отецъ Іосифа узналъ, что, Рязанской губерніи и Рязанскаго уѣзда, въ Богословскомъ монастырѣ есть чудотворный образъ св. Іоана Богослова. Онъ рѣшился съ помощію Божіею отправиться въ этотъ монастырь помолиться

¹⁾ Воскресное чтеніе 1879 г. № 39.

св. Іоанну Богослову объ исцѣленіи страдающаго сына его Іосифа. 1872 года мѣсяца сентября 18 дня отецъ Іосифа прибылъ въ Богословскій монастырь, отслужилъ въ немъ молебень св. Іоанну Богослову и послѣ молебна выпросилъ изъ лампады масла, которымъ, пришедши домой, два раза помазалъ ноги и раны своего сына Іосифа, и, по молитвѣ родителей и самого больного, ломота у Іосифа прекратилась и раны всѣ зажили, и онъ до сихъ поръ ходитъ свободно на ногахъ, восхваляя помощь Божию.

Внѣшнее состояніе обители Богословской.

Въ какомъ именно состояніи находилась Богословская обитель въ самое первое время своего существованія—ни откуда неизвѣстно, ни изъ письменныхъ памятниковъ, ни изъ устнаго преданія народнаго. Извѣстно только, что во время пашествія Батыя 1237 года она была уже въ цвѣтущемъ состояніи, ибо что могло побудить такого завоевателя приступить къ этому монастырю, какъ не слава его и богатство. Надо полагать, что и послѣ пашествія Батыя монастырь нѣкоторое время пользовался особенною славою, потому что чудо надъ Батыемъ и гербъ — печать золотая, должны были невольно заставить всѣхъ отдавать тому монастырю дань уваженія, а къ чудотворной иконѣ св. Апост. и Ев. Іоанна Богослова питать особенное благоговѣніе. Но въ такое смутное время, какъ пашествіе Татаръ и повсюдное разореніе ими всѣхъ почти городовъ и попадавшихъ на пути селеній, равно набѣги ихъ въ послѣдующее время, такъ же междоусобія князей,— не могла обитель процвѣтать. Хотя первоначально Татары и оставили обитель въ покоѣ, но въ послѣдствіи времени

въ памятникахъ упоминается о разореніи монастырскихъ вотчинъ Татарами и въ частности о разореніяхъ, бывшихъ отъ Крымскаго хана въ 1572 г., равно и отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ въ XVII в. ¹⁾). Предполагаютъ также, что монастырь сей былъ возобновленъ въ 1534 г. ²⁾), вѣроятно, послѣ какого либо разоренія. Изъ всего этого оказывается, что до XVII в. онъ не могъ быть благоустроеннымъ. Хотя въ нѣкоторыхъ актахъ XVI и XVII вв. и упоминается о немъ, какъ устроенномъ и снабженномъ разными угодьями по жалованнымъ грамотамъ, но въ другихъ актахъ тѣхъ же вѣковъ упоминается о разореніяхъ его. Сопоставляя то и другое вмѣстѣ, надобно полагать, что о благоустроеніи монастыря упоминалось въ то время, когда онъ успѣлъ уже нѣсколько оправиться послѣ разореній. Достоверно извѣстно одно, что до половины XVII в. зданій монастырскихъ каменныхъ вовсе не было, а исправлялись, или вновь строились, только деревянные. Каменными зданіями монастырь началъ обзаводиться и украшаться уже къ концу первой половины XVII вѣка, когда миновало время хищническихъ набѣговъ и когда Рязанскій край, подъ верховною властію надъ нимъ Московскихъ Всероссійскихъ Царей, могъ уже не опасаться разореній, и съ нимъ вмѣстѣ и святая обитель Богословская. Къ концу первой половины XVII в., при посредствѣ многихъ, имѣвшихся у нея вотчинъ, она стала уже настолько сильна и состоятельна, что могла начать возводить мало по-малу каменные зданія, каковыя всѣ и существовали въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, исключая немногихъ: поварни, хлѣбни и квасоварни, бывшихъ придѣланными къ восточной оградной стѣнѣ близъ воротъ, ведущихъ на гостинный дворъ. Но потомъ за отчисленіемъ всѣхъ средствъ,

¹⁾ Сборн. церк. ист. и стат. свѣдѣній о Ряз. епарх. арх. Макарія стр. 24.

²⁾ Матер. для стат. Росс. имперіи 1841 г. стр. 121.

отъ вотчинъ прибрѣтавшихся, по приказанію Царя Θεодора Алексѣевича въ 1682 году, въ пользу Законоспасскаго училища ¹⁾, а потомъ въ Коллегію экономіи ²⁾, монастырь сталъ опять упадать и дошелъ до того, что, за неимѣніемъ іеромонаховъ, архимандритъ Ааронъ отдалъ приказъ священникамъ монастырскихъ селъ по очереди отправлять богослуженіе въ монастырѣ. При немъ, въ слѣдствіе его прошенія, въ 1716 году Императоръ Петръ I-й дозволилъ переправить обветшавшее монастырское строеніе съ объявленіемъ таковымъ: брать сумму на поправку монастыря изъ допмочныхъ оброчныхъ денегъ, собираемыхъ съ крестьянъ ³⁾. Имѣя въ своемъ распоряженіи эти средства, а впослѣдствіи и всѣ средства отъ вотчинъ на благоустроеніе обители, онъ все ветхое строеніе частію исправилъ, частію вновь перестроилъ и снабдилъ церкви приличною утварью ⁴⁾. Когда именно монастырь получилъ право на пользованіе отъ своихъ вотчинъ всѣми доходами—намъ неизвѣстно, но изъ описи видно, что предъ отчужденіемъ земель, угодьевъ и крестьянъ отъ монастырей, въ 1761 г. монастырь имѣлъ уже это право и былъ настолько благоустроенъ, что въ то время монашествующихъ значилось: архим. Нифонтъ, намѣстникъ, 12 іеромонаховъ, 4 іеродіакона, 8 монаховъ, 1 бѣлецъ діаконъ, послушниковъ и разныхъ лицъ служащихъ 20 чел. ⁵⁾. Все это вдругъ быть не могло. По этому нужно полагать, что это право монастырь получилъ или вскорѣ послѣ дозволенія Императора Петра I-го объ исправленіи монастырскихъ зданій, или къ концу настоятельства архим. Аарона, не позже первой половины XVIII ст.

1) Истор. Обзор. Рязан. іерарх. Воздвиженскаго стр. 317.

2) Копіи изъ Моск. Арх. Минист. Юстиціи.

3) Арх. Макарія стр. 252.

4) " " стр. 254.

5) Копіи изъ Моск. Арх. Минист. Юстиціи.

Съ учрежденіемъ штатовъ въ 1764 году, когда у Богословскаго монастыря всѣ помѣстья и земли съ угодьями и крестьянами, пожертвованными монастырю князьями и боярами, были взяты, оставлено было только подъ усадьбою монастыря 3 десятины (1610 саж.) и 12 десят. (973 кв. саж.) луговой земли, отмежеванной 9 сентября 1772 года. При такомъ надѣленіи съ 1764 г. до начала XIX столѣтія, болѣе 36 лѣтъ, монастырь не имѣя другихъ средствъ, до того обѣднѣлъ и упалъ, что хотя въ началѣ нынѣшняго столѣтія и получалъ еще кое-какія надѣленія, но въ тотъ промежутокъ времени съ 1764 по 1865 годъ иногда доходилъ до того, что и служить негдѣ было. Такъ самый главный храмъ во имя святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, устроенный во второмъ этажѣ, куда вела каменная лѣстница, былъ въ послѣдствіи упраздненъ, такъ что съ 1826 г. по 1862 годъ, ровно 36 лѣтъ, не было въ немъ богослуженія, потому что не было ни иконостаса, ни пола, — все сгнило и выбрано было совсѣмъ. Подъ храмомъ Богословскимъ внизу былъ храмъ небольшой, темный и сырой, во имя Святителя Николая чудотворца, въ которомъ иконостасъ старинный, крашеный синею краскою, до того былъ ветхъ, что, иногда случалось, падала рѣзьба съ верху иконостаса во время богослуженія. Успенскій храмъ въ послѣднее время тоже былъ опасенъ для служенія; въ немъ какъ иконостасъ былъ ветхъ, такъ и полъ съ перерубами совершенно сгнилъ, — и богослуженіе совершалось только одинъ разъ въ годъ въ храмовой праздникъ, и то съ великою опасностію. Монастырь дошелъ до того, что на церквахъ тесовая крыша сгнила, на братскомъ корпусѣ, на оградѣ и на всѣхъ монастырскихъ строеніяхъ также сгнила, — колокольня, крытая черепицами, валилась. Поддержатъ монастырь и вывести его изъ развалинъ, не было никакой возможности: у монастыря средствъ было недостаточно даже для своего

существованія, не только что для поддержки зданія. Хотя правительствомъ въ началѣ сего столѣтія и дано ему земли пахатной до 106 десятинъ и огородной до 6 десятинъ, но такъ какъ монастырь въ это время былъ уже въ упадкѣ, въ развалинахъ и такимъ бѣднымъ, что въ немъ братій было отъ 5 до 7-ми человѣкъ глубокой старости, — скота, потребнаго какъ для обработки этой земли, такъ и для удобренія не было, а безъ удобренія земля близъ монастыря непродуцательна, какъ глинистая и песчаная, то и вынужденъ былъ монастырь эту землю оставить лежать впустѣ. А такъ какъ съ этою монастырскою землею находилась въ смежности земля крестьянъ села Пощупова, которые до 1764 года, до учрежденія штатовъ, бывши крѣпостными крестьянами Богословскаго монастыря, привыкли считать монастырское какъ бы своимъ достояніемъ, то монастырскую землю до 106 десятинъ, въ смежности лежащую съ ихъ землею и по крестьянской владенной записи значущуюся монастырскою, постепенно запахали и такимъ образомъ лишили монастырь послѣднихъ средствъ къ существованію. Братія будучи малочисленна, по простотѣ тогдашняго времени, не остановила крестьянъ отъ запахиванія монастырской земли, — да и настоятели, управлявшіе Богословскимъ монастыремъ, съ 1803 года по 1837 годъ большею частію не жили въ монастырѣ, такъ какъ многіе занимали должности, кто ректора или инспектора Рязанской Семинаріи, кто члена Консисторіи, либо эконома архіерейскаго дома, и жили въ Рязани, а вмѣсто ихъ монастыремъ и малочисленною братіею управляли казначеи.

Въ 1837 году, по распоряженію Рязанскаго Епархіальнаго Начальства, опредѣленъ былъ настоятелемъ въ Богословскій монастырь строитель Раденбургской пустыни іеромонахъ Иннокентій, съ производствомъ его въ санъ игумена. Игумену Иннокентію Епархіальнымъ Начальствомъ предписано

было, чтобы онъ принялъ должныя мѣры къ поддержанію Богословскаго монастыря отъ совершеннаго упадка и разрушенія, а такъ какъ Богословскій монастырь положительно не имѣлъ никакихъ собственныхъ средствъ, то игуменъ Иннокентій и вынужденъ былъ обратиться къ Епархіальному Начальству съ просьбою, чтобы оно приказало выдать ему сборную книгу по dobroхотнымъ дателямъ въ разныя губерніи, и въ 1839 году отъ 7 іюля выдана была Консисторіею на имя іеромонаха Корпилія на 1 годъ сборная книга, для исправленія каменной трапезной церкви, для устроенія въ ней новаго иконостаса и также для исправленія по монастырю ветхостей. Въ томъ же 1839 году отъ 15 ноября выдана сборная книга Консисторіею на тотъ же предметъ на имя исправляющаго должность казначея Богословскаго монастыря іеродіакона Порфірія на 2 года. 11 ноября 1843 года на тотъ же предметъ выдана Консисторіею сборная книга на имя іеромонаха Серафима на годъ, и такъ въ теченіи 5-ти лѣтъ и 4-хъ мѣсяцевъ по сборнымъ книгамъ dobroхотныхъ пожертвованій поступило до 2000 руб. Эта цифра 2000 руб., при всей въ тогдашнее время дешевизнѣ на всѣ матеріалы, была слишкомъ незначительна для исправленія трапезной Успенской церкви. Вѣроятно, и извѣстные игумену Иннокентію благотворители такъ же мало пожертвовали на этотъ предметъ. — Это объясняется произведенными игуменомъ Иннокентіемъ постройками.

Въ трапезной при Успенской церкви сдѣланы были два придѣла съ малымъ украшеніемъ рѣзьбеннымъ и позолотнымъ, при чемъ потолокъ и полъ сдѣланы деревянные, стѣны трапезной церкви, бывшія низкими, наложены на два аршина выше, концы облицовка изнутри и снаружи сдѣлана изъ половинокъ стараго кирпича, а средняя стѣна набита щебнемъ, залитымъ известью, что видно было при разборкѣ ея въ 1868 году. Кромѣ по-

строенной трапезной церкви и освященной въ 1845 году Преосвященнымъ Архіепископомъ Гавріиломъ, — игуменомъ Иннокентіемъ на скотномъ дворѣ изъ стараго кое-какого лѣса устроена была гостиница съ 4-мя комнатами для прїѣзжающихъ въ монастырь богомольцевъ, самый скотный дворъ исправленъ и къ настоятельскому корпусу придѣлано деревянное крыльцо. Очевидно, что игуменомъ Иннокентіемъ эти постройки сдѣланы самыя необходимыя, хотя и некапитальныя, но остальное все оставалось до будущаго времени въ развалинахъ, а именно: всѣ церкви — св. Апостола и Еванг. Іоанна Богослова, Святителя Николая чудотворца и Успенская, — и братскій корпусъ, въ коемъ низъ каменный, а верхъ деревянный — весь гнилой съ тесовою крышею, уже истѣвшую, подъ которою и жила малочисленная братія монастыря въ полуразвалившихся келіяхъ. Богомольцевъ въ обители не было ни зимою, ни лѣтомъ, ни въ будни, ни въ праздники; даже и въ Рязани немногіе знали о семъ монастырѣ. Внутренняя площадь монастыря покрывалась въ лѣтнее время густою травою, которой накашивалось въ каждомъ году нѣсколько копенъ. Одна только узкая тропа отъ братскихъ келій къ церкви показывала, что здѣсь есть еще живые люди. Въ такомъ положеніи монастырь засталъ 1860-й годъ! Въ концѣ 1859 года, недалеко отъ монастыря, продавалась дача г-жи Алексѣевой съ небольшимъ домикомъ и усадьбою; при дачѣ росъ мелкій дровяной разной породы лѣсъ, а подъ горою близъ лѣса по болоту лугъ. Г-жа Алексѣева предложила Потомственному Почетному Гражданину — 1-й гильдіи Московскому купцу, а нынѣ Статскому Совѣтнику Давиду Ивановичу Хлудову купить ся дачу. Когда онъ купилъ дачу, то на слѣдующее лѣто изъ Москвы прїѣхалъ жить туда и въ первый же праздникъ былъ въ монастырѣ за литургіею. Бѣдность монастыря поразила его; такихъ бѣдныхъ монастырей еще

не приходилось ему видѣть. Храмъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова первый обратилъ на себя его вниманіе. Онъ былъ запустѣлый, въ коемъ, какъ выше было сказано, не было ни иконостаса, ни пола, почему не совершалась въ немъ литургія и не возсылалась хвала Богу ровно 36 лѣтъ. Подъ сводами этого Богословскаго храма былъ еще другой ветхій храмъ теплый во имя Святителя Николая чудотворца.

Вотъ г. Хлудовъ изъ этихъ двухъ храмовъ и сдѣлалъ одинъ одноэтажный, во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, холодный храмъ, съ пристройкою для алтаря, поставилъ иконостасъ съ новою иконописью, сдѣланною извѣстнымъ художникомъ Н. В. Шумовымъ. Церковь самая какъ внутри, такъ и снаружи осталась при своей древней архитектурѣ въ неизмѣненномъ видѣ. Храмъ этотъ во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова 5 октября 1862 года былъ освященъ Преосвященнымъ Архіепископомъ Смарагдомъ.

По возобновленіи храма св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, остальные всѣ монастырскія строенія, какъ храмы, такъ и братскій корпусъ и другія зданія оставались въ одинаково ветхомъ видѣ до особеннаго Божіаго о нихъ промыслительнаго распоряженія. Въ концѣ 1864 года настоятель Богословскаго монастыря архимандритъ Ѳеодосій, по преклонности лѣтъ и слабости зрѣнія, удалился на покой по прошенію, а на мѣсто его въ настоятели Богословскаго монастыря назначены были три кандидаты, въ числѣ коихъ былъ кандидатомъ Рязанскаго архіерейскаго дома казначей и вмѣстѣ духовникъ іеромонахъ Виталій.

Давидъ Ивановичъ Хлудовъ неоднократно слышалъ отъ Рязанскаго купца Н. Г. Соколова и другихъ добрые отзывы объ отцѣ Виталіѣ, зналъ также хорошо, по сосѣд-

ственной своей дачѣ къ монастырю, обветшавшій Богословскій монастырь и желалъ съ своей стороны, чтобы опредѣленъ былъ настоятелемъ его человѣкъ дѣятельный и энергичный, который могъ бы монастырь изъ развалинъ вывести и привести въ благолѣпный видъ. А такъ какъ отецъ Виталій, въ числѣ трехъ кандидатовъ, назначенъ былъ въ Богословскій монастырь на настоятельскую вакансію, и Давидъ Ивановичъ Хлудовъ радъ былъ назначенію его и не находилъ никого болѣе способнымъ его, то и подалъ отъ себя прошеніе къ Преосвящ. Иринарху, чтобы изъ трехъ кандидатовъ, назначенныхъ на настоятельскую должность въ Богословскій монастырь, опредѣленъ былъ Рязанскаго архіерейскаго дома казначей іеромонахъ Виталій, и чтобы монастырь изъ штатнаго преобразованъ былъ въ общежительный, общія при семъ, если прошеніе его будетъ исполнено, отдать Богословскому монастырю свою сосѣдственную къ монастырю дачу съ домомъ, усадьбою и мелкимъ дровянымъ разной породы лѣсомъ, около дачи растущимъ, и близъ лѣса лугъ, по болоту расположенный, а также выстроить за оградою монастырскою каменную гостиницу.

Преосвященный Иринархъ о назначеніи всѣхъ трехъ кандидатовъ на настоятельскую вакансію въ Богословскій монастырь представилъ дѣло въ Святѣйшій Синодъ, который изъ числа трехъ кандидатовъ утвердилъ настоятелемъ въ Богословскій монастырь отца Виталія, предписавъ ему указомъ— въ Богословскомъ монастырѣ, ввести общежитіе по уставу Копевскаго общежительнаго монастыря. Его-то—отца Виталія перстъ Божій и указалъ, какъ самаго способнаго быть настоятелемъ Богословской обители и энергичнаго къ возобновленію пришедшей въ ветхость этой обители. Отецъ Виталій, полагавшій начало иноческаго житія въ семъ Богословскомъ монастырѣ, съ покорностію волъ Про-

видѣнія, принялъ на себя нелегкую обязанность настоятеля, нелегкую особенно потому, что съ его прибытіемъ весь бытъ монастыря долженъ бытъ измѣненъ. Онъ зналъ, какъ нелегко ему будетъ возсозидать изъ развалинъ монастырь, и зналъ также, какъ нелегко ему будетъ вводить общежитіе и приучать братію, незнакомую съ правилами общежитія, а особенно старшихъ—къ новому уставу и чиноположенію.

Такимъ образомъ только со вступленіемъ въ настоятеля Богословскаго монастыря казначея архіерейскаго дома іеромонаха, нынѣ архимандрита Виталія, начался, при помощи Божіей, заботливостію его и пожертвованіями благодѣлителя Давида Ивановича Хлудова, посильными средствами монастыря и съ помощію другихъ стороннихъ благодѣлителей, обновленіе Богословской обители, благоустройство ея во виѣшнемъ видѣ, а за тѣмъ и возможность имѣть большее противъ прежняго число иноковъ (нынѣ болѣе 100 лицъ). Кто былъ и видѣлъ Богословскую обитель въ 60-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія и побываесть теперь, не узнастъ уже прежней обветшалой постройки Богословской обители. Такъ монастырь измѣнился къ лучшему и украсился великолѣпными постройками въ продолженіе какихъ нибудь 15 лѣтъ!

Введеніе общежитія и вечернія правила.

Немалыхъ трудовъ настоятелю Виталію стоило первоначальное введеніе устава общежитія въ Богословской обители, бывшей до того времени штатною. Ему надобно было измѣнить весь бытъ ея и устроить оный на новыхъ началахъ въ первое время поступленія своего въ настоятеля. Но архимандритъ Виталій, полагавшій въ оной

обители начало иноческаго житія и прожившій въ ней около 6 лѣтъ послушникомъ, питалъ особенную любовь къ Богословской обители, и потому онъ изъ послушанія готовъ былъ послужить и потрудиться, насколько могъ, для обители. Самъ онъ рассказывалъ послѣ, съ какою сердечною скорбію приходилось ему вводить новый порядокъ общежитія и приучать къ оному братію, привыкшую жить, когда монастырь былъ штатнымъ, во многомъ по своей волѣ. При введеніи общежитія нужно было приучать братію трудиться безкорыстно собственно ради Христа. А какъ трудно привыкать къ такому безкорыстному служенію—всякому понятно. Братія, какъ только услышала указъ Св. Синода о введеніи общежитія, готова была разойтись. Какъ жить безъ копѣйки? Смотрѣть на все изъ рукъ настоятеля и рухольнаго и эконома? Не имѣть ничего своего, довольствоваться тѣмъ, что дадутъ, и это не считать своимъ? Захочешь ли чего по немощи своей, и не имѣть возможности удовлетворить своему невинному желанію, по человѣчески судя, довольно тяжело. Прежде братія пользовалась каждую треть отъ раздѣла кружки доходомъ, хотя и скуднымъ, но который можно было употребить по своей волѣ. Къ этому нужно присоединить послушанія—труды, и труды большіе, чѣмъ въ штатной обители, и притомъ безкорыстные. Такія мысли невольно рождались у братіи при началѣ введенія общежитія; да и не могли онѣ не рождаться. Перемѣна въ жизни невольно должна была наводить на разныя размышленія. Но нужно было по необходимости покориться новой обстановкѣ и волѣ высшаго начальства. Предусмотрительное, гласково-отеческое обхожденіе новаго настоятеля съ братією, снисхожденіе къ ихъ немощамъ, при кроткихъ увѣщаніяхъ терпѣть все Христа ради, любовію и смиреніемъ растворенное напоминаніе его о томъ, зачѣмъ они пошли въ монастырь и оставили міръ съ его времен-

ными благами, наконецъ. теплое утѣшеніе и рѣвностное стараніе его успокоить возмущенныя сердца собственнымъ примѣромъ, смотря по нуждѣ и достойному желанію каждаго. — все это заставило братію мало по-малу успокаиваться и примиряться съ жизнью общежительною. При этомъ немало дѣйствовалъ примѣръ новыхъ лицъ, съ терпѣніемъ и любовію исполнявшихъ гораздо труднѣйшія послушанія и не роптавшихъ. Само собою разумѣется, что вдругъ уставъ общежитія не могъ быть введенъ вполнѣ, но вводился мало по-малу, — сначала внѣшняя сторона — пища, одежда и пр., потомъ и внутренняя — благолѣпный и болѣе продолжительный чинъ богослуженія, а впослѣдствіи времени и правило вечернее *), замѣчательное по своей особенноти и душеполезности, ибо приучаетъ къ существенно важному подвигу монашескому, умной молитвѣ Иисусовой, и ведетъ свое начало отъ великаго подвижника Молдавскаго и мудраго наставника монаховъ Пансіа Величковскаго, съ коимъ имѣлъ переписку великій подвижникъ и мудрый настоятель Пѣсношскій отецъ Макарій. По наставленію старца Пансіа, Макарій завелъ въ своей обители и въ другихъ, въ которыхъ ему ввѣрено было устроить, общежительный уставъ Афонской горы. Въ Богословской обители сдѣлано нѣкоторое прибавленіе примѣнительно къ обстоятельствамъ, къ нуждамъ и расположеніямъ молящейся братіи. Вотъ какъ оно исполняется въ Богословской обители. Послѣ ужина рѣдко ударяють 12-ть разъ въ колоколъ — знакъ, что нужно идти на правила въ

*) Точнѣе сказать: повечернее правило. На вечернемъ же богослуженіи, послѣ вечерни на повечеріи каждодневно прочитывается такъ называемое вечернее правило для священнослужащихъ и для причастниковъ, именно: канонъ съ акафистомъ Іисусу Сладчайшему, канонъ Божіей матери и канонъ Ангелу Хранителю подъ воскресенье, подъ среду и пятокъ; канонъ Іисусу сладчайшему, акафистъ Божіей Матери съ канономъ и канонъ Ангелу Хранителю подъ субботу, понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ.

церковь. По сборѣ братіи, чередный іеромонахъ въ мантии и епитрахили предъ царскими вратами пачинаетъ: Благословенъ Богъ нашъ...., а чтецъ продолжаетъ обычный конецъ повечерія и молитвы на сонъ грядущій. Предъ нимъ аналогій съ Животворящимъ Крестомъ, вынесеннымъ іеромонахомъ изъ алтаря, и подсвѣчникъ съ зажженою свѣчею. По прочтеніи вечернихъ молитвъ, чтецъ становится предъ мѣстною иконою Господа Вседержителя на особое мѣсто и пачинаетъ поклоны: 10 поклоновъ малыхъ съ молитвою: Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй мя (трижды возгласно, а прочее умомъ) и 40 поклоновъ малыхъ съ молитвою: Господи Іисусе Христе, Богородицею помилуй мя грѣшнаго (трижды гласно, а прочее умомъ)—потомъ 50 молитвъ съ малыми поклонами: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго (трижды гласно, а прочее умомъ); по окончаніи возглашаетъ: слава и нынѣ, аллилуія—трижды, Господи помилуй—трижды, слава и нынѣ. Потомъ тотчасъ же снова пачинаетъ творить вторую сотню поклоновъ малыхъ съ молитвами: Боже, милостивъ буди миѣ грѣшному 10 разъ (дважды гласно, а прочее умомъ), Господи Іисусе Христе, Богородицею помилуй мя грѣшнаго—40 разъ (дважды гласно, а прочее умно), Господи Іисусе Христе, сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго—50 разъ (дважды вслухъ, а прочее умно), слава и нынѣ, аллилуія—трижды, съ поклонами,—Господи помилуй—трижды, слава и нынѣ. Послѣ 2-й сотни пачинаетъ 3-ю сотню, съ тѣми же молитвами и малыми поклонами, какъ и въ 1-й, только однажды гласно, а прочее умно. Послѣ того возглашаетъ молитву: Богородице Дѣво радуйся—15 разъ,—и 35 разъ: Владычице моя Пресвятая Богородице, спаси мя грѣшнаго, съ малыми поклонами (однажды гласно, а прочее умно); далѣе полагаетъ 20 малыхъ поклоновъ съ молитвою: Святыи Ангеле Хранителю, моли Бога о миѣ грѣшнѣмъ, и 20 поклоновъ съ мо-

литвою: Святыи Апостоле и Евангелисте Іоанне Богослове, моли Бога о мнѣ грѣшнѣмъ. Въ такомъ видѣ правило совершается во дни субботніе, поіелейныя, въ предпразднества и попразднества. Въ обыкновенные же дни кромѣ того полагаются земные поклоны, въ началѣ съ молитвою Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего... три поклона;—и 7 земныхъ поклоновъ съ молитвою: Господи Боже мой, умомъ или помышленіемъ, словомъ или дѣломъ согрѣшихъ, прости мя (трѣжды гласно, а прочее умно) потомъ 10 малыхъ поклоновъ съ молитвою: Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй мя (однажды гласно, а прочее умно) и опять 10 поклоновъ земныхъ съ молитвою: Господи Боже мой, умомъ или помышленіемъ.... (дважды гласно, а прочее умно), затѣмъ 10 малыхъ поклоновъ съ молитвою: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному,—и наконецъ 10 земныхъ поклоновъ съ молитвою: Господи Боже мой, умомъ или помышленіемъ... (однажды вслухъ, а прочее умомъ).

Послѣ всего этого чтець читаетъ помянникъ: Помяни, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, милости и щедроты Твоя отъ вѣка сущія; ихже ради и вочеловѣчился еси, и распятіе и смерть спасенія ради право въ Тя вѣрующихъ претерпѣти изволилъ еси, и воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся еси на небеса, и сѣдиши одесную Бога Отца, и призираеши на смиренныя мольбы всѣмъ сердцемъ призывающихъ Тя. Приклони ухо Твое и услыши смиренное моленіе мене непотребнаго раба твоего въ воню благоуханія духовнаго, Тебѣ за вся люди Твоя приносящаго. И въ первыхъ помяни церковь Твою святую, соборную и апостольскую, юже снабдѣлъ еси Честною Твоею Кровію, и утверди, укрѣпи и расшири, умножи, умири и непобориму адовыми враты во вѣки сохрани: раздиранія церквей утиши, шатанія языческая угаси, и ересей востанія скоро разори

и искорени, и въ ничтоже силою Святаго Твоего Духа обрати.

Поклонѣ.

Спаси, Господи, и помилуй Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего Императора Александра Александровича и Супругу Его Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну; Наслѣдника Его Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича и весь Царствующій Домъ, — Благовѣрныхъ: Правительствующій Синодъ, военачальники, градоначальники и все христіанское воинство, оградн миромъ державу Ихъ и покорн подъ нозѣ Ихъ всякаго врага и супостата: и глаголи мирная и благая въ сердцахъ Ихъ о церкви Твоей святѣй и о всѣхъ людехъ твоихъ, да и мы въ тишинѣ Ихъ тихое и безмолвное житіе поживемъ во правовѣрїи и во всякомъ благочестїи и честности.

Поклонѣ.

Спаси, Господи, и помилуй Святѣйшій Правительствующій Синодъ и святѣйшія вселенскія патріархи, и преосвященныя митрополиты, архіепископы и епископы православныя, іереи же и діаконы и весь причетъ церковней, яже поставилъ еси пасти словесное Твое стадо: и молитвами ихъ помилуй и спаси мя грѣшнаго.

Поклонѣ.

Спаси, Господи, и помилуй Преосвященнѣйшаго нашего Архіепископа, имя рекъ, и святыми его молитвами прости моя согрѣшенія.

Поклонѣ.

Спаси, Господи, и помилуй отца нашего архимандрита, имя рекъ, со всею еже о Христѣ съ братією, и молитвами ихъ и мене окаяннаго помилуй.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй отца моего духовнаго, имя рекъ, и святыми его молитвами прости моя согрѣшенія

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй вся служащія въ трудѣхъ, во святѣй обители сей—братію нашу, руководѣльныя же и мірскія работники, и земледѣльцы монастыря сего, и вся христіаны.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй родители моя, имя рекъ, и братію, и сродники моя по плоти, и вся ближнія рода моего, и други, и даруй имъ мірная Твоя и премірная благая.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй во Святгорскихъ монастырѣхъ, и въ Россійскихъ, и во иныхъ мѣстѣхъ живущія и пребывающія отцы и братію нашу, и молитвами ихъ помилуй и мене грѣшнаго.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй по множеству щедротъ Твоихъ вся священно-иноки, иноки же и инокини, и вся въ дѣвствѣ же и благоговѣніи и постничествѣ живущія въ монастырѣхъ, въ пустыняхъ, въ пещерахъ, горахъ, столихъ, затворѣхъ, разсѣлинахъ каменныхъ, островѣхъ же морскихъ, и на вся-

комъ мѣстѣ владычества Твоего правовѣрно живущія, и благочестно служащія Ти и молящіяся Тебѣ: облегчи имъ тяготу, и утѣши ихъ скорбь, и къ подвигу отъ Тебе силу и крѣпость имъ подаждь, и молитвами ихъ даруй ми оставленіе грѣховъ.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй старцы и юныя, нищія и сироты и вдовицы, и сущія въ болѣзни и въ печалехъ, бѣдахъ же и скорбѣхъ, обстояніихъ и плѣненіихъ, темницѣхъ же и заточеніихъ, пзрядиже же въ гоненіихъ Тебе ради и вѣры православныя, отъ языкъ безбожныхъ, отъ отступникъ и отъ еретиковъ, сущія рабы Твоя: и помяни я, посѣти, угрѣши, утѣши, и вскорѣ силою Твоею ослабу, свободу и избаву имъ подаждь.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй благотворящія намъ, милующія и питающія насъ: давшія намъ милостыню, и заповѣдавшія намъ недостойнымъ молитися о нихъ, и упокоевающія насъ: и сотвори милость Твою съ ними, даруя имъ вся, яже ко спасенію прошенія, и вѣчныхъ благъ воспріятіе.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй посланные въ службу, путешествующія, отцы и братію нашу, и вся православныя христіаны.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй, ихъже азъ безуміемъ моимъ соблазнихъ, и отъ пути спасительнаго отвратихъ, къ дѣ-

ломъ злымъ и неподобнымъ приведохъ: Божественнымъ Твоимъ промысломъ къ пути спасенія паки возврати.

Поклонъ.

Спаси, Господи, и помилуй ненавидящія и обидящія мя, и творящія ми пакости, и не остави ихъ погибнути мене ради грѣшнаго.

Поклонъ.

Отступившія отъ православныя вѣры, и погибельными ересьми ослѣпленныя, свѣтомъ Твоего познанія просвѣти, и святѣй Твоей апостольстѣй соборнѣй церкви причти.

Поклонъ.

Мерзкое и богохульное агарянское царство вскорѣ испровержи, и правовѣрнымъ царемъ предаждь: правовѣріе же утверди, и воздвигни рогъ христіанскій, и ниспосли на насъ милости Твоя богатая.

Поклонъ.

Помяни, Господи, отъ житія сего отшедшія правовѣрныя цари и царицы, благовѣрныя князи и княгини: святѣйшія патріархи, преосвященныя митрополиты, архіепископы и епископы православныя, во іерейскомъ же и въ причтѣ церковномъ, и иноческомъ чинѣ Тебѣ послужившія, и блаженныя ктитори святыя обители сея, и въ вѣчныхъ Твоихъ селеніихъ со святыми упокой.

Поклонъ.

Помяни, Господи, души усопшихъ рабовъ твоихъ, родителей моихъ, имя рекъ, и всѣхъ сродниковъ по плоти: и

прости ихъ вся согрѣшенія вольная и невольная, даруя имъ царствіе и причастіе вѣчныхъ Твоихъ благихъ, и Твоея безконечныя и блаженныя жизни наслажденіе.

Поклонѣ.

“ Помяни, Господи, и вся въ надежди воскресенія, и жизни вѣчныя, усопшія отцы и братію нашу, и здѣ лежащія, и повсюду православныя христіаны: и со святыми Твоими, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего, всели, и насъ помилуй, яко благъ и человеколюбецъ, аминь.

Поклонѣ.

Подаждь, Господи, оставленіе грѣховъ всѣмъ прежде отшедшимъ въ вѣрѣ и надежди воскресенія, отцемъ и братіямъ нашимъ, и сотвори имъ вѣчную память. 3-жды.

Три поклона.

По окончаніи помянника настоятель становится предъ царскими дверьми и произноситъ вслухъ всѣхъ молитвы: Боже, милостивъ буди миѣ грѣшному (*поклонѣ*). Боже, очисти мя грѣшнаго (*поклонѣ*). Создавый мя, Господи, помилуй мя (*поклонѣ*). Безъ числа согрѣшихъ,—Господи, прости мя (*поклонѣ*). Наконецъ: ослаби, остави, прости, Боже... (*поклонѣ*). Сему слѣдуютъ съ молчаніемъ предстоящіе, къ которымъ обратясь съ поклоненіемъ главы, говоритъ: благословите отцы святіи и братія, и простите мя.... (обычное прощаніе) и покланяется въ поясъ, равно вся братія ему покланяется. Чередной же іеромонахъ беретъ съ аналогія крестъ и подаетъ его настоятелю, который и осѣняетъ имъ три стороны, потомъ относитъ его на аналогіи, и положивъ предъ нимъ два земныхъ поклона, прикладывается—

лобызаетъ его, и положивъ опять земной поклонъ, обращается къ братіи съ поклономъ въ поясъ, на что тѣмъ же поклономъ отвѣчаетъ братія, и послѣ того настоятель становится съ боку аналогія, за тѣмъ прикладываются іеромонахи и вся братія по чину съ поклонами. Приложившись къ кресту, подходятъ къ настоятелю іеромонахи съ обыкновеннымъ лобызаніемъ другъ у друга рукъ, а прочіе принимаютъ благословеніе. Кипросы пѣвчіе въ это время поютъ слѣдующіе стихиры: Иже крестомъ ограждаеши... ¹⁾. Приидите вѣрніи, животворящему древу поклонимся... ²⁾. Господи, оружіе на діавола крестъ Твой далъ еси намъ... ³⁾. Крестъ хранитель всея вселенныя... ⁴⁾. Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ. (3-жды). Не имамы нынѣ помощи... ⁵⁾. Братія прикладывается также къ иконамъ: Спасителя, Божіей Матери и къ чудотворной иконѣ св. Іоанна Богослова, — и расходится по своимъ келіямъ. Можетъ быть, кому либо это вечернее

¹⁾ Иже крестомъ ограждаеши, врагу противляеши, не боишься козней его и ланиа, яко бо гордый упразднился, и помянутъ бысть силою на крестъ пригвозжденнаго Христа.

²⁾ Приидите вѣрніи, животворящему древу поклонимся, на немъже Христосъ — Царь славы волею рукъ распростеръ, вознесъ насъ на первое блаженство, и хъже прежде сластію украсть врагъ, изгнаны отъ Бога сотвори. Приидите вѣрніи, древу поклонимся, и хъже сподобихомся невидимыхъ врагъ сокрушити главы. Приидите вси отечествіа языкъ, крестъ Господень лѣтвими почтѣмъ: радуи се кресте, падшаго Адама совершенное избавленіе, о Тебѣ бо вѣрнѣйшии царіи наши хвалятся, яко Твоею силою Измаильскіи люди державно покаріиши, Ти нынѣ со страхомъ христіане цѣлующе, на тебѣ пригвоздѣнаго Бога славимъ, глаголюще: Господи на томъ пригвоздивъиши, помилуй насъ, яко благодѣль и человеколюбецъ.

³⁾ Господи, оружіе на діавола крестъ Твой далъ еси намъ: трепещетъ бо и трясется, не терпя взирати на силу его: яко мертвыи возставляеть, и смерть упраздни, сего ради поклоняемся погребенію Твоему и возстанію.

⁴⁾ Крестъ хранитель всея вселенныя, крестъ красота церкве, крестъ царей держава, крестъ вѣрныхъ утвержденіе, крестъ ангеловъ слава и демоновъ язва.

⁵⁾ Не имамы нынѣ помощи, не имамы нынѣ надежды, развѣ Тебе, Владычице. Ты намъ помози, на Тебе надѣемся и Тобою хвалимся: Твои бо сѣмы раби, да не постыдимся

правило покажется слишкомъ продолжительнымъ и тягостнымъ для братіи, не знаемъ; но мы можемъ сказать на это только то: кому изъ пріѣзжающихъ приходилось бывать у правила, тотъ всегда простанвалъ его съ удовольствіемъ и уходилъ съ особеннымъ настроеніемъ духа; мало того, оно навсегда оставалось въ памяти, и воспоминаніе о немъ всегда производитъ какое-то пріятно-религіозное чувство.

О церквахъ и зданіяхъ прежде бывшихъ и нынѣ въ монастырѣ существующихъ.

Здѣсь мы постараемся первоначально, по оставшимся историческимъ записямъ, описать всѣ зданія, какія когда существовали, переходя отъ одной записи къ другой, и такимъ образомъ довести ихъ по историческимъ даннымъ до второй половины нынѣшняго столѣтія, когда упавшій и запустѣлый было монастырь сталъ мало по-малу опять возстановляться подъ управленіемъ настоящаго настоятеля, его заботами, при помощи и пожертвованіяхъ благотворителя г. Хлудова, усердіи прочихъ благотворителей, и собственными средствами монастырскими. — Начнемъ описаніе построекъ монастырскихъ по тѣмъ даннымъ, какія у насъ находятся подъ руками.

Въ выписи, данной изъ Помѣстнаго Приказа, съ Рязанскихъ писцовыхъ, межевыхъ и съ переписныхъ книгъ, Богословскаго монастыря арх. Апатолю съ братією... во 197 (1689) году, сказано: ¹⁾ «выписи съ книгъ Рязан-

¹⁾ Копіи съ документовъ, относящихся до Бог. монастыря, выданныя изъ Моск. архива министерства юстиціи Ряз. Бог. общ. монастыря настоятелю арх. Виталию, стр. 1.

«скаго уѣзду писмѣ и мѣры и межеванья Кирила Ворон-
«цова-Вельямипова съ товарищи 136 и 137 году въ понис-
«скомъ стану въ монастырскихъ вотчинахъ написано: мо-
«настырь Богословскій на рѣкѣ на Прости, а въ монастырѣ
«церковь Ивана Богослова деревянъ, верхъ шатромъ... Въ
«монастырѣ жъ двѣ кѣлліи игуменскія, да пять кѣлей брат-
«скихъ... Въ монастырѣ жъ на монастырскіе обиходы сущи-
«ло, подъ нимъ ледникъ, да погребъ походной, да хлѣбня, да
«поварня, у монастыря жъ святые ворота, а на нихъ образы
«на обѣ стороны, а около монастыря заметъ въ столбы». —
Изъ этого краткаго очерка монастырскихъ зданій видно,
что монастырь Богословскій въ 1628 и 29 гг. не имѣлъ
каменныхъ построекъ вовсе, да и деревянныхъ было не-
много. Болѣе фундаментальныя постройки начали воздвиг-
аться уже послѣ того. Изъ описной книги, изъ надписи
на Евангеліи и изъ другихъ документовъ видно, что при
арх. Сергіѣ Ремезовѣ были построены двѣ каменные церкви,
при игуменѣ Аврааміи сдѣланы каменные святые ворота и
таковая же ограда, при архимандритѣ Антоніи въ 1689 году
былъ заключенъ контрактъ съ двумя Ярославскими масте-
рами на построение двухъ каменныхъ церквей мона-
стырскихъ. — Какія именно двѣ каменные церкви пред-
полагалось построить—неизвѣстно, такъ какъ прежде того
построены были двѣ каменные церкви. Извѣстно же,
что въ монастырѣ болѣе двухъ церквей никогда не было.
Надо полагать, что прежде была построена церковь Іоанна
Богослова двухъ-этажная, гдѣ вверху былъ престолъ во
имя Іоанна Богослова, а внизу Николая Чудотворца. Эти
два престола въ одномъ зданіи и названы были прежде
двумя церквами, которыя строилъ каменныхъ дѣлъ под-
мастерье Юрій Корнильевъ. А теперь упоминается, судя по
описанію жилыхъ въ подвальномъ этажѣ строеній, о Успен-
ской церкви, гдѣ настоящую предполагалось устроить съ

однимъ престоломъ—холодною, а трапезу съ престоломъ—теплою, какъ видно и изъ подряда «а на столбахъ на верху сдѣлать двѣ церкви и съ алтарями и трапеза и келарская... а одну церковь сдѣлать холодною съ выступомъ»... ¹⁾). Но почему эта церковь, какъ увидимъ ниже, оказалась съ однимъ престоломъ, а не двумя—ни откуда ничего не видно.

Гораздо позднѣе отъ 1739 года, когда, въ силу указа Ея Императорскаго Величества, составлялись вѣдомости о всѣхъ монастыряхъ и ихъ угодьяхъ и посылались въ Коллегію экономинъ, есть копія таковой вѣдомости, гдѣ монастырскія зданія переписаны въ такомъ порядкѣ: «*Каменные строенія*». «Каменныхъ три церкви, въ нихъ три престола». Каменныхъ церквей было двѣ. Одна Іоанна Богослова съ двумя престолами, потому и принята за двѣ церкви. «Двѣ настоятельскихъ келій, длиною на 10, поперегъ на 4 саж., шесть братскихъ келій, длиною на 18, поперегъ на 9 саж., двѣ палатки, пивоварня, приспѣшныя, пирожня, длиною и поперегъ на 10 саж., три палатки кладовыхъ, длиною на 8, поперегъ на 4 саж., поварня, два ледника, два погреба, длиною на 11, поперегъ на 10 саж. и кузница, длиною на 3, поперегъ тожь». «*Деревянные строенія*». «4 братскихъ келій, длиною на 13, поперегъ на 9 саж., 7 житницъ да сушило, каждое длиною и поперегъ по 3 саж., баня, солодовня и овницъ, длиною на 10, поперегъ на 10 саж., а школъ и госпиталей не имѣется; около того монастыря ограда каменная съ башнями. За монастыремъ деревянные строенія: конюшенный дворъ съ избою, 2 сушила, два сарая, скотный дворъ съ избою и мельница» ²⁾). Вотъ всѣ зданія, существовавшія въ 1739 году. Въ ней все описано глухо, не указано мѣста ни одному зданію.

¹⁾ Смотри ниже подрядъ на построеніе церквей.

²⁾ Копія изъ Моск. архива мин. юстиціи, стр. 109—110.

Есть другая историческая опись, составленная предъ отчужденіемъ отъ монастырей крестьянъ и земель въ 1761 году. Въ ней описываются всѣ монастырскія зданія гораздо подробнѣе, а нѣкоторыя и съ означеніемъ мѣстности. Изъ этой описи видно, что монастырскихъ зданій большая часть была каменныхъ, а деревянныхъ очень мало. Кромѣ подробности въ описаніи есть и разность и прибавокъ зданій. Соборная церковь св. Іоанна Богослова двухъ-этажная означена съ трапезою, которая въ нижнемъ этажѣ, т. е. при церкви Николая Чудотворца отстроена, а вверху при Богослов. храмъ еще не достроена и «на ту достройку требуетъ суммъ шестьсотъ рублей». Означено, что эта церковь «весьма обстоитъ ветха зданіемъ и въ сводахъ «разсѣдины великія, ибо въ ней имѣются связи деревянные, тако-жъ на ней кровля и глава ветхи-жъ, да при оной соборной церкви и трапезе имѣлись съ дву сторонъ паперть каменная, которая за ветхостію разобрана до фундамента». Означено еще, что подъ «ново-построенною трапезою три палатки кладовыя». Изъ этого описанія видно, что бывшая трапеза, вѣроятно, за ветхостію, такъ какъ упоминается о церкви Іоанна Богослова, пришедшей въ ветхость, была разобрана и строена вновь, но еще не достроена въ верхнемъ этажѣ.

Успенская церковь описывается о трехъ апартаментахъ (этажахъ) съ трапезою и каменною о столпахъ папертью, съ каменною-жъ лѣстницею. Средній этажъ былъ занятъ церковію, верхній ризничною палаткою, а «въ нижнемъ апартаментѣ подъ олтаремъ проходныя сѣни, да хлѣбныя три палатки, подъ трапезою кухня братская и двѣ палатки, да подъ папертью двѣ палатки каменные - жъ». Въ прежней описи почему-то о колокольнѣ не говорится, а здѣсь колокольня описывается о трехъ апартаментахъ. Въ верхнемъ апартаментѣ часы, которые паходятся въ

дѣйстви, и колокола, которыхъ большихъ и малыхъ семь. Въ среднемъ этажѣ двѣ братскихъ келіи, а въ нижнемъ одна; къ келіямъ придѣланы сѣнцы и внизу крыльцо — деревянные. Ограда же и св. ворота описываются такъ: «вокругъ онаго монастыря ограда каменная, по угламъ четыре башни каменные жъ. Въ монастырь съ пріѣзду св. ворота каменные, на верху глава и крестъ опаяно бѣлымъ желѣзомъ; надъ св. ворота образъ Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго въ кіотѣ, по правую сторону образъ св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова, а по лѣвую сторону образъ св. Николая Чудотворца, а въ воротѣхъ на средней перемычкѣ *дѣ-исусъ* *) и животворящій крестъ Господень съ пророки и Апокалипсисъ Іоанна Богослова и инія святія; въ воротѣхъ съ пріѣзду въ монастырь рѣшетка желѣзная створная, да среди тѣхъ воротъ створъ деревянный на кручьхъ и петляхъ желѣзныхъ, у тѣхъ же створовъ засовы желѣзные, а изнутри въ тѣхъ же воротѣхъ разсвѣчены разными красками по левбасу, да написанъ образъ Успенія Пр. Богородицы и многія святыи, и бытіе како изначала сотвори Богъ небо и землю, изнутри-жъ монастыря надъ ворота образъ Знаменія Пр. Богородицы, въ кіотѣ, да Ілія пророкъ и ев. Іоаннъ Богословъ, а написано все по левбасу стѣннымъ письмомъ по каменн. Подлѣ св. воротъ калитокъ, притворъ деревянный съ засовомъ желѣзнымъ».

Архимандрическія каменные келіи означены уже трехъ-этажными, изъ коихъ верхній деревянный, и въ немъ было двѣ свѣтелки, — въ среднемъ три келіи для настоятеля и въ

*) Такъ называется икона Спасителя съ предстоящими Господу Пресв. Богородицею и св. Іоанномъ Предтечею. Точнѣе: *деисисъ*, что съ Греческаго языка означаетъ: *моленіе*. Ибо на иконѣ сей Божія Матерь и Креститель изображены молящимися.

нижнемъ двѣ келіи братскихъ. «Въ этомъ каменнымъ покоемъ придѣланы деревянныя брусчатые келіи на каменномъ фундаментѣ», двухъ - этажные; въ нижнемъ этажѣ сѣни и проходная деревянная лѣстница въ верхній этажъ; въ верхнемъ же этажѣ было 5 келій и кладовой чуланъ. Далѣе упоминается одна келія каменная, а надъ нею въ верхнемъ этажѣ двѣ келіи деревянныхъ. Потомъ еще описываются двѣ келіи братскихъ, надъ которыми надстроены двѣ келіи братскихъ же деревянныхъ. Наконецъ упоминается о ново-построенныхъ каменныхъ двухъ - этажныхъ келіяхъ, которыхъ въ обоихъ этажахъ было по четыре келіи. Такимъ образомъ по этой описи значится съ настоятельскими 26 келій, тогда какъ по описи 1739 года съ настоятельскими всѣхъ каменныхъ и деревянныхъ келій было 11-ть. О бузницѣ говорится, что она была деревянная, тогда какъ прежде была каменная. Описывается еще столарная келія деревянная, при которой каменный лѣтній погребъ и нивоварня, а близъ св. воротъ другой каменный погребъ лѣтній, и девять деревянныхъ хлѣбныхъ амбаровъ вмѣсто магазиновъ. О каменныхъ: палаткахъ, хлѣбодарѣ, приспѣшнѣ, пирожнѣ, поварнѣ и погребахъ не упоминается. Бани, солодовня и овинъ, значащіеся по первой описи внутри ограды монастырской, по этой описи значатся близъ монастыря, и таковыя же деревянные. Въ то время при монастырѣ, какъ и прежде, были конюшенный и скотный дворы съ избами, амбарами, сараями и другими разными службами, для помѣщенія хозяйственныхъ принадлежностей, для скота и для заготовленія корма. Конскій дворъ означенъ отстоящимъ отъ монастыря въ 6, а скотный въ 55 саженьяхъ. Подлѣ онаго монастыря за оградой былъ садъ, огороженный плетнемъ — плетень ветхъ. У Богословскаго монастыря въ то время имѣлось подворье въ Переяславлѣ — Рязанскомъ; находилось

оно внутри города, и огорожено было вокруг заборомъ; въ немъ была только изба съ сѣнями ¹⁾).

Вотъ какія зданія были въ монастырѣ Богословскомъ предъ отчужденіемъ земель и крестьянъ отъ монастырей. Большая часть изъ нихъ сохранилась и до второй половины нынѣшняго столѣтія, нѣкоторыя въ совершенномъ своемъ видѣ, а нѣкоторыя съ малыми измѣненіями, нѣкоторыя же были уничтожены по ветхости или передѣланы на новый ладъ.

Изъ описанія Богословскаго монастыря, помѣщеннаго въ Сборникѣ церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Ряз. епархіи, арх. Макарія (изд. 1863 г.) видно, какія именно зданія, въ то время существовавшія, сохранились до 60 годовъ нынѣшняго столѣтія, какія были передѣланы и какія уничтожены. Вотъ его описаніе зданій ²⁾. «Ограда каменная... о семи углахъ, съ четырьмя башнями... съ восточной стороны въѣзжія ворота, а съ сѣверной святаго, кон въ 1844 году покрыты листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою, ограда кругомъ покрыта тесомъ и окрашена муміей. Наружная и внутреннія стороны св. воротъ и сводъ по левкасу стѣннымъ письмомъ росписаны разными св. изображеніями, взятыми изъ ветх. и нов. завѣтовъ, и изображеніями св. Угодниковъ Божіихъ».

«Въ монастырѣ двѣ церкви: первая соборная, каменная, двух-этажная, устроенная во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, имѣющая съ южной и западной сторонъ каменную панерть; въ верхней церкви св. Іоанна Богослова въ 1826 году иконостасъ по ветхости разобранъ, а новый еще не сдѣланъ. Нижняя церковь, устроенная во имя св. Николая Чудотворца, съ западной стороны имѣетъ двѣ кладовыя. Вторая церковь во имя Успѣ-

¹⁾ Копія Мин. юстиціи, стр. 113—120, 149.

²⁾ Стр. 241—243.

нія Божіей матери — каменная 'о двухъ же этажахъ, съ двумя въ трапезѣ престолами, освященными 1845 года, — внизу подъ Успенскою церковію на сводахъ устроены кладовыя для разныхъ монастырскихъ принадлежностей; колокольня каменная 'о трехъ ярусахъ — пристроена къ оградѣ съ восточной стороны; въ двухъ этажахъ колокольни комнаты оправлены 1846 года; верхъ на ней шатровый».

«Корпусъ каменный въ два этажа — на сѣверо-западномъ углу монастыря; въ нижнемъ этажѣ поварня, братская трапезная комната и служительская, въ верхнемъ настоятельскія келіи съ прихожею и келейническою комнатою».

«На западной сторонѣ монастыря о двухъ этажахъ продолговатый каменный корпусъ; на южной сторонѣ его внизу и вверху братскія келіи, а съ сѣверной стороны корпусу савнизу келія каменная для казначея съ сѣнными и комната съ прихожей для пріѣзжающихъ; на западной ея сторонѣ въ томъ же корпусѣ устроена баня; въ верхнемъ этажѣ деревянные покои съ братскими келіями, крытые тесомъ подъ одну кровлю. На восточной сторонѣ монастыря каменный настоятельскій ледникъ со сводомъ. Таковой же ледникъ братскій на южной сторонѣ: оба примкнуты къ оградѣ».

«Разстояніемъ отъ монастыря къ юго-востоку гостинный дворъ, построенный въ 1848 году при игуменѣ Иннокентіе».

Вотъ какія строенія имѣлъ монастырь въ 60-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Изъ этого описанія видно, что всѣ существовавшія въ 1762 г. строенія каменные были цѣлы, а деревянные уничтожены; вѣроятно, по ветхости. Нельзя сказать, чтобы онѣ всѣ оставались съ того времени безъ поправокъ и передѣлокъ; какъ это видно и изъ вышеприведенныхъ описаній. Новое зданіе съ того времени одно только является — это къ сѣверу отъ новостроеннаго, какъ сказано въ описи 1762 г., каменнаго двухъэтажнаго кор-

пуса—каменный же корпусъ съ деревяннымъ верхнимъ этажемъ. Но и это зданіе было передѣлано изъ означенныхъ въ 1762 г. братскихъ келій, коихъ цѣль былъ каменный, а верхъ деревянный. Между тѣмъ второй этажъ деревянный корпуса этого былъ на столько плохъ, что въ немъ съ 1864 года братія уже перестала жить по ветхости кровли и самого зданія. Въ соборной Богословской двухъ-этажной церкви показались во многихъ мѣстахъ разсѣлины, такъ что въ верхнемъ этажѣ служба, безъ поправки самыхъ стѣнъ, не могла производиться, да и нижній этажъ, гдѣ былъ престолъ во имя св. Николая Чуд., былъ уже ветхъ. Въ Успенскомъ храмѣ служба производилась только одинъ разъ въ годъ. Оставалась только одна транеца Успенской церкви, гдѣ служба могла еще производиться безъ затрудненія. Кровля на оградѣ была деревянная, и та худая; остальные зданія тоже требовали нѣсколько починокъ, а нѣкоторыя и поправокъ фундаментальныхъ, такъ какъ поправки и починки были сдѣланы до 50-го года.

Въ такой жалкій видъ пришедшій монастырь Богословскій, можно сказать, полуразвалившійся, въ продолженіи 15 послѣднихъ лѣтъ настолько возобновленъ, столько въ немъ воздвигнуто новыхъ построекъ, что видѣвшій его въ 60-хъ годахъ въ настоящее время почти не узнаетъ. Если и остались въ немъ прежнія зданія, то всѣ онѣ возобновлены и заново оправлены.

Изъ прежнихъ зданій внутри монастыря остались только: ограда съ башнями, святыми и въѣзжными воротами, колокольня, Богословскій храмъ и настоятельскія келіи.

1). Ограда, каменная кругомъ монастыря, хотя осталась и прежняя, но вся исправлена. Св. ворота, башни и самая ограда теперь покрыты вновь желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою: Съ юго-восточной стороны, отъ башни за въѣзжными воротами и до башни, что стоитъ на

углу южной и западной сторонъ, въ 1868 году ограда отнесена далѣе — на протяженіе 30 сажень, и сначала по полуторью была сдѣлана уступами, а потомъ въ 1875 году уступы эти были заложены кирпичемъ, покрыты вновь желѣзомъ, — и ограда съ этой стороны стала имѣть видъ пологій — скатомъ ровнымъ. Съ наружной же стороны мѣстами поставлены контрфорсы. Башни — каменные, двухъ-этажныя, со сводами; шпиль изъ бѣлаго желѣза, а на верху, вмѣсто флюгеровъ, живописныя по желѣзу изображенія ангеловъ, конхъ четыре. Въ юго-восточной башнѣ двѣ жилыя келіи, изъ коихъ одна для вратаря, а въ другой производится неусыпаемое чтеніе псалтыри; въ юго-западной — вверху келія; а внизу слесарня съ горномъ, для полуды монастырской мѣдной посуды и самоваровъ; поправленія замковъ и разныхъ другихъ вещей; въ сѣверо-западной башнѣ, близъ настоятельскаго корпуса, вверху кладовая, а внизу вновь отдѣлана комната для жилья; въ сѣверо-восточной же, близъ св. воротъ, внизу кузница. Съ сѣверной стороны ограды — св. ворота каменные съ главою; какъ наружная такъ и внутренняя стороны ихъ прежде росписаны по левкасу разными св. изображеніями, которыя въ 1867 году вновь исправлены, а нѣкоторыя вновь написаны: съ одной стороны св. воротъ апокалипсисъ, а съ другой твореніе міра; надъ вратами — икона Успенія Божіей Матери, а на стѣнахъ разные святые. Двери въ св. вратахъ деревянныя, створчатый съ запоромъ; обиты съ наружной стороны листовымъ желѣзомъ, на которыхъ изображено чудо св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова надъ Батыемъ, гдѣ монастырь представленъ уже съ каменными постройками. Съ монастырской стороны эти ворота раскрашены въ шахматъ. Въ оградѣ, кромѣ св. воротъ, ворота съ восточной стороны вѣзжія съ аркою, вновь сдѣланною въ 1866 году, а другія съ западной въ садъ и огородъ, вновь пробитыя большія,

вмѣсто прежнихъ малыхъ. За тѣмъ самая, ограда еще под-
вергалась капитальной перестройкѣ: вновь, по ветхости,
отъ св. воротъ до настоятельскаго корпуса — съ сѣвер-
ной стороны, и отъ настоятельскаго корпуса — съ запад-
ной стороны.

Колокольня. Осталась въ наружномъ своемъ видѣ безъ
измѣненія; только комнаты, имѣвшіяся въ нижнихъ этажахъ,
въ 1-мъ и во 2-мъ, вновь исправлены подъ ризницу, которая
въ настоящее время помѣщается въ этихъ двухъ этажахъ.
Глава шатровая на колокольнѣ — вся, покрыта бѣлою жестью
подъ спайку, а крестъ, вмѣсто прежняго, бурею снесен-
наго, поставленъ снятый съ разобранной Успенской церкви —
старинный сквозной и вновь вызолоченный. На колокольнѣ
въ каменномъ шатровомъ верху помѣщены боевые часы,
выписанные благотворителемъ монастыря Статскимъ Совѣт-
никомъ Давидомъ Ивановичемъ Хлудовымъ изъ Англіи, съ
боемъ часовъ, четвертей и минутъ.

Богословскій храмъ. Изъ «двухъ-этажнаго онъ сдѣланъ
одно-этажнымъ; при чемъ сводъ, раздѣлявшій этажи, опу-
щенъ; галлерей, окружавшая его, отнята; алтарь пристроенъ
вновь»; крыша покрыта новымъ листовымъ желѣзомъ и
окрашена мѣдянкою; главы обиты бѣлою жестью; «кресты
вызолочены чрезъ огонь; иконостасъ поставленъ новый,
вызолоченный на полиментъ; иконы написаны вновь худож-
никомъ Шумовымъ»¹⁾. Снаружи онъ весь окрашенъ ди-
кою масляною краскою, а внутри: росписанъ въ 1868 году
Московскими живописцами, которыми помѣщены и слѣдую-
щія изображенія въ храмѣ: въ алтарѣ на сводѣ — св. Троицы,
на восточной стѣнѣ — моленіе Спасителя о Чашѣ и жены миро-
носицы; въ церкви на верху — Господь Саваоѣ, Сынъ Бо-

¹⁾ Прежнее и нынѣшнее состояніе Богословскаго монастыря № 3-й Ряз. еп.
вѣд. 1870 года.

жій, и Ангелы; на стѣнахъ—лики трехъ Вселенскихъ Святителей и Николая чудотворца; далѣе въ трапезѣ на сводахъ—Духъ Святый; по стѣнамъ—четыре изображенія изъ жизни св. Іоанна Богослова, а на всей западной стѣнѣ—страшный судъ.

Настоятельскій корпусъ. Стоитъ на сѣверо-западномъ углу монастыря, имѣетъ наружный видъ прежній, и вверху по-прежнему настоятельскія келіи, только вновь отдѣланныя; а внизу; выѣсто поварни, братской трапезной и служительской; устроена просфорня съ комнатами для просфорниковъ. Длина его 9 саж. 2 арш., а ширина 4 саж. 1 арш. Съ восточной его стороны, на второмъ этажѣ во всю ширину, а съ другой стороны на $6\frac{3}{4}$ арш. деревянная пристройка, въ коей находятся передняя и сѣни съ балкономъ, лѣстницею парадною, келейная комната, вновь передѣланная въ 1880 г., и корридоръ; съ сѣверной стороны во всю длину корпуса до башни деревянная постройка—холодный «лабазъ», подъ коимъ внизу находится зимній подвалъ.

Каменный ледникъ. Длинною 4 саж. и шириною 3 саж., стоявшій на восточной сторонѣ монастыря, цѣлъ и въ настоящее время, только къ нему въ 1878 году такая же половина приложена и подведена подъ одну крышу, — и все это теперь вновь покрыто желѣзомъ. Рядомъ съ ледникомъ, до стѣны монастырской ограды къ сѣверу, и въ самой башнѣ помѣщена кузница со всѣми ея принадлежностями.

Новопостроенныя зданія.

Успенскій храмъ. Начать построеніемъ г. Хлудовымъ въ 1868 году, а окончень и освященъ 23-го и 30-го августа 1870 года. Фасадъ его сдѣланъ въ древнемъ византійскомъ стилѣ и имѣетъ видъ четырехъ-граннаго креста съ четырьмя парящими на верху стѣнъ; высота его до 15-ти

аршинъ, та съ главою и крестомъ до 40 арш.; длина его безъ паперти 13 саж., а ширина 11 саж.; — весь теплый, съ двумя духовыми печами, устроенными подъ поломъ, куда входъ сдѣланъ съ южной стороны. Полъ весь изъ подольскаго мрамора, положенъ на каменныхъ шансахъ. Съ западной стороны придѣлана паперть; — тоже изъ подольскаго мрамора съ таковою желѣзницею, ведущею въ храмъ. Наружныя двери храма желѣзныя; — въсомъ, съ рамкою и желѣзною аркою надъ ними, болѣе 100 пудъ, — сдѣланныя мастерски на подобіе вязаныхъ деревянныхъ дверей. Вся церковь и паперть покрыты листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою; а парпеты всѣ покрыты бѣлою жестию. Трибуны и глава устроены деревянныя; первый весь покрытъ снаружи листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ подъ кирпичъ, котораго на кровлю пошло болѣе 60 пудъ, а глава покрыта бѣлою жестию, коею употреблено до 40 пудовъ. Крестъ и яблоко мѣдныя, вызолоченныя чрезъ огонь; таковой же небольшой надъ папертью крестъ. Внутрь храма 4 столпа, на которые опираются арки и своды его; своды стрѣльчатые. Престоловъ въ немъ три — всѣ въ рядъ: сѣдній — во имя Успенія Божіей Матери; на правой сторонѣ — Тихвинской Божіей Матери и преп. Давида Сел. (имя ангела благовѣст. Дав. Иова Хлудова) и на лѣвой — св. Николая Чудотворца, — сообразно съ коими устроены иконостасы и солея. Иконостасы покрыты всѣ золотомъ, фонъ на марданъ, а рѣзьба на полиментъ. Образа въ нихъ поставлены иконописныя. На среднемъ престолѣ верхняя доска вся цѣльная дубовая, перенесенная изъ Успенскаго собора, но уменьшенная изъ прежняго размѣра въ $1\frac{3}{4}$ арш. квадрата. На храмовыхъ иконахъ ризы серебряныя вызолоченныя чрезъ огонь, и къ каждой придѣланы рамки, въ которыя вставлены лучшія бѣмскія стекла. Къ солеѣ и амвонамъ поставлены рѣшетки желѣзныя, съ мѣд-

ными верхушками и створчатыми дверцами при амвонахъ и боковыхъ ходахъ. Храмъ весь росписанъ живописью съ уборами Московскими живописцами въ 1873 году. Въ алтарѣ надъ престоломъ — короноваіе Божіей Матери, на горнемъ мѣстѣ — Тайная вечеря, Боголюбская Божія Матерь и Архангелъ Михаилъ. Въ придѣлѣ съ правой стороны надъ престоломъ — Господь Благословляющій, на горнемъ мѣстѣ — сошествіе Св. Духа; въ придѣлѣ съ лѣвой стороны надъ престоломъ — Господь Вседержитель, на горнемъ — взятіе на небо Божіей Матери. Въ церкви по всему своду — Символъ вѣры, по бокамъ вверху — страсти Христовы, внизу по бокамъ — изъ притчей Евангелія, изображеніе святыхъ и особенно печерскихъ, а надъ западною дверью изображенъ кающійся предъ всѣмъ народомъ въ храмѣ разбойникъ. По особенное вниманіе обращаетъ на себя въ храмѣ мозаической работы (см. выше при описаніи чуд. иконы) кіотъ для чудотворной иконы святаго Іоанна Богослова и распятіе Господа нашего Іисуса Христа съ предстоящими — живописное, на тумбѣ. Вѣнцы какъ на Спасителѣ, такъ и на Божіей Матери и Іоаннѣ Богословѣ сребро-позлащенные; крестъ съ тумбою въ высоту болѣе 3-ти арш.

Братскій корпусъ. Построенъ для помѣщенія братій новыи каменный о трехъ этажахъ корпусъ, длиною 67 арш., шир. 20 арш., въ коемъ устроено 45 братскихъ келій съ прихожими, еще комната большая *сапожная* съ кладовою и чуланомъ для сапожниковъ, въ которой избранные изъ своей братіи и способные къ сапожному ремеслу шьютъ обувь на братію, — также большая комната съ кладовою и чуланомъ для портныхъ, которые избираются тоже изъ числа своей братіи и обшиваютъ братію; въ этомъ же корпусѣ хлѣбопекарня съ чуланомъ и квасоварня, зимняя кухня съ кладовыми, зимняя транеза и рухлядия, — и въ этихъ послѣднихъ заведеніяхъ — службахъ занимается также своя

монашествующая братія. Какъ братскія келіи, такъ и монастырскія во всѣхъ трехъ этажахъ расположены по обѣмъ сторонамъ, а посреди ихъ свѣтлые широкіе корридоры; вся внутренность корпуса оштукатурена, а снаружи онъ только обѣленъ известью; одна половина корпуса отапливается духовыми печами, а другая голландскими; покрытъ корпусъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою; для входа въ корпусъ сдѣланы два парадныхъ крыльца, а внутри для входа въ верхнія келіи сдѣланы деревянныя лѣстницы. Одна половина корпуса сдѣлана въ 1868 г., а другая въ 1878 году.

Трапезная братская и внизу страннопріимный домъ.

На южной сторонѣ къ оградѣ монастырской (со внѣ) построены вновь въ 1875 году двухъ-этажный корпусъ, длиною 75 арш., а шириною 13 арш. Въ верхнемъ этажѣ устроена большая трапезная комната, въ 45 арш. длины и 13 арш. ширины, и тамъ же вверху—съ западной стороны 6 келій для служащихъ при трапезѣ: поваровъ, трапезниковъ, расходчика и іеромонаха, наблюдающаго за ними,—со входомъ въ кухню, устроенную въ нижнемъ этажѣ со сводами, для приготовленія пищи братіи, а отъ кухни черезъ корридоръ находится столовая для рабочихъ. Въ этомъ же этажѣ подъ трапезною братскою устроены номѣщенія для богомольцевъ изъ простонародія на два отдѣленія съ крыльцами, и третье на склону горы на западъ. Подъ страннопріимнымъ же домомъ—на юго-востокъ устроена кладовая для уборки вещей, къ страннопріимной принадлежащихъ. Входъ въ нижнее отдѣленіе для страннопріимныхъ со внѣ монастыря, которое обнесено особеннымъ деревяннымъ дворомъ, а въ трапезную и кухню входъ съ монастырскаго двора. Комнаты какъ вверху, такъ и внизу всѣ оштукатурены, а снаружи сдѣланы: алебастровые корнизы и наличники. Весь корпусъ покрытъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою.

Новый ледникъ. Отъ настоятельскаго корпуса съ западной стороны почти до братскаго корпуса построенъ въ 1872 году каменный ледникъ, 22 аршина длины и 11 арш. ширины, высоты сверхъ земли 5 арш. и глубины 6 арш., для уборки въ него годовой пропорціи капусты и кваса, — пристроенъ со вѣнъ къ оградѣ монастырской, въ коей изъ монастыря пробита дверь для входа въ него, — покрытъ листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою.

Баня. За корпусомъ братскихъ келій, за воротами на монастырскій огородъ, придѣлана къ оградной стѣнѣ въ 1866 году баня каменная, со сводомъ каменнымъ и деревянными стѣнами, которая вся покрыта листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. Она имѣетъ въ длину 5 саж. и въ ширину 4 саж. Входъ въ нее съ огорода.

Житница. На западной же сторонѣ къ юго-западной башнѣ въ 1877 году устроена трехъ-этажная (низъ каменный, а верхъ деревянный) житница, для ссынки хлѣба и другихъ продуктовъ, пространствомъ на 24 арш. длины и 8 шир., съ 12 закромами въ нижнемъ и 12 во 2-мъ, а въ 3 этажѣ съ 6-ю закромами, и во всѣхъ трехъ этажахъ съ двумя дверьми по боковымъ стѣнамъ, — однѣ изъ копѣхъ глухія, а другія внутреннія рѣшетчатыя, для очищенія въ лѣтнее время воздуха, — покрыта желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою; подъ ней каменный подвалъ, выложенный изъ кирпича. Между житницею и банею въ 1866 году вырытъ колодезь, глубиною 11½ сажень, надъ которымъ устроенъ деревянный на столбахъ шатеръ, покрытый желѣзомъ. По случаю такой глубины, вода изъ него выкачивается колесомъ, которое приходитъ въ движеніе, когда ходитъ въ немъ выкачивающій, что удобно и легко. Къ колесу придѣланъ валъ, на который наматываясь съ одной стороны и опускаясь съ другой, канатъ одну бадью опускаетъ въ воду, а другую поднимаетъ. Хотя по такой глубинѣ колодезь

стоитъ очень дорого, но за то удобство полученія воды монастыремъ, вполне вознаграждаетъ дороговизну стоимости его. Прежде, для всѣхъ надобностей монастырскихъ вода бралась подъ горою, и возили ее въ бочкахъ на лошадяхъ, а для водопоя лошадей должны были водить внизъ; что отнимало много времени. Неудобство это еще болѣе ощущалось съ умноженіемъ числа братіи, съ расширеніемъ хозяйства и увеличеніемъ рабочихъ силъ при монастырѣ (въ настоящее время всѣхъ до 120 человекъ). Теперь сказанное неудобство устранено новымъ этимъ колодеземъ, тѣмъ болѣе что и вода въ немъ очень пріятная и хорошаго качества. Вотъ постройки, въ настоящее время существующія внутри монастыря!

Къ этому еще надобно прибавить, что монастырскій дворъ, который былъ въ прежнее время неровнымъ, теперь сдѣланъ весь ровнымъ покатою, начиная отъ св. воротъ — съ сѣвера къ югу, хотя для этого требовалось мѣстами срывать землю болѣе 2-хъ аршинъ, а мѣстами дѣлать насыпь. Все это было сдѣлано въ 1873 году, а въ 1875 году по всему двору монастырскому выстланы камнемъ дороги, шириною по 4 арш.; по бокамъ ихъ въ настоящее время разсажены липовыя деревья; отъ колокольни же до входныхъ воротъ сдѣланъ новый полисадникъ, для отдѣленія отъ двора, бывшаго монастырскаго кладбища.

Изъ предшествовавшихъ зданій здѣсь не упомянуто объ Успенскомъ храмѣ, построеніе котораго относится ко 2-й половинѣ XVII вѣка, — братскомъ корпусѣ каменномъ и другомъ корпусѣ братскомъ, на которомъ была надстройка деревянная, и о каменномъ ледникѣ.

Успенскій храмъ, по оказавшимся въ стѣнахъ трещинамъ, въ 1870 году былъ совсѣмъ разобранъ. Часть кирпича употреблена на новый Успенскій храмъ, а остальная часть на богадѣльню близъ монастыря. Изъ утвари его

большая часть находится въ новомъ Успенскомъ храмѣ и въ ризницѣ. Бывшій иконостасъ того храма по ветхости уничтоженъ, а изъ придѣльныхъ двухъ иконостасовъ лицеваго стороны, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, пожертвованы въ новопостроенную каменную Покровскую церковь въ с. Сельцахъ, Ряз. уѣзда, а боговая часть употреблена въ каменную часовню на св. ручьѣ. На мѣстѣ разобранаго Успенскаго храма устроена на память часовня, на которой поставленъ крестъ съ подножьемъ, въ родѣ главы, мѣдный вызолоченный чрезъ огонь, стоимостью до 200 рублей. — Каменный ледникъ, бывшій при оградѣ монастырской, вслѣдствіе отнесенія ограды далѣе, оказался среди монастыря, что было неумѣстно, поэтому и уничтоженъ, а вмѣсто его, близъ настоятельскаго корпуса, построенъ новый ледникъ. — Братскій корпусъ также уничтоженъ по ветхости; особенно верхняго деревяннаго этажа, а съ тѣмъ вмѣстѣ и бывшая съ нимъ баня; на мѣстѣ же его, нѣсколько западнѣе, построенъ, какъ мы видѣли выше, новый трехъ-этажный, считая подвальный этажъ, братскій корпусъ — весь каменный.

Зданія, въ монастырѣ находящіяся.

Изъ зданій, въ монастырѣ находящихся, особенное вниманіе заслуживаетъ каменная о 5-ти главахъ часовня на св. ручьѣ (см. описаніе въ отдѣлахъ замѣч. событій), построенная въ 1874 году. Вышина ея съ главою около 20 арш., а длина и ширина 12 арш. Въ ней, по три боковыхъ окна; въ восточной сторонѣ поставленъ иконостасъ изъ бывшаго придѣльнаго храма Успенскаго; посреди часовни устроенъ изъ бѣлаго камня водоемъ, въ который изъ родниковъ, находящихся подъ горою, течетъ вода и стоитъ на извѣстной высотѣ, излишняя же вытекаетъ изъ него

внизъ; гдѣгвѣ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ часовни устроены двѣ деревянныя купальни для обоого пола вѣрующихъ и желающихъ получить себѣ исцѣленіе отъ купанья, или омыванія водою изъ св. пручья. Кругомъ всей часовни устроена деревянная галлерей. Хотя эта часовня и невелика размѣромъ и высотой, но построеніе ея на водянистомъ и трясинномъ мѣстѣ стоило для монастыря не дешево. Что особенно дорого стоило—это, устроить фундаментъ для часовни и провести въ одинъ бассейнъ изъ разныхъ родниковъ воду; фундаментъ весь устроенъ на цементѣ. Такая небольшая часовня, съ бассейномъ внутри ея, стояла монастырю до 5,000 руб.

Гостинный дворъ. Въ 6-ти саженьяхъ отъ ограды монастырской, противу вѣздныхъ воротъ, стоитъ большой каменный двухъ-этажный корпусъ гостинный, построенный въ 1867 году, имѣющій въ длину 36 арш. и въ ширину 19 арш.; по срединѣ его устроенъ надворъ вѣздъ, раздѣляющій нижній этажъ на двѣ части, и внутри вѣзда по бокамъ входятъ въ обѣ части гостинницы; въ коей 16 №№ для помѣщенія богомольцевъ, комната для гостинника и другая для кухни. Въ томъ и другомъ этажѣ гостинницы на югъ устроены террасы, откуда великолѣпныя виды на прибрежье Оки, и даже видны въ хорошую погоду городъ Рязань. На юго-западъ отъ этой гостинницы на томъ же дворѣ устроена другая деревянная, на каменномъ фундаментѣ, гостинница двухъ-этажная, имѣющая 21 арш. длины и 15 шир., о 17 номерахъ, которые внутри все оштукатурены; корпусъ покрытъ листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдяною. Эта гостинница устроена собственно для лѣта, когда бываетъ преимущественно много богомольцевъ, поэтому она холодная,—построена въ 1869, а въ 1879 году была вновь оштукатурена. Въ 1867 году весь гостинный дворъ перестроенъ и покрытъ вновь двойнымъ тесомъ. Поправкѣ и

перестройкѣ въ то время подверглись сѣнные сарай и каретный, флигель съ 4 №№, прежде служившій гостинницею для богомольцевъ, конюшни и отдѣлы для лошадей, и вновь построены двѣ избы для рабочихъ, на каменномъ фундаментѣ. Въ 1871 году устроенъ на томъ же дворѣ другой новый каретный сарай—каменный, въ 39 арш. длины и 8 арш. ширины, покрытъ тесомъ,—въ коемъ устроены двѣ кладовыя для сбруи и ледникъ. Около гостинницы имѣется лавочка деревянная, для продажи разныхъ продуктовъ, дающая ежегодно монастырю доходъ—50 р. Рогатый скотъ прежде помѣщался въ гостинномъ дворѣ, но такъ какъ отсюда путь для прогона скота лѣтомъ на пастбище, а зимой на водопой лежалъ чрезъ гору и былъ крайне затруднителенъ для скота, притомъ же отъ скотнаго двора представлялось болѣе опасности пожара, то, чтобы предупредить опасность и неудобство, скотный дворъ въ 1868 г. былъ вновь построенъ подъ горою, близъ монастырскаго лѣса; а чтобы онъ былъ возвышеннѣе и безопаснѣе отъ воды во время весенняго разлива рѣки Оки, разливающейся на большое пространство, то его построили на полугорѣ, для чего потребовалось часть горы срыть, шириною на 10 сажень и высоту 4 арш. Этотъ скотный дворъ, находящійся отъ монастыря въ 360 саж., состоитъ изъ двухъ, съ сѣнями между ними, избъ—на каменномъ фундаментѣ, и третьей стороженки на дворѣ, для надсмотрщика за скотомъ, амбара, ледника, омшаниковъ, риги и 12 отдѣловъ для скота. Избы покрыты тесомъ, а надворное строеніе драбнью подъ гвоздь. Въ томъ же году, для безопасности отъ пожара и для водопоя скота, вырытъ вблизи двора прудъ, въ который вода протекаетъ изъ монастырскаго пруда и спускается внизъ. Мытье бѣлья производилось послушниками въ новой каменной банѣ, что, по причинѣ увеличенія братіи и по неумѣлости послушниковъ, было неудобно. Чтобы устранить и это

неудобство, въ 1869. году. былъ построенъ домъ для стирки бѣлья—прачечная за скотнымъ дворомъ, вдали отъ монастыря, съ двумя отдѣленіями и печами, и въ одномъ изъ отдѣленій вмазаны большіе котлы для нагреванія воды; близъ прачечной, для удобства мытья бѣлья, въ томъ же году вырытъ прудъ въ 13 арш. длины и три аршина глубины. Съ сѣверной стороны отъ монастыря, разстояніемъ отъ св. воротъ въ 50 сажень, въ 1867 году, устроено училище для крестьянскихъ дѣтей мужскаго пола села Пощупова, деревянное, на каменномъ фундаментѣ, съ двумя отдѣленіями и съ обонхъ сторонъ парадными крыльцами; покрыто желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. Оно имѣетъ длины 16½ арш., а ширины 8 арш. Въ немъ обучаютъ ежегодно болѣе 70 мальчиковъ, монашествующіе обителі безъ всякаго вознагражденія отъ крестьянъ и съ безмезднымъ доставленіемъ для бѣдныхъ дѣтей всѣхъ необходимыхъ ученическихъ принадлежностей. Кромѣ того имѣется еще въ 3 в. отъ монастыря дача, пожертвованная г. Хлудовымъ, съ правомъ ему жить, если пожелаетъ, до смерти. Близъ монастыря находится кирпичный заводъ для выжиганія кирпича, а также и извести, съ помѣщеніемъ для уборки послѣдней. Кромѣ того еще имѣются монастырскія небольшія зданія; именно: караулка деревянная, построенная въ 1866 году для сторожа, который стережетъ весь лѣсъ, находящійся близъ монастыря. Похожая на эту— въ 1867. году построена новая, 7 арш., караулка на озерѣ и покрыта тесомъ. Въ томъ же 1867 году была устроена также новая караулка, въ 25 верстахъ отъ монастыря, въ боровомъ монастырскомъ лѣсу, близъ деревни Келець, 7 арш., крытая дранью. Еще устроена караулка въ саду монастырскомъ и омшаникъ, для помѣщенія 125 ульевъ пчелъ монастырскихъ, покрытые также дранью.

Въ 1866 году пожертвована благотворителемъ обителі

земля пахатная съ кустарникомъ, близъ дерени Раменскъ, въ 8 верстахъ отъ монастыря, въ количествѣ 140 дес. Нужно было и тамъ сдѣлать необходимыя для жительства и хозяйства постройки, и онѣ были сдѣланы, хотя не вдругъ. Такъ первоначально былъ устроенъ хуторъ, состоящій изъ трехъ избъ жилыхъ съ сѣнями, омшаника для мелкаго скота, 2-хъ амбаровъ, ледника, скотнаго заборчатаго двора съ отдѣленіями для скота. Въ послѣдствіи времени были устроены двѣ риги заборчатые, изъ коихъ въ одной устроена молотилня со всѣми къ ней принадлежностями, — построены сѣновалы и на дворѣ колодезь для водопоя скота, а для лѣтняго времени въ 100 саженьхъ отъ хутора вырытъ прудъ. Вблизи этого хутора, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, построена небольшая часовня.

При такомъ внимательномъ отношеніи настоятеля къ благоустройству монастыря ничего владѣній не могло не обратить его вниманія то, что на юго-востокъ отъ монастыря стояли крестьянскія избы, въ числѣ 22, крытыя соломою, построенныя на 3 десятинахъ монастырской земли. Въ случаѣ пожара онѣ могли угрожать монастырю болѣею опасностію, не менѣе того и въ нравственномъ отношеніи, такъ какъ были невдалекѣ отъ монастыря и въ особенности отъ гостиннаго двора. Въ 1871 году, по соглашенію настоятеля монастыря съ крестьянами, дворы ихъ, при вознагражденіи 75 р. за каждый, были съ юговосточной стороны монастыря снесены на село, чрезъ что мѣстность эта, такъ называемая «Горка», стала свободною отъ строений. На этомъ мѣстѣ теперь разсаженъ монастырскій садъ, до 500 деревъ, который огороженъ тесовымъ заборомъ. Вокругъ другаго сада и огорода монастырскаго, съ западной стороны, обнесенъ заборъ новый — тесовый, пространствомъ болѣе 500 сажень.

Въ этомъ же мѣстѣ внизъ вырытъ прудъ въ 30 сажень

длины; 15 ширины и 5 аршинъ глубины, въ которомъ живетъ постоянно наловленная рыба частію изъ р. Оки, а частію изъ монастырскаго озера, для продовольствія во весь годъ монастырской братіи. Тутъ же былъ вновь разсаженъ садъ; и также и къ югу отъ новой гостиницы, а въ послѣдствіи раскинуть и по новопріобрѣтенной горкѣ, въ количествѣ всего до 2000 деревъ. Начиная отъ гостиницы, садъ со стороны монастыря обнесенъ рѣшетчатымъ балясникомъ, а на югъ и востокъ обнесенъ тесовымъ заборомъ. Отъ св. воротъ до училища, и отъ новой гостиницы до богадѣльни идутъ большіе овраги, обнесенные съ обѣихъ сторонъ балясникомъ, по которымъ разсажены ветлы и разные деревья хвойныя для того, чтобы овраги эти въ весеннее время болѣе не обваливались. Теперь деревья выросли большія и частыя.

Къ строеніямъ монастырскимъ кромѣ того принадлежитъ находящаяся въ 50 верстахъ, Мих. у., въ с. Высокомъ мукомольная мельница, которая вслѣдствіе пожара, бывшаго четыре с лишкомъ года назадъ; вновь построена при помощи отъ монастыря. При ней двѣ жилыя 7-ми аршинныя избы, амбаръ мельничный—дубовый, крытый желѣзомъ, и все необходимое надворное строеніе съ отдѣлами для лошадей и разнаго рогатаго и мелкаго скота. При мельницѣ устроена рушійка; толчея и сукновальня.

О средствахъ къ благоустроенію монастыря, бывшихъ до назначенія штатовъ, и послѣ того до 1865 года, и въ настоящее время имѣющихся.

Вслѣдствіе глубокаго древняго своего происхожденія и особеннаго благоговѣнія и почитанія мѣстными Рязанцами чудотворной иконы святаго ап. и евангелиста Іоанна Бого-

слова, естественно предполагать, что Богословскій монастырь имѣлъ съ давнихъ поръ въ своемъ владѣніи очень много крестьянъ и земли. Это можно видѣть изъ оставшихся актовъ монастырскихъ, изъ древнихъ грамотъ и актовъ Ряз. края; но записей—чѣмъ именно монастырь владѣлъ до XVI вѣка, мы не имѣемъ, равно и о томъ, какимъ путемъ монастырь получалъ въ свое владѣніе разныя земли и селенія съ крестьянами, совершенно нѣтъ свѣдѣній и прямыхъ указаній, также и за послѣдующее время, при описаніи разныхъ монастырскихъ владѣній. Въ XVI в. въ выписяхъ они уже означены имѣющимися во владѣніи монастыря, только по разнымъ выписямъ указывается различно, но причинъ этого различія между ними не указано. Можно полагать, что во 1-хъ составителямъ описи, равно какъ и начальникамъ монастыря были извѣстны эти причины,—во 2-хъ, что въ выписяхъ означались только тѣ владѣнія монастырскія, которыя при составленіи каждой выписи существовали;—и въ 3-хъ, что разности не въ количествѣ угодій, а только въ самыхъ названіяхъ селеній; что, вѣроятно все, происходило отъ разныхъ опустошеній, которымъ подвергались монастырскія вотчины въ разное время. Выписей монастырскихъ вотчинъ XVI в. имѣется три,—въ первой означены слѣдующія селенія: деревня Выползово, деревня Токмино, село Тепловодье, деревня Новоселки; деревни Нелидово, Починокъ-Тонкинъ, разныя пустоши, запустѣвшія отъ разбоевъ Татарскихъ вообще, и Крымскихъ въ особенности;—еще деревня Кураскина, деревня Корнево-Облово, деревня Псаревка, Вельяшева, деревня Хмѣлище; въ Понисскомъ стану;—село Пощуново и деревня Дьяково, на р. Прости; и деревня Гридинская Окулова. По другой выписи XVI в. во владѣніи Богословскаго монастыря въ Окологородномъ стану было три села, двадцать три деревни, два починка да пустошь.

По третьей описи 1575 года Богословскому монастырю принадлежали въ Окологородномъ стану три стана, 17 деревень и 16 пустошей; а въ Понисскомъ стану село Понисово и деревня Дьяково¹⁾. Изъ этихъ описей Самыхъ этихъ выписей мы подъ руками не имѣемъ, а потому и помѣстили ихъ въ рукописи. Подъ руками у насъ имѣются позднѣйшія выписи и описанія монастырскихъ вотчинъ. Поэтому мы ихъ здѣсь передадимъ болѣе подробно для видимости, — чѣмъ именно монастырь владѣлъ въ началѣ XVII вѣка и во все послѣдующее время, — какую разность въ количествѣ крестьянъ имѣлъ въ началѣ и въ концѣ XVII вѣка и въ продолженіи XVIII вѣка, до отчужденія монастырскихъ владѣній и крестьянъ отъ монастырей манифестомъ императрицы Екатерины II, — и чѣмъ отъ нихъ пользовался въ разное время²⁾.

По выписи, выданной Богословскаго монастыря архимандриту Антонію съ братіею «для вотчиннаго владѣнія и для сыску бѣглыхъ крестьянъ и бобылей въ 197 (1689) году» вотчины монастырскія описываются два раза, — сначала по выписи съ книгъ «писма, мѣры и межеванья Кирила Воронцова и Вельямнова съ товарищи 136 и 137 (1628—1629 году)», гдѣ болѣе обращается вниманія на земли и подробно перечисляются границы владѣмыхъ земель; а о жителяхъ упоминается общо, потомъ помѣщена выпись 186 (1678) года съ переписныхъ Рязанскихъ книгъ «переписи князя Григорія Шаховскаго, да подъячаго Аникия Просолова по сказкѣ пригашника Моисея Ласкина да старосты Петрушки Иванова». Здѣсь перечисляются только жители разныхъ селеній, безъ означенія уже владѣмой ими земли.²⁾ По первой выписи, въ Понисскомъ стану къ монасты-

¹⁾ Изъ сборника Церк. истор. и стат. свѣдѣній о Ряз. епархіи арх. Макарія, стр. 251—252.

²⁾ Копія изъ Моск. архива Минист. юстиціи, стр. 1—74.

рю принадлежали «вотчина монастырская погость Дьябонской, Окаемово тожь, на рѣкѣ на Прости, село Пошупово на рѣкѣ на Прости и всего Богословскаго монастыря въ отчинѣ погость да село, живущіе въ нихъ, восемь дворовъ служныхъ, три двора дѣтенышевыхъ, дватцать восемь дворовъ крестьянскихъ и пятнатцать дворовъ бобыльскихъ людей, въ нихъ крестьянъ и бобылей, тожь пашни паханые пять четвертей безъ полуосьмины, да наѣзжія пашни сто тридцать четвертей съ полуосьминою, да перелогомъ сто четвертей, да лѣсомъ поросло шестьдесятъ четвертей, и всего пашни паханыя съ наѣзжею и перелогу и лѣсомъ поросло добрыя земли 278 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна за рѣкою за Простью на лугахъ пятьсотъ пятьдесятъ коненъ, лѣсу ненашеннаго чернаго въ длину на версту, поперегъ на полверсты, индѣ меньшеи, да угодыя озера Тишъ, озеро Лось, озеро Крячипское, озеро Острое вообще съ пустынскимъ монастыремъ... да въ околородномъ стапу село Подлѣсное, Вынолзово тожь на суходолѣ, деревня, что была пустошъ, Новоселки, Бородино тожь деревня Глинище на суходолѣ... деревня Тепловое на суходолѣ»... и разныхъ наименованій тридцать три пустоши; въ нихъ въ то время было: «дворъ монастырской, одинадцать дворовъ служныхъ, тридцать два двора крестьянскихъ, людей въ нихъ тожь, пашни паханые пять четвертей съ осьминою, да наѣзжія пашни 444 четверти съ осьминою, да перелогу и дикаго поля двѣ тысячи триста девять четвертей съ осьминою, да лѣсомъ поросло 310 четвертей, и всего пашни паханыя и наѣзжія и перелогу и дикаго поля и лѣсомъ поросло добрыя земли три тысячи семьдесятъ четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна четыре тысячи пятьсотъ коненъ, лѣсу и спашеннаго и усаднаго пятьдесятъ пять десятинъ, а сошнаго письма въ живущемъ и въ пустѣ пятьсотъ... и

полѣ четверти сохъ». По второй выписи «по сказкѣ прикащика Моисея Ласкина и старосты Петрушкѣ Иванова села Подлѣсное Выползово тожъ, село Высокое, деревня Плахино, деревня Пупкино, деревня Поподино, деревня Захаровка, село Городище, деревня Хавертово, деревня Воронка». Всего по этой выписи означено два двора монастырскихъ, и въ нихъ 13 человекъ, служникъ 33 двора, а въ нихъ 141 человекъ, да крестьянскихъ 215 дворовъ, а въ нихъ 1125 человекъ, да бобыльскихъ 96 дворовъ, а въ нихъ 276 человекъ».

Далѣе описываются жители понисскаго стана, «въ селѣ Пощуновѣ да въ селѣ Дьяковѣ, Окаево тожъ; здѣсь было 2 двора служникъ, а въ нихъ 10 человекъ да поваровъ и хлѣбниковъ и монастырскихъ плотниковъ и всякихъ чиповъ 14 дв., а въ нихъ людей 65 человекъ, да крестьянскихъ 51 дворъ, а въ нихъ людей 242 человека, да бобыльскихъ 18 дворовъ, а въ нихъ 32 человека». Итого въ вотчинахъ Богословскаго монастыря по выписи 1689 г. съ выписи 1678 года было жителей 1904 человека всѣхъ званій.

По описи 1739 года, безъ означенія селъ и деревень, показано въ вотчинахъ монастырскихъ по тѣмъ же переписнымъ 186 (1678) года книгамъ служникъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ 426-ть; въ нихъ по свидѣтельству генералитета 3229 душъ; къ тѣмъ вотчинамъ по дачамъ земли 3376 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣнныхъ покосовъ 7231 копна, лѣсу усадебнаго мелкаго и запольнаго 396 четвертей.

Эта опись заслуживаетъ быть помѣщенной потому, что по пей въ первый разъ оффиціально становится извѣстнымъ, сколько въ то время собиралъ монастырь съ своихъ вотчинъ дохода, чѣмъ пользовался самъ, и что отсылалъ въ Коллегію экономіи.

и Собирающій всего: 1925 руб. 93 коп. и разнаго хлѣба 666 четвертей, масла коровьяго — 3 пуда, яицъ — 2500 штукъ; шерсти овечьей — 9 пудовъ, дровъ — 223 саж. Изъ того числа въ монастырѣ оставлялось — 211 р. 16 коп. и разнаго хлѣба 266 четвертей, а остальное 1714 р. 77 коп. и 400 четвертей хлѣба вносились въ Коллегію экономіи ¹⁾).

По описи 1761-го года, предъ утвержденіемъ монастырскихъ штатовъ и отчужденіемъ, по распоряженію правительства, отъ монастырей крестьянъ и земель, вотчины Богословскаго монастыря описываются такъ:

«Въ Переяславскомъ уѣздѣ Рязанскаго Понисскаго стану село Пощупово на р. на Прости; того-жъ Переяславскаго уѣзду Окологороднаго стану село Высокое на рѣчкѣ на Плетеной; къ оному селу Высокому имѣется приписныхъ селъ и деревень три: 1) село Подлѣсное, на суходолѣ; 2) деревня Высоцкіе Выселки, на суходолѣ; 3) деревня Воронка на суходолѣ. Того-жъ уѣзду село Плахино на суходолѣ; къ оному селу приписныхъ деревень двѣ: 1) деревня Пупкино на р. на Плетеной; 2) деревня Липки на р. на Плетеной. Того-жъ уѣзду село Катающъ на рѣчкѣ Катающа; приписныхъ къ сему селу деревень три: 1) деревня Пупкинскіе Выселки на р. Катающа; 2) деревня Добрыя Пчелы на суходолѣ; 3) деревня Захаровскіе Выселки на суходолѣ. Того-жъ уѣзду село Городище на р. Журавкѣ; приписныхъ къ сему селу деревень двѣ: 1) деревня Городецкіе Выселки на р. Жракѣ; 2) деревня Хавертова на р. Жракѣ. Того-жъ уѣзду село Троицкое, Попадино то-жъ, на р. Плетеной; къ оному селу приписныхъ деревень двѣ: 1) деревня Захаровка на р. Помаранкѣ; 2) деревня Мещерскіе Выселки на суходолѣ ²⁾).

¹⁾ Тамъ же, стр. 109—112.

²⁾ Тамъ же, стр. 125—145.

Не будемъ описывать доходовъ монастырскихъ отъ каждаго селенія порознь, а выпишемъ общій итогъ.

«Въ означенныхъ вотчинахъ по послѣдней 744 году ревизіи 3811 душъ».

«Земли 3362 четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ».

«Сѣнныхъ покосовъ 4812 копенъ».

«Четвертей 105 и одинъ осмакъ, въ нихъ осмаковъ въ каждой по 4, итого 421».

«Лѣсу поперстнаго въ длину на 8 верстъ съ половиною, поперегъ на 6 верстъ».

«Лѣсу мелкаго 16 десятинъ».

«Рощей 4».

«Мельница 1».

«Монастырскихъ дворовъ 4; въ нихъ жилыхъ покоевъ 10, не жилого строенія 13».

Съ оныхъ вотчинъ собиралось обкладныхъ денежныхъ доходовъ:

«Съ мельницы оброчныхъ денегъ 60 рублей, отставнымъ солдатамъ на жалованье 133 рубли 38 копѣекъ съ половиною, на жалованье іеромонахомъ и прочимъ служителямъ 182 рубли 74 копѣйки».

«Столовыхъ припасовъ: свиного мяса 84 туши, барановъ 77, гусей 86, утокъ 86, поросятъ 86, куръ русскихъ 5, куриныхъ яицъ 14358, меду 70 пудъ и 36 фунтовъ, масла коровьяго 9 пудъ и 30 фунтовъ, овечьей шерсти 8 пудъ 36 фунтовъ, хмѣлю 9 пудъ».

«Въ оныхъ вотчинахъ на монастырь пахалось 361 четверть 4 четверика въ полѣ а въ дву потому жъ. Сѣна косилось по 2377 копенъ.

«Неокладныхъ съ тѣхъ же селъ и деревень въ 761 году въ сборъ быть имѣлось, съ монастырской пашни приплоднаго хлѣба: ржи 1193 четверти 1 четверикъ съ половиною, овса 1196 четвертей 7 четвериковъ, гречи 215 чет-

вертей 1 четверикъ, пшеницы 31 четверть 3 четверика, гороху 5 четвертей, саженныхъ дровъ 264 сажени съ четвертью».

«Съ тѣхъ же селъ и деревень въ томъ же 761 году въ сборѣ быть имѣлось: за проданныхъ двухъ лошадей 17 рублей 15 копѣекъ, за проданный изъ онаго монастыря хлѣбъ: ржи 331 четверть 7 четвериковъ—222 рубля 90 коп.; овса 1519 четвертей—718 рублей 61 копѣйка; сѣна 32 рубля 41 копѣйка.»

«А окромѣ вышеписанныхъ доходовъ другихъ съ тѣхъ вотчинъ въ оной монастырь не собиралось».

«Въ монастырь работниковъ изъ вышеписанныхъ вотчинъ высылаются годовыхъ пѣшихъ 1, да съ лошадыю 1 человекъ, да съ мая по октябрь мѣсяцъ пѣшихъ по 10 человекъ, съ лошадьми по 6 человекъ; и оныя бываютъ на своемъ содержаніи.»

«Всего въ оный монастырь съ оныхъ вотчинъ въ приходѣ и за проданныхъ лошадей и хлѣбъ денегъ 1367 рублей 19 копѣекъ съ половиною; хлѣба ржи 1193 четверти 1 четверикъ 4 гарнца, овса 1196 четвертей 7 четвериковъ, гречи 215 четвертей 5 четвериковъ, пшеницы 31 четверть 3 четверика, гороху 5 четвертей».

«Изъ вышеписанныхъ доходовъ въ расходѣ: архимандриту съ братіею и отставнымъ оберъ-унтеръ-офицерамъ, солдатамъ и прочимъ служителямъ на жалованье денегъ 445 рублей 45 коп.; муки 336 четвертей, крупъ 17 четвертей 4 гарнца, овса 15 четвертей; да платится въ Переславской провинціальной канцеляріи Рязанскаго оброку за рыбные ловли 7 рубл., за мельницу 11 рубл. 65 коп. съ половиною, въ Рязанскую семинарію хлѣба ржи 15 четвертей, крупъ 7 четвертей 4 четверика, пшеницы 7 четвертей 4 четверика, овса 7 четвертей. За тѣмъ остается на употребленіе и содержаніе того монастыря, то-есть на погупку свѣчъ,

церковнаго вина, рыбы и на вареніе пивъ и квасовъ, монастырскаго скота—денегъ 903 рубл. 7 коп. 3 четв., ржи 812 четвертей 1 четверикъ 4 гарнца, гречи 184 четверти, пшеницы 23 четверти 7 четвериковъ, гороху 54 четвертей».

Вышеписанные деньги и хлѣбъ употребляется въ монастырь въ расходъ всѣ безъ остатку» (*).

Изъ вышеприведенныхъ выписей съ писцовыхъ книгъ и описей монастырскихъ видно, что монастырь съ давнихъ поръ имѣлъ большое количество земель и угодій; земли и угодья были однѣ и тѣже, начиная съ конца XVI ст. и до самаго послѣдняго времени—до отчисленія всѣхъ земель въ пользу государства. Количественная разность, хотя и есть, но самая малая въ отношеніи земли. Имѣется разность только въ отношеніи лѣсныхъ угодьевъ. Но это можно объяснить тѣмъ, что лѣсъ самъ собою разрастался все болѣе и болѣе въ ущербъ луговъ, съ которыхъ прежде сѣна собиралось 7231 копна, а въ послѣднее время 4812 копенъ. Есть также разность въ названіяхъ владѣмыхъ монастыремъ селеній и въ численномъ количествѣ самыхъ селеній, но и эта разность имѣется только въ выписяхъ XVI и началъ XVII вѣка. Противъ же выписи 186 (1678) года и описи 1761 года никакой разности нѣтъ, а есть только прибавленіе деревень, что само собою понятно, вслѣдствіе умноженія народонаселенія.

Только при сравненіи всѣхъ этихъ выписей можно видѣть, почему монастырь, не смотря на свое древнее происхожденіе и владѣніе большимъ количествомъ угодьевъ еще въ древности, долго не имѣлъ основательныхъ зданій, а потому, надобно полагать, и не могъ быть въ цвѣтущемъ состояніи. По выписямъ этимъ видно, что вотчины монастыр-

*) Тамъ же, стр. 146—148.

скія, а съ ними, вѣроятно, и самъ монастырь нѣсколько разъ подвергались разореніямъ. Послѣ каждой выписи оказывалось не увеличеніе народонаселенія, а уменьшеніе. Такъ по одной выписи 16 вѣка значится въ околотородномъ стану три села, 23 деревни, два починокъ и пустошь, — а по другой — 1575 года, монастырь имѣлъ три стана (села) и только 17 деревень; а пустошей уже 16; по выписи же 1628—1629 гг. уже имѣлъ только одно село, три деревни; а пустошей 33. При такихъ чувствительныхъ разореніяхъ, о благосостояніи монастыря не могло быть и рѣчи. Когда же все успокоилось, и монастырь съ вотчинами уже не могъ подвергаться никакимъ набѣгамъ и разореніямъ, тогда только онъ могъ подумать о благоустроеніи своемъ и начать рядъ болѣе видныхъ и фундаментальныхъ построекъ, а этого ранѣе половины 17 вѣка быть не могло. Такъ было и въ дѣйствительности. Рядъ каменныхъ построекъ начался только съ половины 17 столѣтія. Да и тогда не долго монастырь имѣлъ возможность пользоваться доходами съ вотчинъ на свое благоустроеніе. Въ 1682 году Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, устроивъ Законошасское училище, въ пользу его отчислилъ всѣ доходы съ вотчинъ, принадлежащихъ Богословскому монастырю. Отчисленіе доходовъ отъ вотчинъ монастырскихъ мы видѣли и въ первой половинѣ 18 столѣтія. Такъ, по описи 1739 года монастырь пользовался только 211 рублей 16 коп. и 266 четвертями ржи; изъ чего онъ долженъ былъ еще удѣлять на содержаніе отставныхъ оберъ-унтеръ-офицеровъ и солдатъ 56 руб. 29 коп. и ржи 28 четвертей $5\frac{1}{2}$ четверика, все-же остальное — 1,714 р. 77 к. и 400 четвертей ржи отсылалось въ Коллегію экономіи. Какъ долго это продолжалось послѣ, у насъ подъ руками нѣтъ документовъ, но только ко времени отчужденія отъ монастырей вотчинъ со всѣми угодьями, какъ видно

изъ вышеприведенной описи того времени, эта плата была отменена, и монастырь всѣми доходами пользовался самъ, платя только Переяславской провинціальной канцеляріи разнаго оброку за рыбныя ловли 7 руб. и за мельницу 11 руб. 65 коп., и удѣляя еще на содержаніе отставныхъ небольшое, сравнительно съ доходами, количество, а именно: деньгами 275 руб. 46 коп., мѣки 111 четвертей и крупъ 11 четвертей 3 четверика. По самой этой описи и по количеству доходовъ видно, что монастырь въ это время былъ весьма въ цвѣтушемъ положеніи.

Какъ монастырь былъ богатъ средствами предъ отчужденіемъ отъ монастырей вотчинъ, земель и угодьевъ, такъ напротивъ послѣ того, съ 1764 года, онъ вдругъ сталъ бѣденъ. Конечно, первые года онъ могъ еще содержаться остатками отъ прежнихъ лѣтъ, такъ какъ такой громадный по тому времени остатокъ, за исключеніемъ всего 903 р. съ копѣйками, болѣе 812 четвертей ржи, крупъ 184 четверти, почти 24 четверти пшеницы и 5 четвертей гороху, не могъ никакъ весь расходоваться, какъ сказано въ описи. Да еще сюда не включены столовые припасы, которыхъ всѣхъ набиралось очень почтенная цифра. Но этими остатками отъ прежнихъ лѣтъ, безъ новыхъ доходовъ, онъ долго, конечно, не могъ просуществовать.

По отчужденіи отъ Богословскаго монастыря всего имущества, онъ по штатамъ былъ отнесенъ къ разряду 3-го класса, и ему было оставлено первоначально только подъ усадьбою 3 дес. 290 кв. саж. и подъ выпускомъ 1,320 кв. саж. — всего 3 дес. и 1,610 кв. саж.

Впослѣдствіи времени само правительство сознало необходимость надѣленія монастырей землями и разными угодьями, увидавъ на опытъ, что однимъ приношеніемъ отъ богомольцевъ они содержаться не могутъ, и со временемъ должны будутъ дойти до совершеннаго запустѣнія и упитс-

женія. Такимъ образомъ правительство мало по-малу и Богословскій монастырь, какъ и прочіе монастыри, надѣляло разными угодьями. Такъ, ему было дано 12 десят. 975 кв. саж. лугу за р. Окою, въ 3-хъ верстахъ отъ монастыря. Этотъ лугъ отмежеванъ 9 сентября 1772 г., по положенному духовному штату 2-го класса, землемѣромъ поручикомъ Протасовымъ. На сію землю имѣется при монастырѣ специальный геометрический планъ, съ приложеніемъ на немъ герба Императрицы Екатеринны II. Въ тоже время и на усадебную землю, отъ 10 сентября 1772 года, была выдана межевая книга на двухъ листахъ, съ подписью секретаря Герасима Селижарова. На эту же усадебную землю и въ томъ же количествѣ выправленъ въ 1872 г. изъ Межевой канцеляріи планъ, подписанный начальникомъ 2 отдѣленія чертежной статскимъ совѣтникомъ Горскимъ.

“ Имѣется еще озеро за р. Окою, смежное съ лугами, которое можно назвать Писцовымъ, имѣющее въ окружности $3\frac{1}{2}$ версты. Объ этомъ озерѣ въ 1784 году велся споръ съ Медвѣдовскими крестьянами, которые хотѣли у монастыря истокъ отнять. Доходило дѣло до земскаго суда, который, на основаніи дознанія исправника на мѣстѣ, за давностію времени владѣнія, призналъ это озеро монастырскимъ, что сказано и въ самомъ указѣ: «такъ какъ озеро изстари принадлежало съ истокомъ и берегами монастырю, то быть ему и нынѣ за нимъ». Лугами и озеромъ монастырь пользуется самъ. Въ 1797 году дана принадлежавшая до штатовъ монастырю мукомольная мельница на рѣчкѣ Плетеной, при селѣ Высокомъ, Михайловскаго уѣзда, Рязанской губерніи, о трехъ мукомольныхъ поставкахъ съ толчеєю и сукновальнею, дающая въ настоящее время монастырю аренднаго дохода 400 руб. Въ 1812 году, въ вознагражденіе за неудовлетвореніе монастыря рыбными ловлями, дано при с. Петровѣ, Рязскаго уѣзда, Рязанской губерніи,

50 дес. болотистой земли, къ распашкѣ неудобной. На эту землю имѣется копія съ указа Св. Синода отъ 30 ноября 1812 года. Земля эта отдается въ аренду за 270 руб.

Въ окружности монастыря имѣется дровяного лѣсу и кустарнику 6 дес. 1,414 саж., — подъ озеромъ, истокомъ и проселочными дорогами 1 дес. 36 кв. саж., чѣмъ пользуется монастырь. На эту землю имѣется геометрическій специальный планъ, снятый по предписанію Департамента Государственныхъ имуществъ, а по ордеру Рязанскаго господина оберъ-форштмейстера и кавалера Титова составленный 3-го сентября 1814 года лѣснаго штата землемѣромъ — келлежскимъ секретаремъ Поляковымъ. Лѣсъ сей данъ для защиты монастыря отъ бури и непогоды.

При селѣ Казари, Рязанскаго уѣзда, имѣется 19 десят. 535 кв. саж. земли, подъ названіемъ Введенскіе луга, на основаніи указа отъ 29 марта 1819 года. На эту землю имѣется планъ, составленный по утвержденіи межи означенной дачи, въ 1860 году Рязскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Смердовымъ, гдѣ означено, что внутри того владѣнія состоитъ сѣннаго покоса 19 дес. 535 кв. саж., да подъ половиною истока и озеромъ 527 кв. саж., и подъ большою дорогою 220 саж. Собственно, это были не луга, а мелкое чернолѣсье, которое, съ дозволенія Преосвященнаго Теофилакта, Игуменомъ Павлиномъ было продано, по неудобству присмотра, за 12 руб. на срубъ. Теперь эти 19 десят. приносятъ доходу только 38 р. въ годъ. — Попятно, каковъ этотъ сѣнной покосъ.

Въ 25 верстахъ отъ монастыря, за деревней Кельцами, Рязанской губерніи и уѣзда, имѣется боровой участокъ въ 54 десят. 2,100 кв. саж., состоящій изъ мелколѣсья, болотъ и хвороста. Этотъ участокъ, вслѣдствіе Высочайшаго соизволенія и указа Рязанской Казенной палаты, отмежеванъ 9 сентября 1836 года Лѣснаго департамента

землемѣромъ 14. класса Варендорфомъ. Этого межеванья имѣется геометрическій спеціальный планъ отъ того же 9 сентября 1836 года.

Вотъ и всѣ владѣнія монастыря, которыя онъ получалъ въ разное время съ образованія штатовъ и пользовался ими до 1865 года, и пользуется до сего времени.

Съ 1865 года Богословскій монастырь приобрѣлъ вновь: въ дачѣ мѣдведевой въ 2 — 3 верстахъ отъ монастыря 63½ дес. луговой, лѣсной съ выгонной 22 дес. и усадебной 8 дес., на которой имѣется домъ въ видѣ дачи; а всего 93½ дес. земли, пожертвованной монастырю благотворителемъ обители статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Давидомъ Ивановичемъ Хлудовымъ.

При деревнѣ Раменгахъ, Рязанскаго уѣзда, въ 8 верстахъ отъ монастыря имѣется подъ хуторомъ 307 саж., пашенной 121 дес. 1627 саж., сѣнокосной по оврагу 4 дес. 600 саж., кустарнику 13 дес. 1000 саж., подъ прудомъ 200 саж., подъ дорогами 946 саж., подъ полунротокомъ 120 саж., — а всего земли 140 дес. Земля эта была куплена г. Хлудовымъ и пожертвована монастырю въ томъ же 1867 году.

На эти послѣднія земли имѣются копін съ купчихъ крѣпостей и межевая книга, планъ и копія съ вводнаго листа отъ 4 іюля 1870 года, по которому Богословскій монастырь введетъ во владѣніе суд. приставомъ Тютчевымъ по дарственной отъ пот. поч. гражд. Давида Ивановича Хлудова записи, совершенной въ Московской палатѣ гражд. и угол. суда 19 октября 1867 года, согласно выписи изъ крѣпостной книги архива Рязанскаго нотаріуса по Рязанскому уѣзду, за № 106. 1869 года, стр. 44 и 45, — каковыя владѣнія принадлежали г. Хлудову по двумъ купчимъ 1860 и 65 годовъ, въ которыхъ ненаселенной земли значится при с. Медвѣдевѣ, Рязанскаго уѣзда, 93½ дес., въ пустоши Мещерной при деревнѣ Волхонкѣ (нынѣ Раменки) 140 дес.

63 дес.: луговой. земли въ дачѣ Медвѣдѣвской, купленной у наслѣдниковъ Мердера и пожертвованной тѣмъ же благотворителемъ обители г. Хлудовымъ въ 1873 году. Въ ней сѣнокоса 37 дес. 1512 саж.; болота 10 дес., подъ озеромъ 1 дес. 334 саж.; песчанаго мѣста 6 дес. 24 саж., подъ бичевникомъ 1 дес. 600 саж., сѣнокоса по кустарнику 7 дес. Вводъ во владѣніе сдѣланъ въ 1877 году судебнымъ приставомъ Вишневскимъ.

27½ дес. земли, большею частію пахатной съ небольшимъ количествомъ кустарника, куплено въ 1873 году настоятелемъ въ пользу монастыря за 4100 р. у крестьянина с. Пощупова Троицкаго. Эта земля сравнительно дорого куплена потому, что удобрена и находится близъ самаго монастыря. Пользующійся ею нынѣ монастырь введенъ во владѣніе суд. приставомъ Жуковымъ 16 іюля 1875 года. Все это приобрѣтено монастыремъ съ 1865 года, со времени управленія нынѣшняго настоятеля.

Замѣчательныя событія, бывшія въ обители.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ и древнихъ событій; бывшихъ въ обители, нужно признать чудо св. Іоанна Богослова надъ Батыемъ, вслѣдствіе котораго сей страшный завоеватель, вмѣсто ограбленія и разоренія обители, не только оставилъ ее въ покоѣ, но даже приложилъ гербъ къ чудотворному образу—печатъ свою златую, которая была цѣла до 1653 года, и снабдилъ обитель изъ своихъ сокровищъ. Объ этомъ, кромѣ писменныхъ записей, хранится и доселѣ общее преданіе у мѣстныхъ жителей. Хотя обитель и была оставлена въ покоѣ во время нашествія Батыя, но послѣ того, при нѣскольکو разъ бывшихъ набѣгахъ Татаръ на Русь и разореніяхъ, производимыхъ въ ней, обитель Богословская подвергалась тойже участи, вмѣстѣ съ вотчинами своими, и не одинъ разъ. Кромѣ того въ частности

извѣстно о разореніяхъ; бывшихъ отъ Крымскаго хана въ 1572 году ¹⁾, равно и отъ набѣговъ Крымскихъ въ началѣ XVII вѣка ²⁾.

Замѣчательнымъ событіемъ въ Богословской обители почитается еще набѣгъ разбойниковъ на оную въ 1684 году 10 февраля ночью. Они большою шайкою, пріѣхавъ въ монастырь, насильственно взяли денегъ 1500 р. ассигн., сто золотыхъ червонныхъ, одиннадцать большихъ ковшовъ серебряныхъ, кружку; кубокъ, братину, двѣ чарки серебряныя, собою шубу, оловянную посуду, восемь лошадей и проч. Архимандрита Іоасафа жестоко избивъ и изранивъ ему голову бердышемъ, оставили едва живымъ, равно и казначея подвергли жестокому біенію ³⁾. О набѣгѣ разбойниковъ нѣсколько разъ было производимо слѣдствіе. Свертокъ начала этого слѣдствія и доселѣ цѣлъ между монастырскими актами. Изъ него видно, что слѣдствіе производимо было въ разныхъ мѣстахъ, но въ концѣ концовъ, можно сказать, кончилось ничѣмъ, или по крайней мѣрѣ не видно, чтобы изъ взятыхъ ими вещей что-либо возвращено было въ монастырь.

Въ послѣднее время замѣчательнымъ проявленіемъ знаменія покровительства Угодника Божія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова почитаются бывшія, по молитвѣ къ нему и вѣрѣ молящихся, исцѣленія отъ воды такъ называемаго св. ручья. Подъ такимъ названіемъ извѣстенъ водоемъ, въ родѣ самороднаго колодезя, надъ которымъ, какъ мы сказали выше, выстроена въ настоящее время каменная часовня. Мѣстность эта находится подъ горою, къ юго-западу отъ монастыря. Изъ самаго подгорья прямо къ луговой низменной мѣстности, поросшей небольшимъ ольховымъ и разнымъ другимъ полѣсь-

¹⁾ Древняя грамота и Ялтѣ Ряз. края, Ряз. губ. вѣд. (№ ?) 1814 года.

²⁾ Оставшіеся акты Богосл. монастыря.

³⁾ Истор. обзор. іерархіи Воздвиженскаго, стр. 317.

емъ, бьетъ нѣсколько ключей чистой воды, которые всѣ сходятся въ одинъ водоемъ, помѣщенный нынѣ въ часовнѣ. Этотъ самый водоемъ издавна окрестными жителями именуется и почитается *святымъ* за исцѣленіе страждущихъ отъ разныхъ болѣзней водами сего водоема.

Такъ какъ подгорье, гдѣ находится водоемъ, близъ монастыря, то настоятели его съ давнихъ временъ устроили невдалекѣ отъ него деревянную часовню, коимъ не невѣдомы были чудесныя исцѣленія, ибо получавшіе исцѣленіе всегда пѣли благодарственное молебствіе Господу Богу и святому апостолу и евангелисту Іоанну Богослову, приписывая свое исцѣленіе молитвамъ его, но по благоразумной скромности, или изъ опасенія не дать мѣста какому либо суевѣрію, они не доносили о томъ епархіальному начальству. Несмотря на то, исцѣленія съ теченіемъ времени продолжались, и рассказы о святомъ цѣлебномъ источникѣ распространялись все болѣе и болѣе, такъ что приходящихъ и пріѣзжающихъ съ цѣлю уврачеванія отъ разныхъ болѣзней являлось очень много изъ дальнихъ мѣстъ. Болѣе умалчивать о чудесныхъ исцѣленіяхъ не было возможности, и потому нынѣшній настоятель монастыря счелъ необходимымъ официально донести о томъ мѣстному Архіепископу Преосвященнѣйшему Алексію, бывшему Рязанскому и скончавшемуся Тверскимъ. Въ донесеніи своемъ отъ 14 іюля 1874 года Архимандритъ Виталій изъясняетъ, что почитаніе сего источника окрестными жителями святымъ основывается на томъ, что многіе, приходя къ этому источнику въ глазной и другихъ болѣзняхъ, умываясь или купаясь водою изъ него, получали по вѣрѣ ихъ исцѣленія не только на мѣстѣ сами и припосымаемые ими больныя грудныя дѣти, но и когда брали воду въ дома, то и дома чувствовали тоже благодатное дѣйствіе отъ нея. Случаевъ исцѣленій, продолжаетъ настоятель, и помощи Божіей въ избавленіи отъ болѣзней

разнымъ лицамъ и въ разныя времена было много, но получавшіе исцѣленія не объявляли о нихъ постороннимъ лицамъ, и если объявляли, то очень немногимъ, а потому и извѣстія о нихъ сохранялись въ маломъ числѣ свидѣтелей, и эта малозвѣстность ихъ продолжалась до сего времени. Теперь случились обстоятельства, одно за другимъ послѣдовавшія, которыя далеко огласили славу цѣлебныхъ дѣйствій святаго источника.

О первомъ изъ нихъ, настоятель донесъ слѣдующее: «Рязанскаго уѣзда, села Кузминскаго, князя Крапоткина временно-обязаннаго крестьянина Егора Подетаева дочь Анна Егорова, 22 лѣтъ, четыре года страдала разслабленіемъ членовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ, по признанію другихъ, педугомъ бѣснованія, потому что при звукѣ колокольнаго звона она тряслась, а при совершеніи Божественной литургіи, особенно при чтеніи Евангелія и при пѣніи Херувимской пѣсни падала безъ сознанія и кричала. Мая 20 дня 1872 года она — Анна у себя дома легла отдохнуть, и вотъ видѣтъ во снѣ, будто она находится въ Богословскомъ монастырѣ, и по двору его несутъ чудотворный образъ св. аностола и евангелиста Іоанна Богослова, сопровождаемый множествомъ народа, а за нимъ слѣдовала старица съ посохомъ въ рукахъ, которая, подозвавъ ее къ себѣ и назвавъ по имени, говоритъ ей: «Анна, тебѣ еще не полегчело?» и получивъ отрицательный отвѣтъ, взяла ее за руку и повела съ монастырскаго двора по дорогѣ къ часовнѣ, у которой паходился источникъ, и зачерпнувъ изъ него воды, дала ей пить изъ корца, какъ будто стекляннаго, и, умывъ ей лицо, сказала: «теперь ты будешь здорова, и благодари Бога; изъ этого источника если больные будутъ умывься и пить, будутъ здравы, и не только люди, но и скоть». Сказавши сіе, старица повела Анну по тому же слѣду обратно

въ монастырь. Но тутъ видѣніе кончилось, потому что больная Анна проснулась, и, почувствовавъ облегченіе въ болѣзни своей, немедленно рассказала это сновидѣніе матери, своей, и родной теткѣ, ближнимъ сосѣдямъ и знакомымъ, а тетка сказала Аннѣ: «мы завтра съ тобою поидемъ въ монастырь и испытаемъ». На другой день 21 мая въ воскресенье дѣвица Анна отправилась съ теткою своею въ монастырь Богословскій, гдѣ отслушала Божественную литургію уже безъ страха и крика, а послѣ литургіи, вмѣстѣ съ теткою, пошла искать тотъ источникъ, который она видѣла во снѣ, и сама, безъ указанія другихъ, нашла его, не смотря на то, что никогда не только не видала его, но даже не имѣла свѣдѣній о его существованіи; испивши и умывшись его водою, она въ тоже время почувствовала себя совершенно здоровою. О семъ дивномъ исцѣленіи своемъ, кромѣ бывшихъ съ нею въ то время свидѣтелей—матери и тетки, она заявила и многимъ другимъ, а наконецъ возвратившись въ монастырь, подробно рассказала настоятелю и братіи какъ о видѣніи во снѣ, такъ и о чудесномъ своемъ исцѣленіи». Въ связи съ этимъ происшествіемъ настоятель въ томъ же донесеніи своемъ присовокупляетъ еще слѣдующій, въ слѣдъ за тѣмъ бывший поразительный случай. Бывшая временно обязанная г. Иванчина крестьянская жена, а теперь солдатка Ксенія Акимова, шесть недѣль страдавшая головою болью и глухотою, гостила у родной сестры своей—мѣщанки вдовы Марьи Акимовой, которая имѣла домъ свой въ селѣ Окамовѣ, отстоящемъ не болѣе полуверсты отъ Богословскаго монастыря. Черезъ недѣлю послѣ исцѣленія упомянутой дѣвицы Анны, 28 мая въ воскресный день мѣщанка Марья Акимова ходила въ монастырь къ обѣднѣ, и возвратившись домой, рассказывала сестрѣ своей Ксеніи, что въ монастырѣ на богомольѣ было много народу, и именно по случаю

исцѣленія дѣвицы Анны Егоровой. Не вѣря этому разсказу, въ отвѣтъ на это сестрѣ своей Ксенія сказала: «мало ли во снѣ кто что видитъ? всѣмъ вѣрить не надобно» и съ словомъ снѣмъ легла на послѣ обѣденный отдыхъ. Вдругъ видитъ во снѣ явственно, что исцѣлившаяся дѣвица Анна подходит къ ея кровати, и ставши у изголовья, говоритъ ей: «Аксинья! ты не вѣришь, что я милость Божію получила и сдѣлалась здоровою? ты сама нездорова; иди, я тебя въ святомъ источникѣ искупаю, и ты будешь здорова» — и съ словомъ снѣмъ повела ее къ источнику; искупала въ водѣ его, и потомъ обѣ вмѣстѣ пошли назадъ въ домъ, по тутъ же Ксенія проснувшись, и хотя облегченія еще не чувствовала, но видѣнное ею во снѣ разсказала сестрѣ своей Марѣ и многимъ постороннимъ. На другой день въ понедѣльникъ около вечера она сажала капусту на огородѣ, и оттуда на возвратномъ пути идучи мимо новаго монастырскаго скотнаго двора, вмѣстѣ съ другими женщинами, видитъ исцѣлившую дѣвицу Анну, моющую бѣлье свое на прудѣ близъ скотнаго двора, и бывшему тамъ въ то время іеродіакону Іосифу объявивши, что она — Ксенія видѣла во снѣ эту дѣвицу, которая моетъ бѣлье, спрашиваетъ его, кто она такая? такъ какъ она не знала ее и никогда не видала. Іеродіаконъ отвѣчалъ ей, что эта — та самая дѣвица, которая получила исцѣленіе отъ святаго источника. Услышавъ сіе, Ксенія ни слова не сказавши дѣвицѣ Аннѣ, ушла къ себѣ домой. Спустя дней пять послѣ своего сновидѣнія пошла къ святому источнику, и искупавшись, на возвратномъ пути встрѣтила дѣвицу Анну съ крѣжкою въ рукахъ, идущую съ другими женщинами къ источнику. Ксенія разсказала ей свое сновидѣніе по порядку, какъ она Анна приходила къ ней и обличала ее въ невѣріи обѣ исцѣленіи ея, какъ она говорила ей — Ксенія, что она также нездорова, и какъ во снѣ водила ее на святой источникъ и ку-

пала въ немъ. Выслушавъ все это, дѣвица Анна сказала Ксеніи: «иди, я тебя искупаю; можетъ быть, Господь исцѣлитъ тебя такъ же, какъ и меня»—и съ словомъ симъ поворотила назадъ Ксенію къ источнику, гдѣ и искупала ее. Ксенія, возвратившись домой, почувствовала себя совершенно здоровою, и головная боль ея прошла и глухота прекратилась. Объ этомъ исцѣленіи своемъ, Ксенія со всею подробностію объявила настоятелю съ братією. И хотя, заключаетъ донесеніе свое настоятель, обстоятельства сихъ исцѣленій совершались не при многихъ свидѣтеляхъ, но молва о нихъ, быстро распространившаяся каждадневно привлекала народъ во множествѣ къ источнику,—съ вѣрою погружаются въ немъ, пьютъ воду его и берутъ ее съ собою въ дома, прославляя молитвенное заступленіе и милостивую помощь, св. Апостола.

Преосвященный движеніе по сему дѣлу ограничилъ пока ожиданіемъ будущаго, а между тѣмъ поставилъ настоятелю въ обязанность—записывать все заслуживающее особеннаго вниманія и чрезъ полгода донести обстоятельно.

На основаніи этой резолюціи, настоятель монастыря 14 февраля 1875 года рапортомъ донесъ Преосвященному, что въ прошедшемъ году, еще до окончанія полевыхъ работъ, началась ненастная, дождливая погода, продолжавшаяся почти постоянно до глубокой осени, а по сему случаю стеченіе простолюдиновъ и другаго званія лицъ-богомольцевъ въ обитель и къ такъ называемому издревле св. ручью было невелико. О заслуживающихъ особеннаго вниманія событіяхъ при томъ св. ручьѣ, при семъ имѣю честь представить Вашему Высокопреосвященству. полученные мною отъ разныхъ лицъ въ подлинникѣ письменныя заявленія. Таковыхъ письменныхъ заявленій настоятелемъ было представлено 8 и два словесныхъ. Вотъ онѣ по порядку:

1) Пропскаго уѣзда, села Дурнаго священника Василія Иссопова: «Въ первой половинѣ іюля 1872 года, — заявилъ сей іерей, — полуторолѣтняя дочь моя Татьяна чудесно выздоровѣла отъ воды, принесенной мнѣ, прихода моего, крестьянкою вдовою Варварою Трофимовою Соловьевою изъ св. ручья. Отъ продолжительнаго поноса, колотья въ животѣ и безсонницы дочь моя представляла собою настоящій скелетъ, облеченный тончайшею кожицею. Больная требовала, чтобы нянчившій ее ни на минуту не садился. Такое требованіе до того изнурило мать, что она, выбившись наконецъ изъ силъ, сдала больную на мои руки. Сострадавая малюткѣ, я вспомнилъ про воду, принесенную мнѣ изъ св. ручья и, призвавши св. аностола и евангелиста Іоанна Богослова на помощь, взбрызнулъ ею больную. Больная мгновенно усыпаетъ и спитъ всю ночь глубокимъ сномъ. На другой день тою же водою умыли ее, и она, не болѣе какъ часа черезъ три, начала ползать, ѣсть, пить и смѣяться. Это обстоятельство, пишетъ самъ о. Иссоповъ, поразило насъ и всѣхъ, кому извѣстно было жестокаго — болѣзненное состояніе нашей дочери, въ настоящее время пользующейся полнымъ здоровьемъ. Донесеніе это писано самимъ о. Иссоповымъ 27 октября 1872 года.

2) Михайловскаго уѣзда, села Высокаго, дер. Колесни государственный крестьянинъ Θεодосій Степановъ и жена его Аксиныя Казенины заявили слѣдующее: тринадцатилѣтній нашъ сынъ Родіонъ, въ первыхъ дняхъ Петрова поста, стерегъ лошадей въ полѣ днемъ съ пятью мальчиками отъ 20 лѣтъ и до 16, и они играли — бѣгали. Сынъ нашъ Родіонъ не хотѣлъ играть болѣе, а тѣ, завернувъ сына нашего Родіона въ циновку, начали катать, принимаясь дѣлать сіе съ нимъ до трехъ разъ. Въ первый разъ онъ кричалъ, а потомъ уже сдѣлался безъ чувствъ и лежалъ на землѣ; въ такомъ видѣ привезли его и домой.

Послѣ того съ нимъ стали дѣлаться припадки страшные: онъ метался и бѣжалъ куда попало съ страннымъ крикомъ, лазилъ на высокія деревья, не узнавалъ насъ — своихъ родителей, совершенно не спалъ ни днемъ, ни ночью! Такъ прошло двѣ недѣли, и сынъ нашему не было нисколько облегченія, потому мы и вздумали повезти его въ Богословскій монастырь. Когда его привезли въ монастырь, онъ среди монастырскаго двора своимъ страннымъ крикомъ и кусаніемъ отъ безсознанія меня — отца за руки и другими ужасными припадками всѣхъ удивилъ, а многихъ и въ слезы привелъ. Когда мы сына своего Родіона сносили на источникъ, искупали его, по-неволѣ напоили и взяли съ собою домой воды изъ источника, то онъ въ скоромъ времени пришелъ въ чувство, началъ хорошо говорить, узнавать насъ, и страшные припадки съ нимъ прошли, такъ что и признаковъ болѣзни въ немъ не осталось.

3) Того же села и деревни государственнаго крестьянина Ивана Леонтьева и жены его Θεодосіи Ивановой 9-ти лѣтняя дочь Евдокія три года была въ безуміи, родителей своихъ не узнавала, лазила на высокія деревья и кровлю, а оттуда падала и разбивалась, лазила въ горящую печь, бѣгала — и сама не знаетъ куда. Поэтому вздумали привязывать ее за ногу веревкою. Хлѣба очень мало ѣла, да и не спрашивала, а ѣла тряпки да нитки. Пришедши съ больною въ Богословскій монастырь, родители повели свою дочь къ св. ручью, искупали ее, взяли съ собою бутылку воды и привезли дочь свою домой изъ Богословскаго монастыря почти здоровою. Когда дома еще напоили ее водою изъ св. ручья и умыли ее, то больная совершенно выздоровѣла.

4) Того же села и деревни крестьянская жена Лукерья Алексѣева Лобкова страдала бѣснованіемъ 17 лѣтъ. Въ продолженіе сего времени пмѣла она — Лобкова сильное

трясеніе въ головѣ и въ всѣхъ членахъ, а отъ бѣснованія, при звонѣ церковнаго колокола, приходила въ оцѣпененіе и страхъ; сама въ церковь никогда не могла войти, но другими была вводимая, и молиться въ церкви почти не могла; во время херувимской пѣсни и чтенія Евангелія кричала безъ сознанія, и падала на полъ безъ чувствъ. Къ принятію Св. Тайнъ, подводима была по-неволѣ пятью, а иногда и болѣе человекѣми; сжавши губы и стиснувъ зубы, не хотѣла принимать Св. Даровъ; поэтому каждый разъ съ большимъ трудомъ, могли причащать ее Св. Дарамъ. Дома у себя мало молилась; ей казалось, будто кто-то запрещалъ ей молиться, ножемъ неоднократно замахивался и хотѣлъ ее зарѣзать; и другія страшныя угрозы дѣлалъ; все это представлялось ей на яву. Посѣщала она въ своей болѣзни монастыри, и ей не было легче. Потомъ, когда услышала, что въ Богословскомъ монастырѣ есть св. ручей и отъ него исцѣляются, тотчасъ же съ своею дочерью дѣвицею 17-лѣтнею, отправилась туда. Когда пришли въ монастырь, отдохнувши немного, отправилась къ св. ручью. У ручья съ больною сдѣлались страшныя припадки; въ безпамятствѣ она всячески ругалась и кричала во весь голосъ. Много народу было у ручья, и то едва могли ее подвести къ нему, — и когда ей ко рту поднесли воду, она губы и зубы крѣпко сжала и ни за что не хотѣла пить; а когда по-неволѣ напоили, послѣ сего она опаматовалась. Пожила она недѣлю на гостинницѣ, и каждый день ходила къ св. ручью сперва съ дочерью, а потомъ одна уже, и ей становилось разъ отъ раза все легче и легче; наконецъ совершенно исцѣлилась она отъ всѣхъ вышеупомянутыхъ страданій.

5) Титулярнаго совѣтника Александра Васильевича Коврейна собственноручное письмо о его чудесномъ исцѣленіи водами Богословскаго источника, писанное г. Коврейну къ Архимандриту Виталію 8 ноября 1872 года: «Въ 18 день

октября 1862 года бывши на Кавказѣ, постигнуть я былъ, кромѣ другихъ болѣзней, ужаснѣйшимъ приливомъ къ голоѣ крови и открывшимся въ то же время съ болѣю шумомъ, звономъ, какимъ-то стукомъ въ ушахъ, и наконецъ все это сопровождалось бессонницею; отъ каковой болѣзни пользовали меня многіе доктора какъ на Кавказѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, но облегченія не было. Въ 30 день августа 1867 года, не говоря уже о частой въ ночное время остановкѣ крови во всемъ тѣлѣ и о сопровождавшихся нестерпимыхъ судорогахъ, открылась еще новая болѣзнь въ ушахъ, а именно: говореніе какимъ-то шипяще-свистливымъ голосомъ, ни на одну минуту не перестающимъ. Страдая такимъ образомъ 10 лѣтъ, 22 іюля сего 1872 года, при усилившихся до невозможности означенныхъ сложныхъ головныхъ болѣзняхъ и бессонницы, отправился я на богомолье въ Богословскій монастырь, гдѣ на другой день утромъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, вылилъ на себя три ведра воды — одно за другимъ изъ св. колодезя, находящагося въ лѣсу, близъ монастыря; при вылитіи на себя каждого ведра воды, знаменовалъ себя трикратнымъ крестомъ и трикратнымъ произнесеніемъ имени Троицы Святой. Послѣ вылитія на себя трехъ ведеръ воды, я почувствовалъ жаръ въ крови всего тѣла и облегченіе головы. Къ вечеру того дня я повторилъ вышеозначенное купанье и освободился отъ всѣхъ сложныхъ головныхъ и тѣлесныхъ болѣзней, кромѣ говора въ ушахъ, который еще и по нынѣ продолжается».

6) Собственноручное письмо подполковника Галичъ: «Въ половинѣ іюля сего года, пріѣхалъ я въ Богословскую обитель, для принесенія Господу Богу моленія моего грѣшнаго и поклониться Угоднику Божию,—при чемъ, по слухамъ, дошедшимъ до меня еще въ Рязани, что при обители открылся благодатный источникъ воды, помогающій въ раз-

ныхъ болѣзняхъ, и самъ я воспользовался случаемъ бытности моей въ обители, — былъ двукратно на самомъ мѣстѣ протекающаго изъ горы ручья, изъ котораго нѣсколько разъ пилъ чистѣйшую воду и потомъ искупался ею съ вѣрою въ ея цѣлебную силу. Въ то же время получилъ, конечно, по милости Божіей и молитвами великаго Угодника Его — св. Іоанна Богослова, большое облегченіе въ моей геморроидальной болѣзни, припадками которой я съ давняго времени страдалъ. Затѣмъ возвратился домой, если не съ полнымъ исцѣленіемъ болѣзни моею, то по крайней мѣрѣ съ большею пользою и гораздо меньшими припадками. Письмо отъ 11 декабря 1872 года.

7) Подлинное заявленіе іеромонаха Богословскаго монастыря Виталія: «долгое время до 1869 г. былъ боленъ я ногами, но болѣзнь была сносная, и терпимо было мнѣ ходить. Съ этого же года по 1872 годъ оказалось сильное въ ногахъ невластїіе, такъ что по временамъ происходившая ломота въ нихъ и судороги давали мнѣ лишь только чувствовать, что ноги не отнялись совершенно у меня. Въ такомъ состояніи не безъ труда переходилъ я чрезъ порогъ церковный и съ трудомъ могъ исправлять свое чередное служеніе. О болѣзни моей было извѣстно пастоятелю и братіи. Въ 1872 году, когда источникъ, находящійся въ лѣсу, близъ монастыря, сталъ опять извѣстенъ тѣмъ, что въ немъ купавшіеся получали облегченіе въ болѣзняхъ, и исповѣдавшіеся у меня сказывали мнѣ тоже о себѣ, что имъ было въ болѣзни облегченіе, — я хотя этому вѣрилъ, но не купался въ ручьѣ; іюля же мѣсяца 20 числа рѣшился искупаться, и послѣ того въ то же время великое получилъ облегченіе чрезъ купанье, а по прошествіи нѣкотораго времени болѣзнь и совсѣмъ миновалась. Теперь при моей 70-лѣтней старости я хожу легко и свободно, не чувствуя прежняго невластїія въ ногахъ. Писано 20 января 1873 года.

8) Рязанской губерніи, Егорьевскаго уѣзда, с. Николы Вышелѣса временно-обязанный крестьянинъ Тарасъ Михайловъ Алешинъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, съ 1870 по 1873 годъ, былъ боленъ глазами: одинъ глазъ совершенно заволокло, а другой глазъ хотя и былъ здоровъ, но отъ напряженія ли, или отъ болѣзни, и тѣмъ глазомъ сталъ слабо смотрѣть. Когда 9-го января сего 1873 года пріѣхалъ въ Богословскій монастырь продавать горшки и грибы, въ это время глаза его были сильно загноены и покрасившіе. Спрашивали меня, показываетъ онъ, о причинѣ моей болѣзни и вижу ли я глазами. Я на это отвѣчалъ: прежде видѣлъ однимъ глазомъ хорошо, а другимъ не могъ видѣть, — теперь однимъ совершенно не вижу, и уже атоною заволокло, и другимъ глазомъ тоже сталъ плохо смотрѣть, — или отъ напряженія, или уже отъ болѣзни и послѣдній глазъ сталъ повреждаться; и когда все это объяснилъ, то мнѣ посоветовали умыться въ св. ручьѣ, близъ Богословскаго монастыря. Я сходилъ туда, умылся водою изъ св. ручья, и теперь у меня нѣтъ ни красноты, ни гноенія въ глазахъ, и хорошо вижу; только часть малая болѣзни осталась въ моихъ глазахъ. При дознаніи прибавлено, что имъ было взято двѣ бутылки воды, изъ которыхъ онъ умывался и дома. Января, ; дня 1873 года.

А вотъ и два словесныхъ заявленія: 1) крестьянка Ряз. у., с. Окамова Васпліса Ларіонова объявила, что она ловиши на огородѣ овощи, почувствовала сильную боль и рѣзь въ животѣ, такъ что не могла продолжать своей работы, и съ сгорода гдѣ шла, гдѣ ползла отъ боли, и съ трудомъ пришла къ ручью, напилась воды, умылась, и послѣ того облегченіе получила, — и миновалась ея болѣзнь. 2) Живущій въ г. Рязани отставной рядовой Иванъ Григорьевъ, бывши на богомольѣ въ Богословскомъ монастырѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, больной разслабленіемъ всего тѣла и ногъ

долгое время, въ надеждѣ получить облегченіе, пришелъ къ помянутому ручью; искунавшись и умывшись водою, получилъ облегченіе въ своихъ болѣзняхъ и послѣ выздоровѣлъ; теперь ходитъ здоровъ и занимается торговлею.)

Всѣ выше приведенныя событія возбудили вопросъ: были ли и прежде сего исцѣленія отъ воды сего ручья? По спросу о томъ крестьяне села Пощупова изъ старожилловъ, именно: Савинъ Гордѣевъ, болѣе 70 лѣтъ, Борисъ Васильевъ Дронниковъ, 80 лѣтъ, Матвѣй Ивановъ Гавриковъ, 76 лѣтъ, такъ говорили: когда они были еще въ малолѣтствѣ, и тогда еще слышали отъ своихъ родителей, дѣдовъ и прадѣдовъ, что называли источникъ *св. ручьемъ*, а почему св. ручей носилъ издревле и доселѣ носить такое названіе — неизвѣстно; только оправдывается это названіе тѣмъ, что къ нему издревле жители села Окамова въ болѣзняхъ своихъ—возрастные приходили съ вѣрою умываться и купаться, и въ скоромъ времени получали исцѣленіе, а преимущественно послали родители младенцевъ, одержимыхъ разными болѣзнями—грыжной, глазной и сыпной по всему тѣлу, или, какъ называютъ, проказою зараженныхъ, и въ скоромъ времени младенцы исцѣлялись отъ болѣзней, послѣ купанья и омыванья водою изъ св. ручья.

Вотъ заявленія о благодатныхъ исцѣленіяхъ, бывшихъ ранѣе 1872 года отъ воды св. ручья, засвидѣтельствованныя подписями самихъ исцѣленныхъ: 1) села Пощупова крестьянинъ Матвѣй Ивановъ Гавриковъ, 75 л., разсказывалъ, что во время своей глазной болѣзни ходилъ онъ умываться на св. ручей и получилъ исцѣленіе. 2) Того же села крестьянинъ Иванъ Артамоновъ, 46 лѣтъ, страдалъ отъ сильной лихорадки, и когда искупался во св. ручѣ, въ то же время оставила его лихорадка. 3) Рязанскій мѣщанинъ Митрофанъ Петровъ, проживающій въ с. Пощуповѣ, страдалъ нарывами по всему тѣлу, и ему было сновн-

дѣніе: старичекъ явился, какъ онъ рассказывалъ, и посылалъ его искупаться на св. ручей, и какъ скоро онъ искупался, печистота его на всемъ тѣлѣ сошла съ него, какъ рыба чешуя; спустя нѣсколько времени появились у него на ногахъ пузыри, въ родѣ обжогъ, свѣтлыя, — и какъ только пузырь прорывался, то это мѣсто предавалось гнилости и обращалось въ рану, и такъ 7-мъ пузырямъ прорвались, и сдѣлалось на ногѣ семь ранъ; когда онъ сходилъ искупаться на св. ручей, рапы его всѣ совершенно зажили и болѣе отъ нихъ не страдалъ; остались одни только шрамы. 4) Того-жъ села крестьянка Пелагея Степанова Чурилина, имѣющая отъ роду около 80 лѣтъ, сказала, что въ молодости своей она имѣла двухъ-лѣтняго сына Панфера, страдавшаго отъ сильной болѣзни, по общему признанію, сухотки, — искупала его въ св. ручѣ; послѣ купанья больному тотчасъ полегчало, и въ скоромъ времени онъ совершенно выздоровѣлъ. 5) Того-жъ села крестьянка Ольга Павлова Зубкова въ молодости страдала отъ сильнаго разслабленія во всемъ тѣлѣ, и когда мать искупала ее въ св. ручѣ, она въ то же время почувствовала укрѣпленіе во всемъ тѣлѣ и въ скоромъ времени совершенно выздоровѣла, а когда сдѣлалась сама матерью, то и своихъ дѣтей, когда были больны, купала въ св. ручѣ, и отъ купанья болѣзни ихъ въ скоромъ времени прекращалась. 6) Того же села крестьянка Пелагея Данилова Павлова малолѣтняго своего сына, бывшаго въ сыни по всему тѣлу, носила на св. ручей купать, и онъ отъ воды вскорѣ же выздоровѣлъ.

Послѣ того настоятелемъ монастыря получены были еще письменныя заявленія объ исцѣленіяхъ отъ воды.

Вотъ эти заявленія въ подлинникѣ:

1) Я. унтеръ-офицеръ Твоздиковъ, по окончаніи своей военной службы, вознамѣрился посвятить себя на странствіе по святымъ мѣстамъ. На пути, 1873 года, въ За-

донскомъ монастырѣ у св. Тихона, 1 мая, у меня отъ простуды появилась лихорадка, и потомъ въ Петропавловской пустыни образовалась горячка; въ горячкѣ я два мѣсяца пролежалъ въ семъ монастырѣ и, не совсѣмъ выздоровѣвши, отправился; у меня на пути появилась еще другая болѣзнь—страшная опухоль правой стороны головы, глазъ у меня совсѣмъ заволокло; въ такой болѣзни я отправился на Рязань и на Богословскій монастырь 6 іюля. 7 іюля у меня къ опухоли головной прежней прибавилась еще сильнѣе опухоль: лицо, шею и часть головы до того мнѣ разнесло, что я не надѣялся болѣе жить, хотѣлъ идти въ Рязани къ лѣкарю, но не рѣшился, тѣмъ болѣе, что у меня въ ночь, въ прибавленіе къ прежнимъ болѣзнямъ, въ ис. Боркахъ, подъ Рязанью, появилось изъ праваго уха большое теченіе; въ этихъ-то болѣзняхъ я пришелъ въ Богословскій монастырь, а къ лѣкарю не пошелъ,—подумалъ, станетъ лѣкарь мнѣ разрѣзывать голову, пожалуй и смерть получишь тотчасъ, да и средствъ у меня нѣтъ обращаться къ лѣкарямъ. Я 9 іюля въ 8 часовъ утра, съ упованіемъ на Господа и съ совѣта богомольцевъ, искупался въ св. ручѣ, что при Богословскомъ монастырѣ,—теченіе изъ уха тотчасъ же послѣ купанья прекратилось и опухоль лица стала уменьшаться, а чрезъ два дня всѣ болѣзни мои, остатокъ горячки, теченіе, внутреннія болѣзни и опухоль совершенно прошли,—и я, по милости Божіей и молитвами Угодника Божія св. аностола и евангелиста Іоанна Богослова, въ настоящее время здоровъ. 13 іюля 1873 года.

2) Другое заявленіе машиниста на Рязанской желѣзной дорогѣ мѣщанина Ивана Трофимова: «Сего 1874 года, въ первыхъ числахъ марта, жена моя Анастасія Петрова къ вечеру почувствовала боль въ лѣвомъ боку, а поутру канель съ коликами, а чрезъ сутки боль усилилась, сдѣлался жаръ, бредъ и отступленіе разсудка; жаль жену и

малолѣтнихъ дѣтей; посоветовались съ начальникомъ станціи, — тотъ немедленно далъ знать въ Коломну; чтобъ выслать доктора, и докторъ не замедлилъ. По свидѣтельству его, болѣзнь оказалась опасною. При отъѣздѣ докторъ сказалъ смотрителю станціи, чтобы больную папутствовать по долгу христіанскому; а впрочемъ я пришлю лѣкарства. Но лѣкарство ничего не подѣйствовало; а болѣзнь усиливается и продолжается цѣлую недѣлю. Когда врачъ земной не помогаетъ, то нужно прибѣгнуть къ врачу душъ и тѣлеси. Немедленно былъ приглашенъ приходскій священникъ съ причетомъ, и больная папутствована Св. Тайнами по долгу христіанскому, все совершенно; — только осталось одно — прочесть на исходъ души; но что же случилось? 11-лѣтній старшій сынъ больной, матери, говоритъ: священнику смѣло, хотя со слезами: и дѣть, и не читайте! Священникъ спрашиваетъ: почему же, Митя, не читаете? Отвѣтъ: а съ кѣмъ мы будемъ жить? Священникъ задумался. Сынъ обращается къ отцу и говоритъ: Папаша! пусти меня съ кѣмъ нибудь въ Богословскій монастырь; я привезу, изъ св. ручья воды и напоимъ мамашу, и мамаша будетъ жива. Это было говорено съ дѣтскою простотою. Священникъ, выслушавъ его объясненіе, спросилъ: за что, Митя, ты надѣешься, что мать твоя встанетъ отъ этой воды, которую ты привезешь изъ св. ручья? Отвѣтъ Мити: да какъ же, я тамъ въ монастырѣ жилъ и учился; — видалъ, какъ купали больныхъ, и такихъ видалъ, и которыхъ на рукахъ тащатъ, купаютъ и моютъ, и они все живы. Священникъ сказалъ: ну, Митя, ступай за водой. Затѣмъ: прощайте, сказалъ священникъ, и благословивъ больную, ушелъ; затѣмъ немедленно было послано письмо мною въ монастырь, гдѣ живетъ отецъ болящей. Въ письмѣ было написано такъ: что при смерти дочь твоя, и желаетъ повидаться съ тобою, и проситъ отца привезти изъ св. ручья воды. По приѣздѣ къ

больной, отецъ спросилъ подробно о болѣзни дочери и сколько давно больна. Я¹ сказала, что 12 дней. А что, пьеть и ѣсть? — Нѣтъ, ничего ни пьеть, ни ѣсть. Въ то время больная была въ забытїи; когда открыла глаза, не признала отца, а долго смотрѣла на него; губы больной были потемнены, и вокругъ глазъ тоже; — видимый признакъ смерти. Но что тутъ дѣлать? Привезена вода, а дать не знаемъ какъ. Отецъ отклонился нѣсколько на сторону и замѣчаетъ, что будетъ дѣлать больная, — замѣчаетъ, что больная слѣдитъ глазами за отцомъ; это повторилось нѣсколько разъ. Отецъ беретъ привезенную бутылку съ водой, показываетъ ей и говоритъ: я привезъ тебѣ водицы, можешь-ли пить? Больная, увидавши бутылку, вдругъ вспыхнула, заплакала и перекрестилась: ах! чего я ожидала, дайте мнѣ напиться! Дѣтямъ было приказано стать на колѣни предъ образомъ Божіей Матери — молиться; старшій сынъ заплакалъ, также дѣти шосмышленѣе плакали; и дана была самая малость воды; минутъ чрезъ 10 дали еще неполную рюмку воды; выпивши оную, больная сказала: желала бы лежать при св. ручьѣ и пить эту воду. Послѣ сего (это было въ 9 часу ночи) дѣтей уложили спать, и въ третій разъ дана также неполная рюмка воды. По видимому, больная ослабѣла и выступилъ потъ; замѣтивъ оное, мы вышли въ другую комнату; дали больной покой. Больная спитъ крѣпко, а потъ усиливается. Въ 5 ч. утра больная открыла глаза и начала какъ-бы искать, пощупала голову, на руки посмотрѣла, бокъ пощупала и все, что было около нея, все пересмотрѣла, повернула голову на иконы, заплакала и перекрестилась, насъ не замѣчая. Отецъ закашлялъ; больная вдругъ обратила взоръ къ тому мѣсту, откуда былъ голосъ. Папникъ, ты прїѣхалъ? — Прїѣхалъ, дитя; что, Настя, ты больна? — Да, всеѣмъ больна была, кашлянуть было нельзя, колики

были по всему тѣлу, а особенно въ лѣвомъ боку. — А что теперь чувствуешь? спрашиваетъ отецъ. — Иванъ Трофимычъ! чѣмъ ты мнѣ голову намочилъ? — Я ничѣмъ не мочилъ. Отецъ говоритъ: это потъ, дитя; это тебя Царица Небесная исцѣляетъ; я вчера пріѣхалъ и привезъ тебѣ изъ св. ручья воды; ты три-раза пила, и если желаешь; то вотъ тебѣ и лѣкарство, — пей, только помни Царицу Небесную — нашу Цѣлительницу. Черезъ часъ былъ готовъ чай; больная сама встала и сѣла на постели около подушекъ и выпила чашку чаю. Отецъ спросилъ: чего тебѣ хочется? Больная говоритъ: малиноваго варенья; къ вечеру она выпила двѣ чашки съ вареньемъ и бѣлымъ хлѣбомъ; потомъ другую ночь — спала препокійно: на ночь намочена была голова водою изъ св. ручья, — а на слѣдующій день больная встала съ кровати, разливала чай и угощала отца, — и со слезами смотрѣла на икону Царицы Небесной, дала обѣтъ быть въ Богословскомъ монастырѣ и благодарить Царицу Небесную и св. Іоанна Богослова за исцѣленіе, что и было исполнено ею 29 мая.

Прибавимъ еще объ исцѣленіи, бывшемъ 1875 года, по разсказу священника села Любичъ, о. Орѣнова. Онъ разсказывалъ *): 1876 г. іюня 20-го дня, по долгу пастырской службы, зашелъ я въ хижину духовной моей дочери, села Любичъ государственной крестьянкѣ Авдотѣ Евлампіевой Котовой. Во время моей бесѣды съ нею и ея семьей представился предо мною сынъ ея, юноша 19 лѣтъ, государственный крестьянинъ Иванъ Васильевъ Котовъ, съ разсказомъ о прежде болѣвшей его, Котова, правой рукѣ, о каковомъ разсказѣ не могу умолчать.

Разсказъ юноши Котова, мнѣ, священнику, о прежде болѣвшей его рукѣ, состоитъ въ слѣдующемъ: 1874 года служа на Сергіевской станціи Рязанско-Козловской желѣзной до-

*) Ряз. Епар. х. Вѣд. 1874 г., № 2.

роги телеграфистомъ, въ одну ночь мѣсяца іюня, получивши смѣну для отдыха и сна, я, по долгу своему, помоляся Богу, легъ спать въ добромъ здоровьѣ. Поутру, проснувшись, чувствую, что правая моя рука какъ будто переложалась, сильно распухла и находилась въ совершенномъ онемѣніи. Я объявилъ, говорилъ оцъ, о своемъ нездоровьѣ начальнику станціи, Дмитрію Алексѣвичу Глухову. Начальникъ станціи, припавъ въ моей болѣзни участіе и совѣтывалъ мнѣ для излѣченія больной руки отправиться къ знакомому ему лѣкарю, жившему въ селѣ, недалеко отъ Сергіевской станціи. Осмотрѣвъ мою больную руку, г. лѣкарь далъ мнѣ лѣкарствъ, но облегченія отъ его лѣкарствъ мнѣ не было. Начальникъ станціи отправилъ меня въ г. Рязань къ доктору Модестову, который данными мнѣ лѣкарствами опухоль больной руки скоро уничтожилъ, но ломота еще болѣе увеличилась. Проживши до сентября мѣсяца на станціи и не получивъ отъ лѣкарей и ихъ лѣкарствъ облегченія, я отправился съ мѣста службы съ моею матерью на родину, Зарайскаго уѣзда, въ село Любичи. По пути пріѣхавши въ г. Рязань, мать повела меня къ бабкѣ-костоправкѣ, думая, что какая либо кость не на своемъ мѣстѣ находится, и отъ того происходитъ такая ломота въ рукѣ. Бабка свила мнѣ больную руку бинтами, и въ продолженіе цѣлой недѣли приказала не развязывать свитую руку и не приводить ее въ движеніе. По истеченіи означеннаго срока, когда развязали мнѣ больную руку, я почувствовалъ въ ней по самое плечо совершенное омертвеніе. Самъ я и мать моя нѣсколько разъ сильно кололи иглою и булавкою большую мою руку, и тутъ же мать меня спросила: Ваня, слышишь-ли и чувствуешь ли что-нибудь отъ укола иглой? — Ничего, говорю, не чувствую и не слышу; и за тѣмъ кровь изъ уколннаго мѣста совершенно не показывалась. Послѣ того чѣмъ и

чѣмъ ни лѣчили мѣня! Ктѣ что скажетъ или посовѣтуеъ, тѣмъ и начинали пользоваться мѣня. Разъ одна женщина сказала матери моей: вы бы купили бѣлаго скипидара, мазали бы больную руку, а еще лучше, если бы больной сталъ по-малу выпивать его. Матѣ, по чувству материнскому, готова была на все рѣшиться; купили скорѣе скипидара, натирали онимъ больную руку и давали мнѣ нѣсколько выпивать внутрь. Спустя нѣмного времени, я привыкъ до того пить скипидаръ, что самъ уже начиналъ просить для питья, ибо отъ употребленія скипидара находилъ на меня продолжительный сонъ, и я меньше чувствовалъ свою болѣзнь. Когда одержимъ былъ я такимъ сномъ, приходитъ сосѣдка и спрашиваетъ мать мою про мою болѣзнь. Матѣ отвѣтила ей: больной началъ спать день и ночь, — и не знаю, что съ нимъ будетъ далѣе. — Отъ чего же съ нимъ такой сдѣлся сонъ? спрашиваетъ пришедшая. Матѣ отвѣчаетъ, что онъ уже не одинъ мѣсяцъ мажетъ руку скипидаромъ и нѣтъ его не въ маломъ количествѣ. Посѣтительница и говоритъ, что отъ этого лѣкарства онъ такъ и покончитъ въ сонномъ положеніи жизнь свою; вы бы лучше всего сходили съ нимъ къ Угоднику Божию Іоанну Богослову. Вѣдь онъ многимъ больнымъ даетъ скорое исцѣленіе.

Принявши такой совѣтъ къ сердцу, мать моя рѣшилась непременно сходить со мною въ монастырь помолиться Угоднику Христову Іоанну Богослову, и по его святымъ молитвамъ просить отъ Господа исцѣленія. Спустя нѣсколько времени (это было 1875 года мѣсяца іюня) дѣйствительно пошелъ я съ матерью къ св. Іоанну Богослову. Идучи въ монастырь дня два, я чувствовалъ сильную и нестерпимую боль въ рукѣ, потому что отъ ходьбы рука моя какъ-бы болѣе отяжелѣла и невыносимо ломала. По приходѣ въ монастырь, конечно, пришлось подойти для благословенія

къ о. архимандриту. — О. архимандритъ, узнавши о моей болѣзни, посовѣтовалъ мнѣ и матери моей — съ крѣпкою вѣрою и полною надеждою прибѣгнуть къ заступленію Угодника Христова Іоанна Богослова, и вмѣстѣ съ тѣмъ о. архимандритъ посовѣтывалъ три раза искупаться въ водѣ изъ источника, паходящагося при монастырѣ. Когда же мать моя объявила о. архимандриту, что большой болѣе года не видѣлъ на себѣ капли сырой воды, такъ какъ врачъ запретилъ мочить водою больную руку, — о. архимандритъ сказалъ: «тотъ — врачъ, а этотъ — Іоаннъ Богословъ, скорый цѣлитель отъ всѣхъ болѣзней; совѣтую вамъ исхвать помощи отъ болѣзни у одного Бога и скорого цѣлителя Іоанна Богослова». По совѣту о. архимандрита мы пробыли нѣсколько дней при монастырѣ, прося Угодника Іоанна Богослова объ исцѣленіи больной руки. На первый день послѣ обѣдни я искупался при источникѣ въ первый разъ, послѣ вечерни — во второй, и на другой день послѣ утрени искупался въ третій разъ. Во время третьяго купанья, какъ рассказывалъ больной Котовъ, пальцы моей больной руки начало подергивать, и въ то же время пальцы стали шевелиться. Замѣчая такую переменѣ съ моей больной рукой, я чувствовалъ на душѣ такую радость, что не могъ и самъ понять того и милости той, какая низшла на меня помощію и заступленіемъ великаго Угодника Божія Іоанна Богослова — чрезъ воду источника. На другой день я съ матерью своею отправился на родину, въ с. Любичи. Идя дорогою, я съ душевною радостію повторялъ матери своей, что пальцы правой моей руки шевелятся и вся кисть руки стала перегибаться. Мать моя отъ радости перекрестилась и сказала: «ну, слава Богу, — батюшка Іоаннъ Богословъ помогъ тебѣ и ниспослалъ исцѣленіе». Чрезъ нѣсколько времени рука моя болѣе и болѣе получала оживленіе, такъ что сталъ я доводить ее до головы и возлагать на

себя крестное знаменіе. По немногомъ времени рука моя оживилась по самое плечо, и я этою рукою началъ передвигать нѣкоторыя вещи. Далѣе и далѣе—рука моя совершенно стала здорова, какъ и другая.

За симъ всѣмъ слѣдуетъ добавить, что исцѣленія отъ св. ручья продолжаются и доселѣ, и вотъ еще недавно одно лице исцѣлилось отъ сильной горячки купаньемъ водою изъ св. ручья; и кто пріѣдетъ, тотъ можетъ видѣть постоянно больныхъ, ожидающихъ себѣ исцѣленія отъ воды св. ручья, при помощи Божіей и молитвами св. Угодника Его апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

Замѣчательныя въ монастырѣ вещи по святынь, древности и искуству.

Изъ всѣхъ замѣчательныхъ вещей, находящихся въ Богословскомъ общежительномъ монастырѣ, безъ всякаго сомнѣнія, первое мѣсто занимаетъ:

1) Чудотворный образъ св. ап. и ев. Іоанна Богослова, о которомъ было говорено выше.

2) Рукоять отъ этого чудотворнаго образа, отпиленная въ 1700 г., по приказанію Рязанскаго преосвященнаго митрополита Авраамія, хранящаяся въ монастырской ризницѣ.

Кромѣ того, особеннаго вниманія заслуживаютъ пожертвованныя въ монастырь въ послѣднее время двѣ иконы какъ по живописи, такъ въ особенности по святынь, сохраняющейся въ нихъ:

3) Распятіе Господа нашего Іисуса Христа древняго иконнаго письма; съ правой стороны Божія Матерь съ муроносицами, — съ лѣвой Іоаннъ Богословъ и Логгинъ Сотникъ, — внизу три воина, — сверху креста четыре ангела, солнце и луна, — кругомъ и сверху въ сплошномъ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ 84 пробы 1850 года. Окладъ чеканный

крещатистый, съ монцами, залптыми мастикою въ дскѣ; на самой иконѣ и на окладѣ имѣются надписи мощей, именно: часть древа креста Господня, часть гроба Пресвятыя Богородицы, частицы мощей—ап. и ев. Луки, первом. архидіак. Стефана, ап. Клеопы—брата Іосифа обручника, преп. Θεодосія Печ., ап. Андрея Первозв., перваго митрополита Кіевскаго Михаила, Васплія Вел., Никиты еписк. Новгородскаго, вел. кн. Даниіла Алекс. Московск., Іоанна Златоустаго, Мпхапла Клопскаго—Христа ради юродиваго, преп. Агапита Печерск. врача, преп. Матѳея прозорл., преп. Ппмена многоболѣзненнаго, преп. Никона игумена Печер., преп. Ильи Муромца Печерск. чудотв., великомуч. Варвары, муч. Солоніи. Вѣсу въ окладѣ 81 зол., мѣра въ дл. $7\frac{3}{8}$ в., въ шир. $6\frac{1}{4}$ в.,—въ золоченой рамкѣ, на крашенной, съ рѣзьбою позолоченою, тумбѣ. Образъ сей пожертвованъ Московскою купческою женою Долговою.

4) Образъ святыхъ: великомуч. Екатерины, Параскевы, Григорія Неокесарійскаго, Аѳанасія Александрійскаго, Петра митр. Моск., св. Діонисія, и зачатія св. Анны,—въ серебряной ризѣ, 84 пробы; дска длиною $7\frac{7}{8}$ вершк.; въ ризѣ вѣсу 1 ф. 78 зол. Въ средипѣ этого образа находится вкладывающійся серебро-вызолоченный крестъ, въ длину $2\frac{1}{2}$ в., въ ширину 2 в.; вѣсу въ немъ съ деревомъ 27 золотн. Въ немъ находятся 20 залитыхъ мастикою частицъ св. мощей: ап. Филиппа, Петра митрополита, Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Неокесар., Димитрія и Леонтія Ростовскихъ, князя Владиміра, князя Θεодора и чадъ его Давида и Константина Ярославскихъ, Сергія Радонежскаго, Александра Свирскаго, Іоанна Дамаскина, Александра Невскаго, великомучениковъ: Пантелеймона, Θεодора Стратилата, Димитрія Солунскаго, св. Анны и великомученицы Варвары. Пожертвованъ сей образъ Гепераль-маіоромъ Всеволодомъ Алексѣвичемъ Мосоловымъ.

5) Св. Евангеліе, приложенное въ монастырь 7160 (1652) года и устроенное въ настоящемъ видѣ 7186, (1678) г. въ листъ средней величины; заглавнаго листа въ немъ нѣтъ, а потому и неизвѣстно, когда оно напечатано; дски серебряныя кованыя, вызолоченыя, по бархату. На верхней дскѣ образъ Спасителя, по сторонамъ Божіей Матѣри и Іоанна Предтечи; обнизанъ въ одну нить жемчугомъ крупнымъ, коего по счету 71 зерно, и въ подножіи Спасителя 9 зеренъ жемчужныхъ; около 4-хъ Евангелистовъ низано жемчугомъ среднимъ, коего на первомъ 88, на второмъ 94, на третьемъ 43, на четвертомъ 88 зеренъ. На немъ еще четыре репья серебряныя съ финифтью, осыпанныя въ три ряда яхонтовыми и изумрудными искрами, въ срединѣ копъ въ верхнемъ репѣ яхонтъ лазуревый большой, въ нижнемъ изумрудъ, а по сторонамъ два лаала китайскіе. На исподней дскѣ срединѣ и на угольнички серебряныя чеканные позлащены, какъ и самая дска,—таковыя же и застежки; дски мѣроу въ длину 8½ вер., въ ширину 5½ вер. Въ монастырской описи означено, что Евангеліе сіе требуетъ почишки. На бархатномъ корешкѣ онаго шты золотомъ, старинною вязью, слова: «лѣта 7186 (1678) году сентября въ 1-й день, при державѣ благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, при святѣйшемъ Патріархѣ Іоакимѣ Московскомъ и всея Россіи и при митрополитѣ Іосифѣ Рязанскомъ построено сіе Евангеліе въ монастырь святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова при архимандритѣ Іоасафѣ». По листамъ тогоже Евангелія другая надпись: «лѣта 7160 (1652) апрѣля въ день приложилъ сію книгу Евангеліе на престольное на Резани въ монастырь великаго Апостола и Евангелиста Ивана Богослова каменныхъ дѣлъ подмастерье Юрій Корнильевъ сынъ, который дѣлалъ въ томъ монастырѣ церковь камен-

ную. въ вѣчный поминъ по своихъ родителехъ и по своей душѣ при игуменѣ Сергѣй Ремезовѣ, который строилъ въ томъ монастырѣ церковь камѣнную съ трапезою». Вѣсу въ этомъ Евангеліи съ листами и досками $10\frac{3}{8}$ фунтовъ.

6) Другое св. Евангеліе заслуживаетъ вниманія не столько по цѣнности украшеній, сколько по времени напечатанія—1624 года. Оно обложено бархатомъ краснымъ, евангелисты серебряные—чеканной работы, позлащенные, а на исподней доскѣ средникъ и наугольники мѣдные съ такими же защитками,—мѣрою 7 вершковъ. Вѣсу въ листахъ и доскахъ 8 ф. 18 золотн.

7) Напрестольный пальмовый крестъ, ничѣмъ необложенный, прежде бывшій съ св. мощами. Длина креста 8 в. На обѣихъ сторонахъ его въ разныхъ отдѣленіяхъ миниатюрно, отчетливо, рѣдкою рѣзьбою представлено 20 изображеній, взятыхъ изъ земной жизни Господа Іисуса Христа, Божіей Матери и Іоанна Крестителя—съ греческими надписями. Хотя годъ работы на немъ и не означенъ, но по всему видно, что онъ долженъ быть древняго произведенія и пскусной руки.

8) Напрестольный крестъ золотой съ мощами, обнизанъ крупнымъ и среднимъ жемчугомъ, которыхъ по счету—крупныхъ 6 и среднихъ 216 зеренъ, а всего 222 зерна; въ немъ между золотыми 7 витковъ мѣдныхъ. Съ задней стороны надпись вырѣзная: «лѣта 7190 (1682) году марта въ 12 день построенъ крестъ въ монастырь Іоанна Богослова, что на Резани, въ монастырскомъ казенномъ златѣ при архимандритѣ Іоасафѣ, злата пошло два фунта». Мощи въ немъ по надписи съ задней стороны значатся слѣдующія: Василія еп. Кесарійскаго, прен. Александра Свирскаго, Симеона Богопріимца, Игнатія Богоносца, Максима Исповѣдника, муч. Меркурія. Мѣра креста въ длину 8 вер. въ поперечникъ $4\frac{1}{2}$ в. Для храненія сего креста древній же

футляръ, покрытый зеленымъ бархатомъ, по краямъ обложенъ серебромъ, петли и защипки серебряныя позлащенные.

9) Напрестольный крестъ серебряный съ мощами, чеканной работы, съ верхней стороны позлащенъ, мѣра въ длину $5\frac{1}{4}$ в., въ ширину $2\frac{7}{8}$ в., вѣсу въ немъ 67 зол., работы 1792 г. На нижней сторонѣ надпись, показывающая мощи св. угодниковъ въ крестѣ, а именно: «благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, муч. Христофора, св. Василия Блаж., преп. Ксеніи, св. муч. Варвары, св. ап. Филиппа, Ареоны, Григорія Декаполита, св. муч. св. Евстафія, Пантелеймона, св. Анны—матери Богоматери, св. Іоанна Златоуста, муч. Даріи, св. Іакова—брата Господня, св. Іоанна милост. св. Саввы Сторожевскаго, св. арх. Стефана, св. Іоанна Дамаскина и св. Θεодора Тирона».

10) Св. потиръ серебряный, вызолоченный, съ сквозными вверху и внизу вызолоченными накладками. На поддонникѣ имѣеть слѣд. надпись: «Сей св. потиръ Богословскаго монастыря, что на Рязани, построенъ тщаніемъ того монастыря архимандрита Аарона въ 1740 году». При немъ имѣется дискосъ гораздо древнѣйшій. По краямъ внизу выбитая надпись: «лѣта 7084 (1576) сдѣлано бысть сіе блюдо при епископѣ Леонидѣ Рязанскомъ и Муромскомъ». Послѣ этой надписи спустя долгое время была сдѣлана другая надпись, которая вырѣзана. Поэтому первая надпись и оказалась въ промежуткѣ этихъ ниже слѣдующихъ словъ: «лѣта 7161 (1653) февраля въ 8 день промѣнили сие сосуды церковныя каменному подмастерью Юрью Корнильеву, сыну Москвитину, при архіепископѣ Мисанѣ, изъ домовоѣ казны. А далъ онъ Юрьи на резани сие сосуды въ Богословскій монастырь по своей души и по своихъ родителей въ вѣчный поминъ при игуменѣ Аврааміи, и въ тѣхъ во всѣхъ сосудахъ дискосъ и потиръ и звѣздицы во лжицы и блюдѣхъ вѣсу полчетверти фунта 7 зо-

лотниковъ». Внутри поддона вырѣзаны слова: «въ семь блюдъ вѣсу фунтъ четыре золотника». Вѣсу во всемъ этомъ приборѣ 4 фунта.

11) Потиръ серебряный вызолоченный,—при немъ дискось, звѣздица, лжица, и два блюда такіе же, большого размѣра. На потирѣ кругомъ верхняго края старинною вязью помѣщены слѣд. слова: прїимите ядите... и разныя на немъ изображенія: Спасителя на тронѣ, Божіей Матери, Іоанна Предтечи, Архангела Михаила, Архангела Гавріила и крестъ. Вокругъ поддона съ лицевой стороны вязью помѣщены слѣд. слова: «лѣта 7187 (1679) г. августа въ 1 день сіи священные сосуды построилъ бояринъ дворецкой оружейничей Богданъ зовомый Іевъ Хитрово въ монастырь Іоанна Богослова, что на резани, изъ ихъ монастырскаго серебра, а на золоченье далъ 20 золотыхъ». Вѣсу во всемъ приборѣ 6½ фунтовъ.

12) Потиръ серебряный, позлащенный, съ сквозною вызолоченною же сверху накладкою и 10-ю финифтевыми образами, въ высоту 6¾ в. Внутри потира на поддонѣ вырѣзаны слова: «сію святую чашу и при ней священный дискось приложилъ дому превосходительныхъ господъ бароновъ Строгоновыхъ служитель Дмитрій Тимооеевъ, сынъ Завяловъ, въ пречестную преславную святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова обитель 1742 года». Вѣсу во всемъ приборѣ 6 ф. 60 золотн.

13) Митра брусничнаго грезета, обнизана половинками и простыми въ серебряныхъ гнѣздахъ разноцвѣтными камешками, изъ коихъ въ двухъ мѣстахъ камней не имѣется; на ней обручъ серебряный позлащенъ; сверху его 11 дробницъ—таковыя же, съ изображеніями Вседержителя и предстоящихъ, Предтечи, Архангеловъ и Ангеловъ,—обнизаны сверху жемчугомъ среднимъ, но въ семи мѣстахъ жемчугъ потерянъ; надъ ними еще 11 дробницъ круглыхъ се-

рафимскихъ серебряныхъ вызолоченныхъ; въ возглавіи таковой же образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, обведенъ кругомъ жемчугомъ среднимъ, — опушена трипомъ. На обручѣ старинною вязью подпись: «лѣта 7183 (1675) г. при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руси, и при благовѣрныхъ Царевичахъ Великихъ Князехъ Ѳеодорѣ, Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, сдѣлана сія шапка въ Переславль Рязанскій въ монастырь Іоанна Богослова на казенныя деньги при архимандритѣ Іоасафѣ».

14) Митра малиноваго бархата; на ней крестъ серебряный, позлащенный, прорѣзной, съ обручемъ таковымъ же; на немъ 8 дробницъ большихъ, серебряныхъ, позлащенныхъ, обнизанныхъ половинками; въ промежуткахъ креста четыре короны, обнизанныя жемчугомъ и разными простыми камешками въ серебряныхъ гнѣздахъ; посреди каждой короны по серебряному съ камешками запану, да по пяти на бокамъ таковыхъ же запановъ 8-мъ; сверху коронъ 6 камней въ серебряныхъ гнѣздахъ, обнизанныхъ жемчугомъ и два запона безъ обнизки; сверху коронъ 10 дробницъ серебряныхъ позлащенныхъ серафимскихъ; съ передней стороны митры два запона серебряныхъ съ камешками, обнизаны жемчугомъ; въ возглавіи образъ Неопалимая кулины, обнизанъ жемчугомъ же, — опушена золотою бахромою. На ней камешки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ половинокъ и запонахъ потеряны. На обручѣ митры старинною вязью надпись: «лѣта 7204 (1696) году ноября въ день сию шапку построила боярыня князя Алексѣя Андрѣевича Голицына жена ево боярыня вдова княгиня Ирина Ѳеодоровна въ Переславль Рязанскій въ обитель святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова». Подъ сею надписью внизу мелко — рѣзныя слова: «боярине князе Алексѣе Андреевиче и прочихъ родителейъ вѣчное помяновеніе, при архимандритѣ Матѣѣ с братією».

15) Ковшъ серебряный съ чернью, вѣсомъ въ 20 золотн., съ слѣдующею надписью: «сія чарка Ларіона Соловьева 1742 года».

16) Воздухъ и два покровца древніе; на воздухѣ вышита золотомъ и серебромъ по зеленому атласу плащаница, а тѣла, на ней представленныя, какъ то: лики, руки и ноги Спасителя и святыхъ, вышиты разными шелками; вокругъ по малиновому атласу вышиты золотомъ слова: «во гробѣ плотски...» до конца.

17) Покровецъ; на немъ изображеніе Знаменія Пресвятыя Богородицы, шито золотомъ и серебромъ по зеленому атласу, а вокругъ по малиновому атласу вышиты слова: «яко необоримую стѣну»...

18) Другой покровецъ, — на немъ изображеніе чаши, надъ коей младенецъ, по сторонамъ два ангела съ рипидами, на верху изображеніе Господа Саваоа, — вышиты золотомъ и серебромъ по зеленому атласу, а кругомъ по малиновому атласу вышиты слова: «се Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра».

19) Вѣтхая эпитрахиль, позументомъ раздѣленная на двѣ половины, шита серебромъ, съ изображеніемъ разныхъ святителей.

20) На трехъ священническихъ фелоняхъ оплечья по разнымъ матеріямъ и разными цвѣтами, шиты серебромъ. Всѣ очень вѣтхи были, а нынѣ уничтожены.

21) Древняя игуменская палица, шитая сплошь серебромъ, съ изображеніемъ Воскресенія Іисуса Христа, — тоже по вѣтхости уничтожена.

22) Вѣтхій діаконскій орарь, сплошь вышитый серебромъ, имѣющій изображенія Херувимовъ и св. архидіакона Стефана.

23) Упомянемъ еще, какъ о цѣнныхъ вещахъ, о сыпномъ жемчугѣ, хранящемся въ ризницѣ, коего по счету 417 зеренъ среднихъ, и о цѣпочкѣ золотой часовой въ 6-ть зол.

Изъ рукописей, хранящихся въ монастырѣ, достойны замѣчанія двѣ подлинныя жалованныя грамоты.

1) Грамота Царя Θεодора Алексѣевича 7189 (1681) года. Эта грамота писана на большомъ листѣ александрійской бумаги, съ зеленою штофною оберткою, длиною въ 1 арш., съ приложеніемъ царской печати. Содержаніе оной состоитъ въ томъ, чтобы пастытель Богословскаго монастыря безпрепятственно владѣлъ всѣми своими вотчинами и угодьями, согласно жалованной грамотѣ Царя Михаила Θεодоровича, данной съ жалованной же грамоты 7031 (1523) года.

2) Грамота святѣйшаго Адріана, патріарха Московскаго и всея Россіи 7200 (1692) года. Въ сей грамотѣ святѣйшій патріархъ благословилъ архимандриту Антонію и послѣдующимъ пастытелямъ всякое священнослуженіе совершать въ серебряно-кованной митрѣ. Грамота эта за подписомъ патріарха писана на александрійской бумагѣ, съ приложеніемъ красной печати и съ желтоватою штофною оберткою.

Обѣ эти грамоты представляются при семъ въ подлинныхъ копіяхъ, какъ историческая рѣдкость нынѣшняго времени.

Г р а м а т а .

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ.

Пожаловали Переяславскаго уѣзда Рязанскаго монастыря святаго славнаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова архимандрита Іоасафа съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ и предъшые архимандриты и братія будутъ, велѣли имъ на монастырскіе ихъ вотчины и на рыбныя ловли и на всякія монастырскіе угодья дать Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Рос-

сін Самодержца жалованную грамоту вновь съ прежней жалованной грамоты и с писцовыхъ книгъ для того. Въ нынѣшнемъ въ 189 году гепваря 29 дня были челомъ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Θεодору Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу они архимандритъ Іоасафъ съ братією. Въ прошломъ де въ 131 году дана имъ въ Богословскій монастырь дѣда нашего Государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Руссіи Самодержца жалованная грамота на монастырскія ихъ вотчины и на всякія ихъ угодыя съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, а въ той де прежней Великаго Государя жалованной грамотѣ нашихъ Великаго Государя новыхъ указовъ и статей не написано и намъ Великому Государю пожаловать ихъ, велѣти-бъ тою прежіюю жалованную грамоту переписать вновь, на наше Великаго Государя имя, и которыми деревни и пустоши и рыбными ловли и всякими угодыями, но прежіимъ выписямъ и межевымъ книгамъ они владѣють, и тѣ бы угодыя написати въ новыи нашего Великаго Государя жалованной грамотѣ и противъ того своего челобитья архимандритъ Іоасафъ зъ братією въ приказѣ большаго дворца положили тою жалованную грамоту перенести вновь на наше Великаго Государя имя, и которыми деревни и пустоши и рыбными ловлями и всякими угодыями, но прежіимъ выписямъ и межевымъ книгамъ они владѣють, и тѣ бы угодыя написати въ новой нашего Великаго Государя жалованной грамотѣ и противъ того своего челобитья архимандритъ Іоасафъ зъ братією въ приказѣ большаго дворца положили тою жалованную грамоту на монастырскія вотчины и на всякія угодыя, какова дана въ монастырь и съ приказу большаго дворца въ 131 году за приписью дьяка нашего Прокофія Пахирева да выпись съ Рязанскихъ книгъ 135 и 136 годовъ, за приписью подъя-

чего Тимофея Молчанова, а въ жалованной грамотѣ написано: Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руссіи Самодержецъ и отецъ Его Государевъ Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Божіею милостію Патріархъ Московскій и всея Руссіи пожаловали Рязанскаго уѣзду Богословскаго монастыря игумена Іону да строителя старца Варлаама съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иныи игуменъ или строитель и братія будутъ, велѣли имъ прежнюю жалованную грамоту 7031 году переписать вновь на свое Государское имя по новому уложенію, а въ грамотѣ написано, за Богословскимъ монастыремъ села и деревни въ дву-третяхъ Рязанскихъ Нова-городка сельцо Выползово съ деревнями, да въ Кузьминскомъ уѣздѣ въ двухъ-третяхъ, сельцо Пощуново съ деревнями, да въ 131 году марта въ 20-й день въ памяти не помѣстнаго приказу за приписью дьяка нашего Ивана Грязева, въ рязанскихъ бингахъ писма и дозору Ѳеодора Соковнина, да подъячего Михаила Бородинцева 128. г. въ Поникскомъ стану вотчина, сельцо Пощунова, сельцо Дьяконово, а Окаево тожъ, на рѣкѣ на Прости, да угодья Вспудище внизъ, по рѣкѣ Окѣ чрезъ Прость, внизъ же по рѣкѣ Окѣ на пересошку, да съ пересошки на перевесье по правую сторону взволока Богословскаго монастыря, а по лѣвую сторону Солодчинскаго монастыря взволока, а съ староперевесья на гремячинскій взвозъ, а отъ гремячинскаго взвоза внизъ по рѣкѣ Окѣ озеро Вострое, Ограенины пустыни, за рѣкою Окою вопче за Богословскимъ монастыремъ, а идетъ въ Богословскій монастырь рыбы четвертой жеребій да отъ монастыря съ крутаго врага, съ поля Богословскаго монастыря, да по Карѣвской истокъ да и съ того истока Карѣвскаго вверхъ по Протасовкѣ на кряковистой дубъ, а на дубу грань, а съ того дуба кряковистаго чрезъ Прость на Кобылу, съ

Кобылу на Полную, а съ Полной на Будплого къ рѣкѣ къ Окѣ, ниже устья Тишняго, да Богословскаго—жъ монастыря озеро Холхъ, а изъ того озера идетъ истокъ въ Тишь, а около истока берега-оба Богословскаго монастыря да озера Кречины, а рыбные ловли въ немъ нѣтъ. Богословскаго же монастыря вотчины высокологородномъ стану село Подлѣсное-Выползово тожъ, а къ тому селу деревня Тепловодье на суходолѣ, деревня Гиплице на суходоле, да къ тѣмъ деревнямъ тридцать четыре пустоши на разныхъ рѣчькахъ, пустошь; что была деревня Новоселки Бородиня, пустошь что была деревня Токмина, пустошь Нелидова на суходоле, пустошь что былъ Починокъ Пупкиня на Ржавце, пустошь Плахина на рѣчкѣ на Плетеной, пустошь Старая Воронки, пустошь Демерлива, на рѣчкѣ на Плетеной, пустошь Климовская вверхъ рѣчки Ратницы, пустошь Ратенка на рѣчкѣ Ратепке, пустошь Юрасово на рѣчкѣ на Вязовкѣ, пустошь Инчипово на рѣчкѣ на Шиворонкѣ, пустошь Высокая, что былъ клинъ земли, пустошь Сугубая, пустошь Крутая на Ржавце, пустошь Даманьина на рѣчкѣ на Плетеной, пустошь Ведерники на рѣчкѣ на Ведернике, пустошь Захаровская на рѣчкѣ Захаровкѣ, пустошь Княжая на рѣчкѣ на Ведернике, пустошь Поподьяница на рѣчкѣ Ведернике, пустошь Напрасная на рѣчке на Ратенке, пустошь Ладенка на рѣчке на Ладепке, пустошь Орелева на Ржавке, пустошь Бардакова на рѣчкѣ на Ведернике, пустошь Негобужъ, пустошь Красная на рѣчкѣ на Турьмене, пустошь Подымоволо рига, пустошь Глиница на рѣчкѣ на Плетеной, пустошь Старъ-городъ, пустошь Катогожъ, пустошь Липки, пустошь Добрые пчелы, пустошь Просенка, пустошь Хаврутова на рѣчкѣ на Жаркой.

И всего Богословскаго монастыря въ отчине во кологородномъ и въ поникскомъ станехъ пашни нашіи и наѣзжіе и перелогомъ и лѣсомъ поросло, добрые и середніе земли три

тысячи триста тридцать девять четвертей съ осминою въ поле а въ дву потомужъ да церковной земли тридцать четвертей. И по указу дѣда нашего государева блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русси Самодержца велѣно игумену Іоне и строителю Варлааму съ братією, тѣми монастырскими вотчинами селы и деревни и починки и пустоши и рыбными ловлями и всякими угодьями владѣть, по той жалованной грамоте, во всемъ по прежнему, а с тоѣ ихъ монастырскіе вотчины никакихъ податей и денежныхъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ с сожпыми людьми не имать, опрѣчь ямскихъ денегъ и стрелѣцкихъ хлѣбныхъ запасовъ и годового и острожнаго дѣла, ямскія деньги и стрелецкіе занасы, велѣно имъ давать и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ з живущаго с сожпыми людьми вмѣсте да они жъ пожаловали, кто у нихъ въ монастырскихъ вотчинахъ учнутъ жить, монастырскихъ людей и крестьянъ, и тѣмъ ихъ людямъ и крестьяномъ никакихъ податей и поборовъ и занасовъ столовыхъ с посадскими людьми не тянуть, и воеводамъ и дьякамъ и дѣтямъ боярскимъ, и всякимъ ратнымъ людямъ съ монастырскихъ ихъ слугъ и крестьянъ кормовъ не имать, и на дворахъ ихъ стояльцевъ не ставить и монастырскихъ ихъ слугъ и крестьянъ не судить ни в чемъ, опрѣчь душегубства, татьбы и разбоя с поличнымъ, а вѣдать и судить ихъ игумену з братією, а буде лучитца у монастырскихъ ихъ крестьянъ судъ съ городскими или с волостными и ихъ судятъ воеводы и дьяки и всякія приказныя люди, с нимъ же игуменъ з братією, а буде ученица у игумена и у строителя з братією у монастырскихъ слугъ и у крестьянъ съ сторонними людьми и ихъ судить въ году на три срока, а опрѣчь тѣхъ сроковъ не судить, а на имя отца нашего государева блажен-

ныя памяти Великаго Государя и Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца та прежняя жалованная грамота не подписана, а в выписи письма и мѣры Кирила Воронцева-Вельяминова да подъячихъ Тимоѣея Молчанова, да Михаила Семенова, 135 и 136 годовъ написано въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Поникскомъ стану, монастырь Богословскій на рѣкѣ на Прости, а въ монастырѣ церковь во имя Іоанна Богослова, да семь келей да за Богословскимъ же монастыремъ вотчина погостъ Дьяконскій а Огаеово тожъ, на рѣкѣ на Прости, а въ немъ церковь Николая Чудотворца, да село Пощупово на рѣкѣ на Прости, а въ нихъ три двора церковныхъ причетниковъ 8 дворовъ служныхъ, три двора дѣтенышевыхъ двадцать восемь дворовъ крестьянскихъ, пятнадцать дворовъ бобыльскихъ, людей въ нихъ крестьянъ и бобылей тожъ, пашни паханыя и наѣзжіе и перелогу и лѣсомъ поросло, добрые земли двѣсти семьдесятъ восемь четвертей въ полѣ а въ дву—потомужъ, сѣна за рѣкою за Простию на лугахъ пять сотъ пятьдесятъ копенъ, лѣсу непашеннаго чернаго вдлину на версту, поперегъ на полверсты а выныхъ мѣстахъ меньше, а въ томъ погосте и въ селѣ земли съ разными помѣщиками межеваны. Да Богословскаго монастыря угоды; озеро Тишъ, озеро Холхъ, озеро Кричинное, озеро Вострое, вочче съ пустынскимъ монастыремъ. И Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ слушавъ прежней жалованной грамоты дѣда нашего государева блаженныя памяти Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи Самодержца и выписи писцовой, пожаловали Богословскаго монастыря архимандрита Іосафа з братією или кто впредь иныя архимандриты и братія будутъ велѣли имъ дать нашу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея

великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца жалованную грамоту вновь и монастырскими своими вотчинами въ двутретьяхъ Рязанскихъ Новаго городка да въ Кузьминскомъ уѣздѣ въ двухъ же третяхъ, да въ Поникскомъ и Вогородномъ станехъ, селомъ Выползовымъ, селомъ Пошуповымъ селомъ Дьяконовымъ, деревнею Тепловодью, деревнею Глиннищемъ и с пустошми и въ нихъ крестьяны и бобыли и служки и пашнею и с санными покосы и озеры съ рыбными ловлями и всякими угоды велѣли имъ владеть, по сей нашей Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца жалованной грамотѣ и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ, которые крѣпости послѣ писцовыхъ книгъ состоялись. А съ тѣхъ монастырскихъ вотчинъ и съ рыбныхъ и со всякихъ угодей наши Великаго Государя доходы и всякія поборы и стрелѣцкой хлѣбъ и ямскія и полоняные и пошлиные деньги платить и городовые всякія дѣла дѣлать по писцовымъ же и по переписнымъ и по окладнымъ книгамъ с сошными людьми вместе а высцовехъ и тѣхъ oprчъ духовныхъ и татинныхъ и разбойныхъ и убійственныхъ дѣлъ ихъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ судити. По нашему Великаго Государя Царя Великаго Князя Θεодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу и по соборному уложенію и по приговорамъ бояръ нашихъ, которые статьи послѣ соборнаго уложенья вновь состоялись. Дана сія наша Великаго Государя жалованная грамота въ нашемъ царствующимъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта бѣ созданія міра 7189 мѣсяца мая дня.

Пошлина взята по уложенію 2 рубля 16 алтынъ 4 деньги взято въ книгу записано.

На другой сторонѣ грамата надписана:

Царь Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя бѣлыя Россіи Самодержецъ.

Лѣта 7192 сентября въ... Божією милостію Мы Великія Государи Цари и Великія Князи Іоаннъ Алексѣвичъ Петръ Алексѣвичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы сея жалованной грамоты брата Нашего Великихъ Государей блаженныя памяти великаго Государя Царя Великаго Князя Феодора Алексѣвича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, слушавъ Переяславскаго уѣзду Рязанскаго Богословскаго монастыря архимандрита Іосафа съ братією и кто по нихъ въ томъ монастырѣ нныѣ архимандриты и братія будутъ пожалованы велѣли сію жалованную грамоту подписать на Наши Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣвича Петра Алексѣвича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ имена. И быти о всемъ какъ написано в сей жалованной грамоте безъ прѣмененія. Діакъ Григорій Постниковъ.

Справилъ Борисъ Калининъ.

Г р а м а т а .

Адріанъ, милостією Божією Архіепископъ Царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ,

Патріархъ.

О Святемъ Дусѣ сыну и сослужителю нашею мѣрностію Аврамію, митрополиту Рязанскому и Муромскому архипастырское благословеніе. Нынешняго 200-го лѣта іюня въ... день писалъ ты, сыну, къ намъ Святейшему Патріарху и прислалъ подъ опискою епархіи твоея Богословскаго монастыря архимандрита Антонія, да казначея и всей братіи и градскихъ соборныя церкви протопопа съ братією же и вкладчиковъ разныхъ чиновъ людей заручное тебѣ чело-

бітьє. А въ немъ написано въ прошломъ де въ 190-мъ году по указу Великихъ Государей и по Нашей, Святейшаго Патріарха, граматѣ велѣно епархіи твоея въ Муромскомъ Спасскомъ монастырѣ быть архимандриту съ шапкою. А на Рязани де тотъ Богословскій монастырь третій и степенью того Муромскаго Спасскаго монастыря выше. А въ прошлыхъ де годахъ, когда, попущеніемъ Божиємъ, на Россійскую землю наступилъ воинскимъ разореніемъ безбожный царь Батый и былъ въ Рязанскихъ странахъ явленіемъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова прииде отъ дерзновеннаго своего суровства въ пристрашіе и прибѣгши въ обитель ихъ къ пречестному и св. его образу приложилъ гербъ и печать свою златую и тѣмъ его св. явленіемъ починися православному жителству многонадежное и безбедное отъ нихъ, враговъ защищеніе и до ныне де о томъ его избавленіи и преславномъ чудесѣ во всенародствѣ явственно пзвѣствуется. И та обитель братствамъ купнажительна и отъ всѣхъ тамо живущихъ православныхъ христіанъ знатна и почитаема отъ правовѣрныхъ подаяніемъ изрядне устроится. А архимандритъ де въ ней всякое священнослуженіе совершаетъ, какъ надлежитъ чинъ игуменства, а шапки ему противъ прочихъ архимандритовъ не дано. И Наша мѣрность по дару и власти, данной Намъ Превеликимъ Архіереємъ Спасителемъ нашимъ и священными Его ученики и апостолы положихомъ собственный совѣтоизволь съ Пресвятѣйшими Монархи Благочестивейшими Велики Государи Цари Великими Князи Іоанномъ Алексіевичемъ, Петромъ Алексѣевичемъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы ради прославленія имени Господня и благокрасотства того Богословскаго монастыря архимандриту Антопію отъ сего времени и в предбудущія лѣта и по немъ будущимъ архимандритомъ всякое священнослуженіе совершати въ шапкѣ среброкованной, якоже собор-

ный чинъ повѣлеваеъ, да зряще тоя обители духовно-жительствоующіи монаси и хриstopменити всякаго чина и возраста народа церковное благолѣпотство благодаряще Бога на лудшее мышленіе преуслѣбуютъ. Ныне же за симъ Нашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ архимандритъ Аптоній и по немъ въ предѣлахъ жизни архимандрита во всякомъ церковнослужительствѣ соборне при тебѣ или особо въ Богословскомъ монастырѣ и прочихъ отъ повелительства дѣйствуютъ въ устроенной среброкованной шанкѣ, како есть опредѣленіе святаго восточнаго соборнаго церкви. И сіе предѣлоположеніе Великихъ Государей державы и опредѣленіе ради украшенія и ныне и въ грядущее время Наше Архипастырское благословеніе братіе и всенародствію явственне да будетъ. А сія Наша благословенная грамота въ той обители въ церковномъ хранительствѣ да будетъ въ вѣчное время. Ты же сыну, да повелиши оставити въ твоёмъ домѣ ради ведѣнія и по тебѣ будущимъ сыновомъ Нашей съ сей грамоты списокъ слова въ слово, за подписаніемъ руки своея. — Смиранный Авраамій милостіею Божіею Митронолеть. Писаея и печатію Нашею запечатася въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ Нашемъ Патріаршемъ домѣ міроздапія же 7200 лѣта, отъ воплощенія же Іисуса Свѣта 1692 индиктіона 15-го іюня мѣсяца въ... день.

Какъ памятникъ древнихъ подрядовъ прилагаемъ и подрядъ на построеніе каменныхъ церквей въ Богословскомъ монастырѣ: *) «Се азъ Ярославскаго уѣзда стольника .Семена Ивановича Колычева жены его Мавры Дмитріевны, и дѣтей его, стольниковъ Михаила Семеновича и Богдана Семеновича Колычевыхъ, деревни Дьякова крестьянина Кирпила Остафьевъ сынъ, каменныхъ дѣлъ подрядчикъ, да

*) Взято изъ описанія Богословскаго монастыря, помѣщеннаго въ сборникъ церк. ист. и стат. свѣдѣній о Ряз. еп., изд. арх. Макаріемъ въ 1863 г., стр. 237—239.

я-жъ тогожъ Ярославскаго уѣзду стольника Θεодора Иванovichа Опухтина жены ево вдовы Анны Θεодоровны деревни Рыбницъ крестьянинъ Аѳонасей Матвѣевъ сыпъ каменныхъ дѣлъ подрядчикъ, оба мы подрядчики и поручики въ нынѣшнемъ 197 (1689) году марта въ 7 день поручились мы другъ по другъ круговою порукою и дали на себя сію записъ Переславскаго уѣзду Рязанскаго Богословскаго монастыря архимандриту Антонію съ братією въ томъ, что подрядились мы, Кирила и Аѳонасей, у него, архимандрита съ братією, дѣлать въ томъ монастырѣ двѣ каменные церкви, а подъ исподомъ сдѣлать два жита да сѣни, хлѣбныя, приспѣшныя, поварня, хлѣбодарня, служебничья келья, і акошени и двери во всѣхъ житяхъ дѣлать по достоянству, какъ будетъ годно по мѣстамъ, и по окладу, смотря, какъ пригожа, а печи житья сдѣлать бѣлыя и во всѣхъ вывести трубы стѣнами гдѣ пристойно, а по хлѣбни, и по приспѣшны сдѣлать стѣною отходъ, лѣстница въ полтора аршина и отходъ ис служеб вывести за стѣну, гдѣ будетъ пристойно і, смотря по окладу, и вывести сверхъ трубы, и окладъ тому каменному дѣлу длина двадцать сажень поперегъ и с папертью 10 сажень въ трехъ аршинную сажень, а паперти дѣлать на столбахъ о двоихъ сводахъ, а в зподнихъ службахъ отъ земѣ до пороговъ выложить каменемъ до порогу въ аршинъ, и въ службахъ отъ земѣ до пороговъ выложить каменемъ до порога въ аршинъ, и въ службахъ вышина от мосту и до пороговъ двѣ сажени въ трехъ-аршинную сажень, а подъ своды пята дѣлать и въ узлахъ какъ водитца добрымъ мастерствомъ, а исподы дѣлать каменные, а на службахъ на верху сдѣлать двѣ церкви, и с алтарями трапеза и келарская по достоянству добрымъ мастерствомъ, и окошекъ и дверей сдѣлать въ олтаряхъ, и в крышахъ, и в трапезе, в келарской и въ зподнихъ службахъ по достоянству, какъ бу-

детъ надобно не далѣе смотря, также и въ олтаряхъ горнія мѣста и горны и кладези дѣлать по достоянству, а одну церковь дѣлать холодную съ выстуномъ. А дѣлать тѣ церкви противъ образца и въ окошкахъ и въ дверяхъ и вънутри и внѣ въ обрѣзъ и в ступахъ и на церквахъ, в столпахъ и в закоромяхъ и шен и главы, что на Москвѣ церковь Космы и Даміана за Москвою рѣкою въ нижнихъ Садовникахъ, во всемъ дѣлать тѣмъ образомъ; только въ олтаряхъ столпы не тѣмъ образомъ, а вышины трапезе отъ мосту двѣ сажени, а въ церквахъ во всемъ дѣлать по достоянству добрымъ мастерствомъ, да изъ всѣхъ изъ трапезы ис каларской будетъ мочно, къ тому же отходу здѣлать двери и ходъ стѣною. А сдѣлать намъ, подрядчикамъ Кирилу да Аѳонасію, то каменное дѣло своими работниками, а на немъ архимандритъ Антоніѣ з братією, работниковъ не спрашивать къ тому церковному каменному дѣлу, воды ставить у дѣла и всякія принасы, что къ тому дѣлу понадобятся и то все ихъ монастырское. А рядили мы подрядчики Кирила и Аѳонасей, у него, архимандрита Антонія з братією от того церковнаго каменнаго дѣла денегъ 250 рублей, да хлѣба всякаго 60 четвертей въ Московскую таможенную болотную мѣру, да 10 пудъ мяса, 5 пудъ солины; рядныхъ денегъ взяли мы, подрядчики, у него, архимандрита, 20 рублей а достальныя деньги брать по дѣлу смотря изопча, брать же какъ понадобятся; и будучи намъ, подрядчикамъ, у того каменнаго дѣла церковнаго не пить и не бражничать и карты не играть, и о церковномъ каменномъ дѣлѣ радѣть и дѣлать добрымъ мастерствомъ противъ того вышеннаго образца совсѣмъ в oddѣлкѣ; а почать намъ, подрядчикамъ то каменное дѣло въ нынѣшнемъ во 197 году, рвы канать и сваи набить и збутить, а в oddѣлку со всѣмъ отдѣлать то каменное дѣло на срокъ на Семенъ день начатца 199 г. А будемъ мы, подрядчики, того церковна-

го дѣла и всѣхъ жителей, что въ сей записи писано выше сего, дѣлать не станемъ, или не додѣлавъ противъ сей записи, от того дѣла сойдемъ, или что отъ нашего нерадѣнія и отъ плохова дѣла у тѣхъ церквей и в трапезе и по всемъ службамъ въ 15 лѣтъ поруха какая учинится, и мы подрядчики за тѣмъ же наймомъ почиывать не станемъ, или въ чемъ в маломъ противъ сей записи не устоимъ, и ему, архимандриту Антонію с братією взять на насъ подрядчикахъ, Кириле и Аѳонасіе с товарищи, которыя с нами будутъ у дѣла, или кто насъ въ лицахъ будетъ, по сей записи тѣ рядные деньги вдвое и убытки по своей сказки все сполна. А какъ у него, архимандрита Антонія с братією, станеть за какими припасы, учинятся намъ съ подрядчикомъ у церковнаго прогульныя дни, и намъ, подрядчикамъ, взять на немъ архимандритъ с братією, на всякій прогульный день по три алтына по две деньги на человѣка. А у сеп записи послуши Василій Игнатьевъ, Иванъ Замошниковъ, Сергѣй Андреевъ, Григорій Титовъ; а запись писалъ Ивановской площади подъячей стольника и полковника стрелецъ Гришка Михайловъ. Лѣта 7197 мѣсяца 7 д».

Изъ книгъ, хранящихся въ монастырской библіотекѣ, замѣчательны по своей древности слѣдующія:

1) Евангеліе учительное на малороссійскомъ нарѣчїи, въ переплетѣ, съ деревянными досками, обложенными кожею. На верхней доскѣ оттиснутъ двуглавый орелъ; на четвертомъ листѣ сей книги красными и черными буквами напечатано такъ: «Евангеліе учительное, albo казаня на педѣля предрекъ и на праздники Господскіе нарочитымъ святымъ угодникамъ Божиимъ, составлена трудолюбіемъ іеромонаха Транквиліона, проповѣдника Божія его власнымъ сторонамъ коштомъ и накладомъ зъ друку на свѣтъ пововыдана за позволеніемъ старшихъ въ мастности ей милости княгини Вишневецкой

Михайловой въ Рахмановѣ отъ созданія міру 7128, а отъ воплощенія Господня 1619, мѣсяца ноября 9». На второй страницѣ сего листа вверху напечатано такъ: «на гербъ ясневельможной ей милости Ирины Магилянки княжны Вишневецкой Михайловой Корибутовой». Ниже сихъ словъ изображенъ гербъ, а ниже герба на тойже страницѣ напечатаны слѣдующіе стихи, коимъ писатель книги усвоилъ названіе: Епиграмма.

«Въ Гельмѣ презацнаго дому
Господарскаго Еремей славныхъ Могиловъ
Свѣжомъ суть таковой клейноты:
По божности мужества и цноты
Два мечѣ въ справахъ рыцарскихъ смѣлость показываютъ:
Лѣлѣя съ крестомъ вѣру христіанскую знаменуютъ.
Въ тымъ дому изкрна побожность обитаетъ:
А слава несмертная на вѣки процвѣтаетъ».

Далѣе на двухъ листахъ слѣдуетъ обращеніе къ княжнѣ, а въ концѣ печатная подпись слѣдующая: «іеромонахъ Кириллъ Ставровецкій П. С. Е.». Эта книга раздѣлена на два отдѣленія: въ 1-мъ 163 листа, а во 2-мъ 181 листъ. Въ обоихъ отдѣлахъ всѣхъ поученій на Господскіе праздники, Богородичные, на дни разныхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ и на разные случаи числомъ 110. По начальнымъ листамъ книги надпись слѣдующая: «книга глаголемая святое евангеліе учительное, обители святаго Іоанна Богослова, яже на Резани». На верхней доскѣ съ нижней ея стороны, обложенной бумагою, и на послѣднихъ двухъ страницахъ одинаковая надпись такая: «сія св. книга рекомое Евангеліе учительное стольника Василия Петровича Кикина, а подписалъ сію книгу язъ Василій Кикинъ своею рукою, лѣта 7174 (1666) году». Предъ двумя послѣдними листами

надпись такая: «сія книга глаголемая Евангеліе толковое Благовѣщенскаго попа Поликарпа».

2) Требникъ Петра Могилы, митрополита Кіевскаго. На заглавномъ листѣ, писанномъ уставомъ, означено: «печатанъ въ Лаврѣ Печерской Кіевской 1646 года»; въ кожаномъ переплетѣ.

3) Служебникъ епископа Арсенія Желиборскаго, печатанъ въ Львовѣ 1646 года, въ четвертку, въ кожаномъ переплетѣ.

4) Жезль Правленія, въ полулистъ, 1666 года, въ кожаномъ переплетѣ.

5) Тріодъ цвѣтная, печатана въ Москвѣ 1680 года, индикта 3, мѣсяца Януарія, въ полулистъ, въ кожаномъ переплетѣ.

6) Служба свят. Николаю Чудотворцу съ чудесами, печ. въ Москвѣ 1694 г., церковной печати, въ кожаномъ переплетѣ.

7) Анеологіонъ, или цвѣтословъ, въ полулистъ, въ кожаномъ переплетѣ, печ. 1697 года.

8) Маргаритъ богоугодныхъ трудовъ Іоанна Златоустаго, печат. въ Москвѣ 1698 года; одна большая книга въ полулистъ, въ кожаномъ переплетѣ.

9) Шестодневъ, си есть службы воскресныя осьми гласовъ съ шестію деньми, печат. 1700 года, въ четвертку, въ кожаномъ переплетѣ.

10) Богоугодные труды св. Ефрема Сирина, печат. въ Москвѣ 1701 года, индикта 10, мѣсяца декемврія, въ одной большой книгѣ, въ полулистъ, въ кожаномъ переплетѣ.

11) Сборникъ (собраніе нравоучительныхъ словъ),—одна большая книга въ полулистъ, въ кожаномъ переплетѣ, печ. въ Москвѣ 1701 года.

12) Преосвященнаго Никифора, архіепископа Херсонскаго, отвѣты на вопросы старообрядцевъ, 1701 года, —одна книга, въ полулистъ, въ кожаномъ переплетѣ.

13) Православное исповѣданіе вѣры, церковной печати, въ четвертку, 1701 года, въ кожаномъ переплетѣ.

14) Священное Евангеліе съ толкованіемъ блаженнаго Оеофилакта архіепископа Болгарскаго, въ полулистъ, церковной печати, 1703 года, въ кожаномъ переплетѣ.

15) Тріодъ цвѣтная, въ полулистъ, печатанная въ Москвѣ 1706 года, индикта 11, мѣсяца декабря, въ кожаномъ переплетѣ.

16) Общая минея, въ осьмушку, напечатанная въ Москвѣ 1706 года, индикта 14, мѣсяца іюля.

17) Новый Завѣтъ, въ листъ, напечатанный въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны въ Александроневскомъ Троицкомъ монастырѣ, 1745 года, съ краткимъ протолкованіемъ.

Изъ надгробныхъ памятниковъ въ настоящее время извѣстенъ только одинъ мраморный, стоящій нынѣ близъ Успенскаго храма на сѣверной сторонѣ. Прежде онъ былъ за Успенскимъ храмомъ въ саду, но при построеніи на этомъ мѣстѣ новаго Успенскаго храма перенесенъ на настоящее мѣсто. Надпись на немъ слѣдующая: «Подъ симъ камнемъ погребено тѣло дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера св. Анны 1-й ст. Дмитрія Семеновича Шишкова, родившагося 1761 года. а скончавшагося въ 1820-мъ году».

Извѣстны еще два надгробныхъ камня, изъ коихъ одинъ прежде лежалъ къ восточной сторонѣ отъ Богословскаго собора, а другой подъ юго-западнымъ угломъ тойже церкви, при постройкѣ къ оной каменной паперти положенный (?). На 1-мъ надпись: «Лѣта 7175 (1667) преставися рабъ Божій Алексѣй Кириловъ сынъ Иванъ, а во иноцѣхъ скимпникъ Авраамій».

На 2-мъ: «Лѣта 7183 (1675) мѣсяца маіа на память святаго Апостола Карпа единого отъ 70-ти преставился

Богословскаго монастыря рабъ Божій инокоскимникъ».... далѣе отколоно.

Еще въ монастырской ризницѣ сохраняются, какъ рѣдкость:

1) Строфокамиловое яйцо въ мѣдной оправѣ, служившее прежде для привѣшиванія къ большому церковному папаникадилу, имѣющее въ окружности $8\frac{1}{3}$ вершка, а въ длину пять вершковъ.

2) Небольшой остатокъ изоржавленныхъ латъ, состоящихъ изъ мелкихъ желѣзныхъ колецъ. Судя по ржавчинѣ, латы сіи долгое время лежали въ землѣ; а по растопившемуся стеклу на нихъ въ одномъ мѣстѣ и слившемуся вмѣстѣ съ кольцами можно думать, что они были въ огнѣ. Длина латъ около полутора аршина, а ширина отъ 12 до 6 вершковъ.

Настоятели Богословскаго монастыря.

Хотя монастырь существуетъ съ XIII в., но по немѣнью документовъ и записей до XVI вѣка, намъ неизвѣстны настоятели сего монастыря, бывшіе ранѣе XVI в., да и о бывшихъ послѣ того настоятеляхъ мы имѣемъ очень мало свѣдѣній. Кромѣ разныхъ сохранившихся монастырскихъ рукописей, грамотъ и надписей на нѣкоторыхъ достопримѣчательныхъ вещахъ монастырскихъ, свѣдѣнія о настоятеляхъ нами замѣтнованы еще изъ Сборника Церковно-историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Ряз. епархіи, изд. въ 1863 году арх. Макаріемъ. По этой необходимости мы и принуждены были въ своемъ спискѣ настоятелей, особенно въ началѣ, означать только имена ихъ, съ показаніемъ лѣтъ, въ которыхъ они упоминаются, даже до конца XVII в.,

да и во второй половинѣ XVIII ст. у насъ, по неимѣнію данныхъ, оказался небольшой пробѣлъ:

- 1) Игуменъ Аѳонасій, упомин. съ 1533 до 1553 года.
- 2) Игуменъ Іовъ—1562 года.
- 3) Игуменъ Неофитъ, упоминается въ 1567 году на ветхомъ льняномъ Антиминсѣ.
- 4) Игуменъ Нифонтъ, упоминается въ грамотѣ 1574 г.
- 5) Игуменъ Пименъ, упоминается въ 1588 г.
- 6) Архимандритъ Матѣй I-й, упомин. 1606 и 1607 гг.
- 7) Игуменъ Досифей, упомин. въ 1620 и 1621 гг.
- 8) Игуменъ Іона, упомин. въ жалованной грамотѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, въ 1623 году.
- 9) Игуменъ Михайлъ, упомин. въ 1625 году.
- 10) Игуменъ Мисаилъ, упомин. въ 1629 году.
- 11) Игуменъ Авраамій I-й, упоминается въ 1630, 1631, 1633 и 1635 годахъ.
- 12) Игуменъ Макарій, упомин. въ 1637 году.
- 13) Игуменъ Сергій Ремизовъ, строившій церкви, упоминается въ 1649, 1651, 1653 гг. При немъ подрядчикомъ Юріемъ Корниловымъ было приложено на престольное Евангеліе въ 1652 году,
- 14) Игуменъ Авраамій II-й. При немъ въ 1653 году пожертвованы въ монастырь каменныхъ дѣлъ подмастерьемъ Юріемъ Корнильевымъ сребро-позлащенные сосуды. Онъ привелъ въ устройство и окончилъ все начатое его предѣшникомъ. Упоминается еще въ 1658 году.
- 15) Архимандритъ Іларіонъ, упомин. въ 1669 году.
- 16) Архимандритъ Іоасафъ (1673—1688 гг.). Произведенъ въ архимандрита изъ келарей Богословскаго монастыря 1673 года 15 марта. При немъ въ 1675 году была сдѣлана архимандричья митра, въ 1678 году обложено на престольное Евангеліе, въ 1685 году устроенъ золотой на престольный вѣстѣ.

17) Архимандритъ Антоній I-й (1688—1694 гг.). При немъ въ 1689 году былъ заключенъ контрактъ на построение двухъ каменныхъ церквей. Ему же въ томъ же году была дана выпись монастырскихъ владѣній, а въ 1692 году на имя его дана патріаршая грамота.

18) Архимандритъ Матвій II-й (1694—1697 гг.). Поступилъ въ концѣ 1694 года, такъ какъ въ расходной книгѣ упоминается полученіе имъ жалованья за четверть года. При немъ въ 1696 году была приложена княгиней Голлицыною архимандричья митра.

19) Архимандритъ Иларіонъ, управлявшій монастыремъ съ 1698 года по 1701 годъ.

20) Архимандритъ Иринеи (1701—1706 гг.). На него въ августъ мѣсяцъ 1701 года была подана челобитная назначенъ съ братією. Умеръ 6 декабря 1706 года на догдѣ въ Переяславль, по вызову преосвященнаго Стефана Яворскаго.

21) Архимандритъ Пахомій (1707—1715 гг.). 16-го января 1715 года умеръ, какъ видно изъ просьбы архимандрита Аарона, просившаго дозволить управлять монастырскими вотчинами ему самому съ братією, а присланнаго подьячаго уволить отъ управленія.

22) Архимандритъ Ааронъ (1715—1749 гг.). Онъ былъ человѣкъ дѣятельный и отъ природы одаренъ хорошимъ умомъ. Вслѣдствіе прошенія его въ 1716 году, Государь Императоръ Петръ I дозволилъ переправить обветшавшее монастырское строеніе, съ объявленіемъ таковымъ: брать сумму на поправку монастыря изъ доимочныхъ оброчныхъ денегъ, собираемыхъ съ крестьянъ, и въ 1718 году нижняя теплая церковь св. Николая чудотворца поправлена и покрыта, а въ 1719 году поправлены башни и вся ограда, — купленъ крестъ на Никольскую церковь, явились подсвѣчники и прочія для церквей принадлежности куплены и все

ветхое строеніе частію поправлено, частію вновь перестроено.

23) Архимандритъ Сергій (1749 — 1756 гг.). Онъ въ 1727 г. былъ посвященъ пресвитеромъ къ церкви св. Мпхаила Архистратига, въ Симбирскомъ уѣздѣ, при которой священнодѣйствовалъ 12 лѣтъ, потомъ принялъ монашество въ 1740 году и опредѣленъ въ морской флотъ оберъ-іеромонахомъ, гдѣ находился 6 лѣтъ; въ 1749 году сдѣланъ былъ ризничимъ въ Синодальномъ домѣ, а оттуда произведенъ въ архимандрита въ Рязанскій Богословскій монастырь, которымъ управлялъ до 1756 года, когда переведенъ былъ въ Спасскій монастырь, гдѣ и скончался 59 лѣтъ, въ 1760 году.

24) Архимандритъ Іоаннъ (1756 — 1759 гг.). Переведенъ въ Богословскій монастырь изъ Муромскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря въ 1756 году и управлялъ онымъ до 1759 года, въ которомъ и скончался 4 февраля.

25) Архимандритъ Антоній II-й (1759 — 1761 гг.). Мирское имя его: Филиппъ Ивановъ Ядрило, Малороссіянинъ, изъ Кіевскаго мѣщанства. Онъ учился Богословію и Греческому языку; самъ обучалъ Синтаксисъ, Реторикъ, Философію и Греческому языку. Въ 1753 году былъ опредѣленъ намѣстникомъ въ Рязанскій Спасскій монастырь и въ тоже время былъ префектомъ и присутствующимъ въ семинарской конторѣ. По указу 1754 года 21 января онъ былъ уволенъ отъ намѣстнической должности и сдѣланъ настоящимъ префектомъ; съ симъ вмѣстѣ ему повелѣно было вполнѣ управлять семинаріею и всѣми ея дѣлами и становиться выше всѣхъ игуменовъ. Въ 1755 году былъ произведенъ изъ игуменовъ въ архимандрита, въ 1757 году преподавалъ Философію, потомъ былъ опредѣленъ архимандритомъ Ряз. Духова монастыря, изъ коего въ 1759 году 4 февраля переведенъ въ Богословскій монастырь, съ оставле-

ніемъ за нимъ должности ректора семинаріи. Управлялъ онимъ только до 1761 года, въ которомъ перемѣщенъ въ Спасскій монастырь, коимъ управлялъ 52 года, а до 1800 года былъ и ректоромъ семинаріи. Скончался 1 мая 1813 года и погребенъ близъ алтаря Преображенской церкви въ томъ же Спасскомъ монастырѣ.

26) Архимандритъ Нифонтъ; имъ подписана опись монастырская въ 1761 году.

27) Архимандритъ Θεодосій (1762—1763 гг.), бывший архимандритомъ Духова монастыря. Настоятелемъ же Богословскаго монастыря назначенъ въ началѣ 1762 года и управлялъ имъ до 1763 года, въ которомъ былъ переведенъ въ Солотчинскій монастырь и вскорѣ посвященъ во епископа Коломенскаго.

28) Архимандритъ Ефремъ (1763—1765 гг.). 16 генваря 1754 онъ былъ переведенъ изъ Солотчинскаго въ Спасскій монастырь, а 6 сентября 1756 года обратно изъ Спасскаго въ Солотчинскій монастырь, изъ сего же монастыря въ 1763 году былъ переведенъ въ Богословскій монастырь.

29) Архимандритъ Манассія, упоминается въ 1765 и 1766 годахъ.

30) Архимандритъ Аѳанасій Ивановъ, бывший потомъ епископомъ Коломенскимъ и архіепископомъ Екатеринославскимъ; скончался въ г. Екатеринославѣ. Сколь долго онъ управлялъ Богословскимъ монастыремъ—неизвѣстно; извѣстно только, что онъ имѣлъ родственниковъ въ г. Зарайскѣ при Ильинской церкви.

31) Архимандритъ Мелетій, переведенъ изъ Рязанскаго Троицкаго монастыря 1769 года.

32) Игуменъ Григорій (1776—1777 гг.), Славяно-Сербскаго происхожденія, изъ дворянъ; обучался Славяно-Россійской грамотѣ, Италіанской, Нѣмецкой и Турецкой. Въ мона-

шество постриженъ 1761 года въ Славяно-Сербской патріархіи, при патріархѣ Василіѣ, при коемъ и проходилъ разныя послушанія. Въ 1770 году, по просьбѣ главнокомандующаго Россійскимъ флотомъ на Средиземномъ морѣ, поступилъ на службу Россіи при семъ флотѣ, гдѣ и служилъ до самаго возвращенія флота въ Россію. Въ 1776 году произведенъ во игумена Богословскаго монастыря и по просьбѣ въ 1777 году уволенъ въ Москву.

33) Игуменъ Александръ (1777—1789 гг.), изъ духовнаго званія, Зарайскаго уѣзда, села Рожкова. Настоятельство его въ монастырѣ продолжалось около 12 лѣтъ. Постриженъ въ монашество 1751 года въ Николаевскомъ - Радовицкомъ монастырѣ, гдѣ былъ казначеемъ, потомъ казначеемъ и экономомъ въ архіерейскомъ домѣ. Въ 1761 году произведенъ во игумена въ Лебедянскій Троицкій монастырь. Въ 1764 году управлялъ, за болѣзнію настоятеля, Богословскимъ монастыремъ, а въ 1777 году опредѣленъ настоятелемъ онаго монастыря, и управлялъ имъ до 1789 г., въ которомъ 18 іюля и скончался.

34) Игуменъ Филаретъ (1789—1794 гг.), въ мірѣ Теофилактъ, Пронскаго уѣзда, села Руднева, изъ приходскихъ священниковъ; постриженъ въ монашество въ Пронской Спасской пустыни; былъ экономомъ архіерейскаго дома и опредѣленъ строителемъ Шацкаго Чернѣва монастыря, а въ 1787 году игуменомъ Рязанскаго Троицкаго монастыря; въ 1789 году переведенъ въ Богословскій монастырь, гдѣ жилъ всего около 11 лѣтъ и погребенъ на сѣверной сторонѣ алтаря Никольской церкви.

35) Игуменъ Маркеллъ (1794—1803 гг.). Онъ былъ экономомъ архіерейскаго дома. Богословскимъ монастыремъ управлялъ около 10 лѣтъ, откуда въ 1803 году переведенъ, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, въ Рязанскій Троицкій монастырь, гдѣ и скончался.

36) Игуменъ Смарагдъ (1809—1814 гг.), изъ купцовъ Ярославской губерніи, гор. Мологи; онъ управлялъ монастыремъ около 5 лѣтъ и скончался 9 января 1814 года; погребенъ въ Богословскомъ монастырѣ.

57) Игуменъ Павлинъ (1814—1824 гг.). Онъ поступилъ въ монашество въ 1797 году въ Петропавловскую пустынь изъ приказныхъ; былъ прежде строителемъ Данковского Покровскаго монастыря и присутствующимъ Данковского духовнаго правленія; въ санъ игумена Богословскаго монастыря произведенъ 24 февраля 1814 года и въ этомъ же году пожалованъ наперстнымъ крестомъ, а въ 1815 году награжденъ палицею; съ 1820 года назначенъ благочиннымъ монастырей Рязанской епархіи. Онъ скончался въ Богословскомъ монастырѣ 16 марта 1824 года.

38) Игуменъ Иліодоръ (1824—1825), будучи ректоромъ Рязанской семинаріи и соборнымъ іеромонахомъ, былъ возведенъ въ санъ игумена Богословскаго монастыря 4 мая 1824 года и вмѣстѣ назначенъ благочиннымъ монастырей Рязанской епархіи. Богословскимъ монастыремъ онъ управлялъ по 22-е іюня 1825 года, а ректоромъ семинаріи былъ съ 1823 по 1827-й годъ. 16 августа 1824 года награжденъ палицею. При немъ 30 сентября 1824 года была освящена теплая Никольская церковь. Въ послѣдствіи онъ былъ архіепископомъ Курскимъ.

39) Игуменъ Гедeonъ (1825—1828 гг.), въ мѣръ Георгій Вышневскій; съ 1823 по 1828 годъ былъ профессоромъ философскихъ наукъ и инспекторомъ Рязанской семинаріи; въ санъ игумена Богословскаго монастыря произведенъ 26 іюля 1825 года; скончался Полтавскимъ архіепископомъ.

40) Игуменъ Аркадій (1828—1830 гг.), произведенъ въ игумена въ 1828 году, февраля 11 дня, изъ строителей Скопинскаго Духова монастыря, занимавшій предъ тѣмъ должность эконома архіерейскаго дома. Съ того же года

марта 16 дня онъ началъ поправку кровли на Успенской церкви; 11 ноября 1829 года ему дозволено было устроить новый иконостасъ въ Никольской церкви.

41) Игуменъ Іоаннъ Чистяковъ (1830—1832 гг.). Онъ былъ прежде іеромонахомъ и инспекторомъ Рязанской семинаріи съ 1828 по 1830 годъ. Въ санъ игумена Боголовскаго монастыря произведенъ 1-го іюля 1830 года и тотчасъ же занялся необходимо-нужными передѣлками въ церкви св. Николая Чудотворца, такъ какъ по освидѣтельствованіи архитекторомъ оказалось, что въ этой церкви, вслѣдствіе худой кладки, нижній сводъ отъ давленія стѣнъ верхняго алтаря былъ близокъ къ опасности разрушенія. Онъ скончался въ Тамбовѣ ректоромъ Тамбовской семинаріи.

42) Игуменъ Павелъ, въ послѣдствіи архимандритъ (1832—1834 гг.). Первоначально былъ причетникомъ и псаломщикомъ; отличался легкостію голоса и искусствомъ въ пѣніи. Поступивши въ монашество и получивъ санъ іеромонаха, былъ въ архіерейскомъ домѣ прежде казначеемъ, а потомъ экономомъ при пяти Рязанскихъ архіепископахъ: Филаретѣ, Григоріѣ, Евгеніѣ, Гавріилѣ и Смарагдѣ, — былъ преимущественно настоятелемъ Скопинскаго, Богословскаго и Николае-Радовицкаго и Солотчинскаго монастырей; исправлялъ должность благочиннаго надъ 6-ю монастырями. Во время его настоятельства въ Богословскомъ монастырѣ передѣланы и покрыты тесомъ настоятельскія келіи. Въ 1864 г. онъ по слабости зрѣнія изъ Солотчинскаго монастыря уволился на покой, а проживалъ въ немъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1876 г. *)

43) Игуменъ Иннокентій (1837—1853 гг.), посвященный въ санъ игумена Богословскаго монастыря 27 мая 1837 г., уроженецъ изъ Великороссіянъ, города Ряжска, собор-

*) См. Ник.-Рад. монастырь, Ряз. Еп. вѣд. 1870 г.

наго звонаря Андрея сынъ, въ училищѣ не обучался; въ 1810 году опредѣленъ послушникомъ въ Скопинскій Духовъ монастырь, гдѣ проходилъ послушаніе клирическое и канонаршеское; въ 1815 году рукоположенъ въ іеродіакона, а въ 1818 г. въ іеромонаха; въ 1825 году переведенъ въ Рязскій Дмитріевъ монастырь строителемъ, и того же года 15 декабря переведенъ въ настоятеля Раненбургской Петропавловской пустыни. При немъ въ Богословскомъ монастырѣ исправлены нѣкоторыя обветшалыя зданія, по предписанію епархіальнаго начальства въ 1839 году такого содержанія, чтобы настоятель позаботился, насколько возможно, разоренный монастырь поправлять, и за нимѣніемъ теплаго храма, гдѣ бы можно въ зимнее время исправлять богослуженіе, въ трапезной при Успенской церкви сдѣланы два маленькихъ придѣла, съ скуднымъ рѣзьбеннымъ и позолоченнымъ украшеніемъ. Онъ управлялъ Богословскимъ монастыремъ до 1853 года, въ которомъ и скончался.

44) Игуменъ Теофилъ (1853—1859 гг.), переведенъ изъ строителей Скопинскаго Духова монастыря. Первоначально поступилъ въ число братства въ Духовъ монастырь 23 октября 1825 года изъ сельскихъ діаконѣвъ, родомъ изъ Велико-россіяны, образованіе получилъ въ Рязанской семинаріи до философскаго класса. Въ монашество постриженъ 23 мая 1828 года; въ 1829 году назначенъ былъ расходчикомъ по словесному приказанію Высокопреосвященнѣйшаго Григорія, а 7 ноября того же года опредѣленъ былъ казначеемъ. 1 іюля 1830 года рукоположенъ въ іеромонаха. 14 апрѣля 1831 года за оказанное усердіе по распорядительной части монастыря и за примѣрно-честное поведеніе, особливо же, какъ сказано въ указѣ, за то, что вмѣстѣ съ должностію казначея, которая сама по себѣ затруднительна, совмѣщаетъ настоятельскую должность, награжденъ

набедренникомъ, а 29 сентября 1832 года Преосвященнымъ Евгеніемъ опредѣленъ въ строителя. 23 мая 1842 года получилъ архипастырское благословеніе, а въ 1847 году объявлено было таковое же благословеніе за соблюденіе доброй экономіи. Въ 1850 году Всемиловѣйше награжденъ наперстнымъ крестомъ за примѣрно—честное житіе и попечительность о благоустроеніи ввѣренной ему обители. 1853 г. мая 4 дня опредѣленъ, а 8 іюня произведенъ во игумена Богословскаго монастыря, гдѣ управлялъ до 1859 года, въ которомъ и скончался.

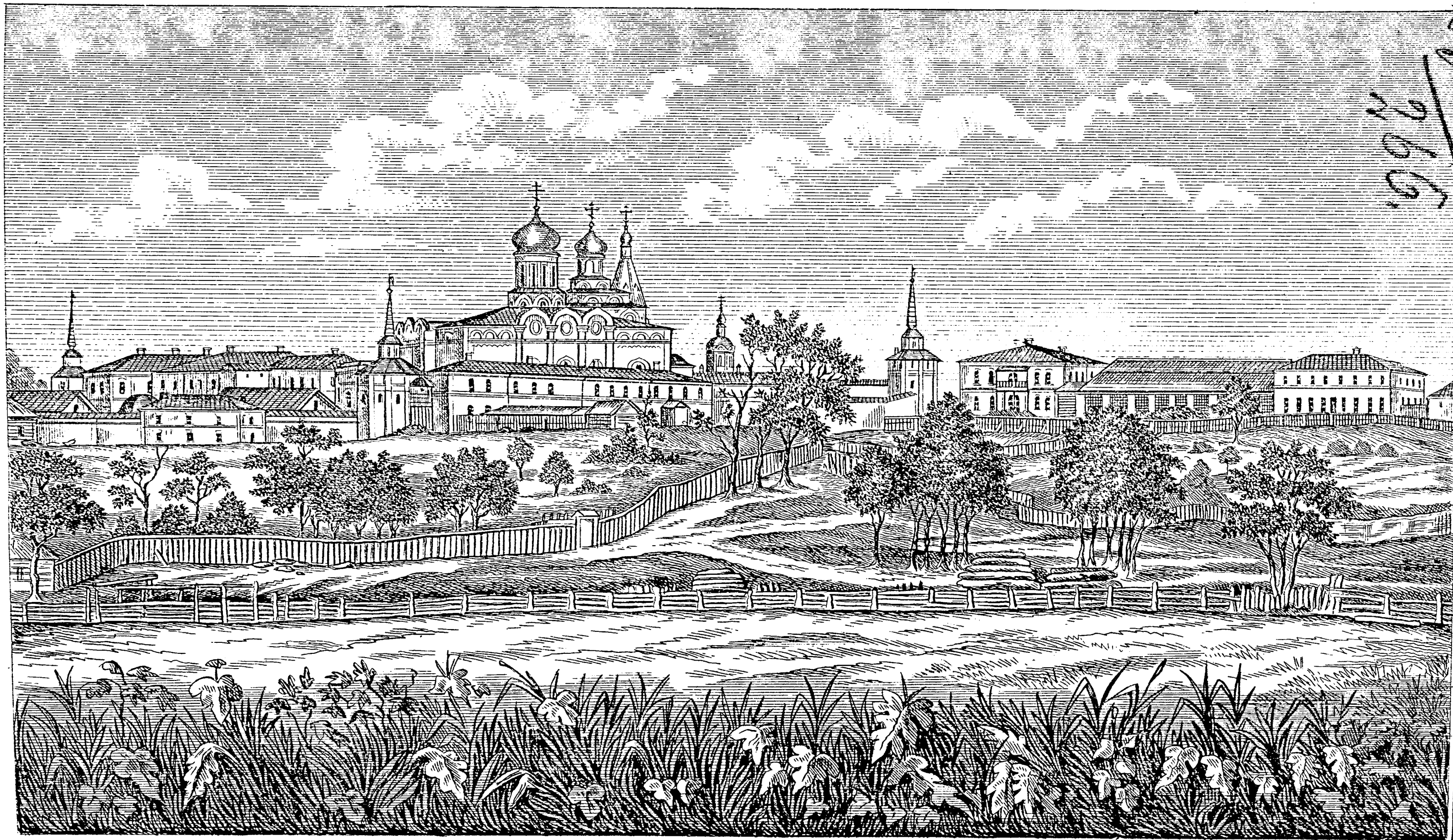
45) Архимандритъ Θεодосій (1859—1864 гг.) переведенъ изъ строителей Пронской Спасской пустыни въ 1859 году 24 сентября. Первоначально былъ священникомъ Ильинской церкви с. Кузминска, Рязанскаго уѣзда, поступилъ въ число братства Ряз. Спасскаго монастыря 22 августа 1832 года, гдѣ проходилъ послушанія священническое и прихода-расходческое; 21 декабря 1834 года, по резолюціи Преосвященнаго Евгенія, опредѣленъ въ должность казначея того монастыря, 3 мая 1836 года постриженъ въ монашество, 4 мая тогоже года опредѣленъ помощникомъ строителя Пронской Спасской пустыни, 30 декабря 1837 года поручена ему должность строителя тойже пустыни; 28 апрѣля 1840 года за постоянно—честное поведеніе и ревностное попеченіе о благоустройствѣ обители пагражденъ набедренникомъ; 3 мая 1840 года опредѣленъ строителемъ тойже пустыни; 14 марта 1849 года объявлена ему отъ епархіальнаго начальства признательность за обращеніе къ православной церкви отпавшихъ отъ оной государственныхъ крестьянъ Пронской подгородной Архангельской слободы; 30 ноября 1850 г. объявлена ему вторично признательность за значительное пожертвованіе на призрѣніе и воспитаніе бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія; 5 апрѣля 1852 года Всемиловѣйше награжденъ наперснымъ крестомъ, 25

апрѣля 1858 года Всемилостивѣйше награжденъ въ память войны 1853—1856 гг. наперстнымъ бронзовымъ крестомъ на Владимирской лентѣ; 17 января 1859 года объявлено ему одобреніе за благоразумную экономію и бережливость въ расходованіи неокладной суммы: монастырскій капиталъ сей простирался въ то время до 10000 р. Съ 24 сентября 1859 года опредѣленъ настоятелемъ Богословскаго монастыря и 20 декабря тогоже года произведенъ во игумена; 30 Іюля 1860 года объявлено ему одобреніе за пріобрѣтеніе въ Богословскую обитель серебро-вызолоченныхъ священно-служебныхъ сосудовъ; 21 апрѣля 1862 года Всемилоствѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 степени; 19 апрѣля 1863 г. произведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1864 году по просьбѣ получилъ увольненіе отъ настоятельской должности на покой въ Петропавловскую пустынь, и тамъ въ 1877 году скончался.

46) Архимандритъ Виталій (1865 г.), состоящій нынѣ настоятелемъ Богословской обители. Уроженецъ изъ великороссіанъ, изъ духовнаго званія, сынъ причетника, обучался въ Ряз. Семинаріи въ низшемъ отдѣленіи. Первоначально поступилъ послушникомъ въ Богосл. монастырь 18 іюля 1847 года; 29 апрѣля 1849 г. переведенъ въ Ряз. архіер. домъ; 27 іюля тогоже года посвященъ въ стихарь, 22 апрѣля 1852 года постриженъ въ монашество, 7 мая 1852 года посвященъ въ іеродіакона, 3 апрѣля 1854 года въ іеромонаха. Имѣетъ наперсный бронзовый крестъ въ память войны 1853—1856 гг., 28 апр. 1858 года за примѣрно—честное поведеніе награжденъ набедренникомъ; 24 сентября 1859 г. опредѣленъ казначеемъ архіерейскаго дома и бібліотекаремъ книгъ бывшаго Россійскаго Библейскаго Общества. Съ 1859 до 1865 г. исправлялъ должность духовника архіерейскаго дома и посвящаемыхъ ставленниковъ. 28 мая 1862 года получилъ благословеніе Свят. Синода; 7 іюня 1863 года Всемилоствѣйше награжденъ наперстнымъ

крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ. 15 марта 1865 года, по резолюціи Преосвященнѣйшаго Иринарха, поручена была ему должность экзаменатора ставленниковъ. Указомъ Свят. Синода отъ 22 марта 1865 года опредѣленъ настоятелемъ Рязан. Богословскаго монастыря, съ обращеніемъ сего монастыря въ общежительный. Преосвященнымъ Иринархомъ 19 сент. 1865 года произведенъ въ игумена и въ тоже время награжденъ палицею. 21 мая 1870 года Преосвященнымъ Алексіемъ возведенъ въ санъ Архимандрита. 31 марта 1874 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 степени. За усердное споспѣшествованіе въ дѣлѣ упроченія Рязанскаго Каѳедрального Успенскаго собора и обновленія Христорождественскаго преподано ему благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею грамоты отъ 12 ноября 1875 года. Имъ устроено въ Богословской обители общежитіе, заведено вечернее правило, неусыпаемое чтеніе псалтыри и особенно стройное, продолжительное монастырское богослуженіе. При немъ положительно всѣ зданія монастырскія возобновлены, возведено множество новыхъ построекъ и пріобрѣтено достаточно средствъ къ содержанію монастыря, какъ это видно было выше.

Печ. доз. Москва Сентября 7 д. 1881 г. Лит. Ф. А. Фишера.

Печ. доз. Москва Апрель 22 д. 1882 г. Лит. Ф. А. Фишера